

ПОЪЗДКА

ВЪ КИРИЛЛО-БѢЛОЗЕРСКИЙ МОНАСТЫРЬ.

ВАКАЦІОННЫЕ ДНИ

ПРОФЕССОРА С. ШЕВЫРЕВА

ВЪ 1847 ГОДУ.

Въ двухъ частяхъ.

(Съ 25-ю литографированными рисунками).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1850.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Памятники и древности монастыря и его ризницы.

Стран.

Значеніе монастырей и Кирило-Бѣлозерской обители. — Названіе. — Озѣра. — Озеро Сиверское. — Положеніе монастыря. — Ивановъ монастырь. — Келья Преподобнаго и крестъ. — Башенка Никона Патріарха. Мѣста 11 дворовъ. — Превніе промыслы въ обители. — Стѣны ограды. — 700 келлій во вѣншей оградѣ. — Башни. — Камеинные мѣшки. — Память лѣтописная объ осадахъ. — Память о лицахъ, здѣсь жившихъ. — Синодикъ монастырскій. — Гробницы Князей Воротынскихъ. — Дары слугъ ихъ. — Ризница. — Икона-портретъ Препод. Кирилла. — Вещи Преподобнаго. — Стулъ Патріарха Никона. — Покровы и ризы. — Кубокъ Грознаго. — Рукописи ризницы: Евангеліе, писанное Христофоро-ромъ въ 141 $\frac{1}{2}$ году; Псалтирь 1424 года; два каноника соборныхъ; выписки изъ уставныхъ правилъ Церкви; отрывки изъ фивки нашей въ XV вѣкѣ..... 1

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Библиотека.

Историческія свѣдѣнія о Библиотекѣ. — Опись. — Сборникъ Су-меповъ. — 70 Сборниковъ. — Выписки изъ нихъ. — Слово Григорія въ толцѣхъ. — Слово противъ пріобрѣтенія седь монастырями. — Слово 5-е Серапіона о мадовѣрїи. — Сочиненія Св. Ѳеодосія Кіевопечерскаго. — Мѣста изъ Слова Давида Заточника. — Отрывки изъ сочиненій Пларіона Ве-ликаго. — Слово о грамотахъ различныхъ. — Псалтирь, подаренная Бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ. — Описаніе города Бѣлозерска. — Бумаги по управленію монастырскому. — Древнее оружіе..... 26

ГОРИЦЫ. — БѢЛОЗЕРСКЪ. — КИРИЛО-НОВОЕЗЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ. —

КРОХИНЪ ПОСАДЪ.

Горицкій монастырь. — Историческія объ немъ свѣдѣнія. — Храмы. — Пещаница. — Управление обители. — Ризница. — Видъ съ колокольни. — Возвратный путь. — Гора Маура. Видъ съ горы. — Преданіе о св. Кириллѣ. — Радуга надъ обителью. — Всенощная въ Кирилловской церкви. — Бесѣда съ О. Ефремомъ. — Дорога въ Бѣлозерскъ. — Видъ на Бѣлоозеро. —

Силеусовъ курганъ. — Народныя объ немъ преданія. — Стихотвореніе П. В. Берга. — Древній и новый Бѣлозерскъ. — Соборная церковь. — Церковь Св. Ильи пророка. — Уваженіе народа къ Св. Ильѣ пророку. — Бѣлозерскій каналъ. — Гостиница. — Безрыбье. — Городское гулянье по валу. — Красота женщинъ. — Короны: домовной уборъ. — Захожденіе солища на Бѣлозерь. — В. П. Надпорожскій. — Сказаніе о Бѣлозерскѣ. — Письмо очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ. — Монастырь Св. Кирилла Новозерскаго. — Жизнь Св. Кирилла. — Древній урочища. — Положеніе монастыря. — Память объ Архимандритѣ Теофанѣ. — Строепіе собора. — Ризница. — Трапеза. — Крохнѣй посадъ. — Истокъ Шексны. — Чайка. — Гарбуши и стойки. — Чтеніе журналовъ. — Церковь села Бородаева. — Овритность крестьянскихъ домовъ.....	53
--	----

НИЛОЗЕРСКАЯ ПУСТЫНЬ. — УПРАЗДНЕННЫЙ ТѢРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ. — ПОСЛѢДНІЕ ЧАСЫ ВЪ КИРИЛЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Дорога къ скиту Св. Нила Сорскаго. — Мѣстоположеніе скита. — Зданія монастыря. — Древнее устройство обители. — Мѣсто келліи Преп. Нила. — Преданія о житіи Св. Нила. — Писанія Св. Нила. — О осьми помыслахъ. — Три посланія. — Борьба духовная Русскаго человека со страстями. — Борьба съ печалію и уныніемъ. — Богомодець-пѣшеходъ. — Дорога въ Терапонтвъ упраздненный монастырь. — Видъ на Терапонтво озеро. — Жизнь Св. Терапонта. — Мѣсто заточенія Патріарха Никона. — Острова его. — Гора Цылина. — Огромность размѣровъ Кириллова монастыря. — Анекдотъ, рассказанный Блазіусомъ. — Образцы простонароднаго нарѣчія города Кириллова.....	91
---	----

ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ.

Ивановъ боръ. — Пороги Шексны. — Галинская станція. — Череповецкое нарѣчіе. — Село Любцы. — Пехтѣво. — Уломъ. — Весьегоонскъ. — Молога. — Дорога къ Рыбинску. — Тройка. — Рыбинскъ. — Воздвиженская церковь. — Соборный храмъ. — Протоіерей соборный. — Его поученія. — Владѣніе Шексны въ Волгу. — Пристань. — Разговоръ съ бурлакомъ. — Угличъ. — Гербъ Углича. — Соборъ. — Теремъ Св. Дмитрія Царевича. — Церковь Св. Дмитрія Царевича на крови. — Видъ на Волгу. — Исторія Углича Э. Х. Кисселя. — Домъ старинной архитектуры. — Тверь. — Соборъ. — Огрожъ монастырь. — Волга. — Церковь во имя Св. Троицы. — Мосты черезъ Волгу и Тьмаку. — Статистика Тверской губерніи (1783 и 1816 годовъ). — Памятное видѣніе.....	112
---	-----

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Памятники и древности монастыря и его ризницъ.

Значеніе монастырей и Кирило-Бѣлозерской обители.—Названіе.—Озѣра. — Озеро Сиверское. — Положеніе монастыря. — Ивановъ монастырь. — Келья Преподобнаго и крестъ. — Башенка Никона Патріарха. Мѣста 11 дворовъ. — Прѣжніе промыслы въ обители.—Стѣны ограды.—700 келій во выѣшней оградѣ. — Башни. — Каменные мѣшки. — Память летописная объ осадахъ. — Память о лицахъ, здѣсь жившихъ. — Синодикъ монастырскій. — Гробницы Князей Воротынскихъ. — Дары слугъ ихъ. — Ризница. — Икона-портретъ Препод. Кирилла. — Вещи Преподобнаго. — Стулъ Патріарха Никона. — Покровы и ризы. — Кубокъ Грознаго. — Рукописи ризницы: Евангеліе, писанное Христофоромъ въ 1419 году; Псалтирь 1424 года; два каноника соборныхъ; выписки изъ уставныхъ правилъ Церкви; отрывки изъ физики нашей въ XV вѣкѣ.

У насъ нѣтъ феодальныхъ замковъ, которыми уѣянцы западныя страны, Англія, Италія и особенно Германія; у насъ нѣтъ этихъ памятниковъ, запечатлѣвшихъ собою слѣды развитія той грубой одинокой личной силы, какую представляли феодалы запада въ средніе вѣки. Наши удѣльные князья жилали не въ замкахъ, а въ городахъ и вотчинахъ: уступивъ необходимости исторической, они не оставили по себѣ никакихъ каменныхъ слѣдовъ своего сопротивленія великому и благотворному единенію государства. Въ оны времена, когда еще Русскіе люди не вишкали мыслію въ особенности своей жизни и исторіи, мы сожалѣли о томъ, что нѣтъ у насъ нѣмецкихъ замковъ и соединенныхъ съ ними романтическихъ легендъ, и готовы были построить даже замки воздушные, лишь бы только населить ихъ своими мечтами, а не дѣйствительною жизнію Русскаго народа.

Намъ, отъ нашего древняго періода, остались памятники другого рода, которыхъ значеніе опредѣлено религіознымъ характеромъ самой жизни. Наши замки — монастыри, гдѣ личная сила избранныхъ мужей не развивалась произвольно, а напротивъ, въ молитвѣ, постѣ, нищетѣ, смиреніи, подчинялась силѣ Божіей и примѣромъ своимъ учила этому подчиненію и власти и народъ. Отшельники, въ овчинныхъ тулупахъ, въ худыхъ ризахъ, владѣтели этихъ замковъ — и владѣтели вѣчные, потому что исторія потомкомъ времени не могла отнять этого владѣнія у тѣхъ, которые думали не о временномъ, а о вѣчномъ. Слуги Божіи, создатели сихъ твердынь духовныхъ, остались въ нихъ неприкосновенны ни людямъ, ни времени. Съ землянки, съ деревянной кельи, съ брусяной церкви, начиналась эта твердыня; проливая на всю дальнюю окрестность свѣтъ благочестія, молитвы, вѣры, любви; кормила голодныхъ, цѣлила недужныхъ, принимала странныхъ, выкупала плѣнныхъ; водворяла кротость въ правахъ; служила духовнымъ оплотомъ противъ язычества и печестія. Государственная власть на этомъ духовномъ основаніи воздвигала оплоты для безопасности внутренней и вѣншей. Твердыня духовная превращалась въ государственную крѣпость. Возникали огромныя стѣны и башни, снабженныя всѣми воинскими снарядами. Оплотъ Вѣры служилъ оплотомъ и Отечеству. Такъ обитель Троицкая была оградой Москвы, ея Ангеломъ хранителемъ въ 1612 году. Такова же была точно и обитель Кирилла Бѣлозерскаго, для сѣверныхъ предѣловъ Руси, для странъ Бѣлозерскихъ и Новгородскихъ. Такою же является, еще сѣвернѣе, обитель Соловецкая.

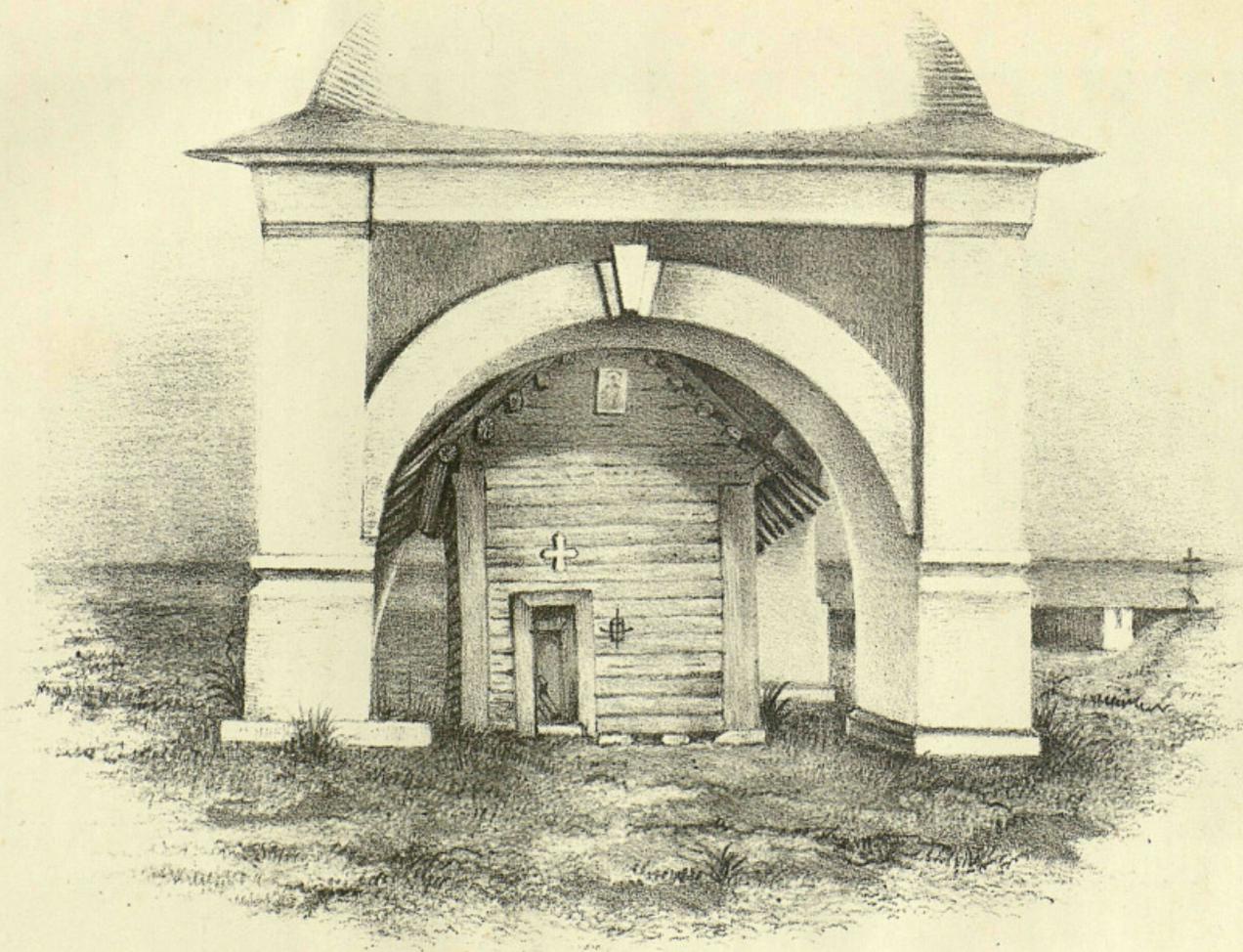
Кирилль, а по немъ и монастырь его, названы Бѣлозерскими не потому, чтобы самъ Кирилль жилъ — или основалъ свою обитель на Бѣлѣозерѣ; а потому, что вся окрестная страна, которую Кирилль наполнилъ славою своей святости, именуется Бѣлозерскою и, какъ вотчина, входила въ составъ Бѣлозерскаго удѣла. Обитель же основана была на сѣверномъ берегу Сиверскаго озера. Не въ далекомъ

разстояніи находятся еще два озера: Долгое, правѣе отъ монастыря, и Бабье. Вотъ почему и въ житіи Кирилла сказано, что мѣсто, избранное имъ, отовсюду «яко стѣною окружено водами.» Взойдите на колокольню, которая возвышается надъ оградой, примыкающею къ озеру. Отсюда вы увидите его въ длину и ширину. Длина пять или шесть верстъ, а ширина одна верста, мѣстами поболѣе. Насупротивъ монастыря, посерединѣ озера, вы видите маленькой островокъ и на немъ деревянный крестъ, по преданію, водруженный также Пр. Кирилломъ. Жители говорятъ, что этотъ островокъ никогда не покрывается водою и что когда озеро ломаетъ ледъ свой, то ледъ на него не всходитъ. Есть также повѣрье въ Кирилловѣ, что Преподобный заговорилъ комаровъ и машкару; но купцы думаютъ, что комары и машкара заговорены только на время конной ярмарки, чтобы кони не бились. Прекрасна ровная гладь этого пятиверстнаго озера, съ утра до вечера и ночью мѣняющая цвѣта свои. Монастырь стоитъ почти у одного изъ концевъ его. Вправо возвышается та гора Маура, съ которой, какъ говоритъ устное преданіе народа, не записанное въ житіи, Кириллъ въ первый разъ увидѣлъ мѣсто, указанное ему въ видѣніи Богоматерью для обители. Эта гора закрываетъ собою Горицкій женскій монастырь, котораго главы изъ за нея едва, едва мелькаютъ. Мы еще побываемъ на ней, когда посѣтимъ обитель Горицкую.

Осмотрѣвъ эту водную и гористую окрестность монастыря, сойдемъ въ его внутренность. Здѣсь прежде всего надобно обратиться ко кресту и кельямъ Кирилла, которые находятся на мѣстѣ, называемомъ малымъ Ивановымъ монастыремъ. Почему онъ такъ называется? потому ли, что здѣсь находится церковь во имя Іоанна Предтечи, построенная въ 1531 году; въ память ли Грознаго, который нерѣдко выражалъ инокамъ обители желаніе свое постричься въ монастырь и, конечно, питалъ особенное уваженіе къ этому мѣсту, откуда зачинается память самой обители и ея основателя. Здѣсь на пригоркѣ воздвигнуть деревянный крестъ, сдѣланный самимъ Кирилломъ, какъ говорятъ, изъ

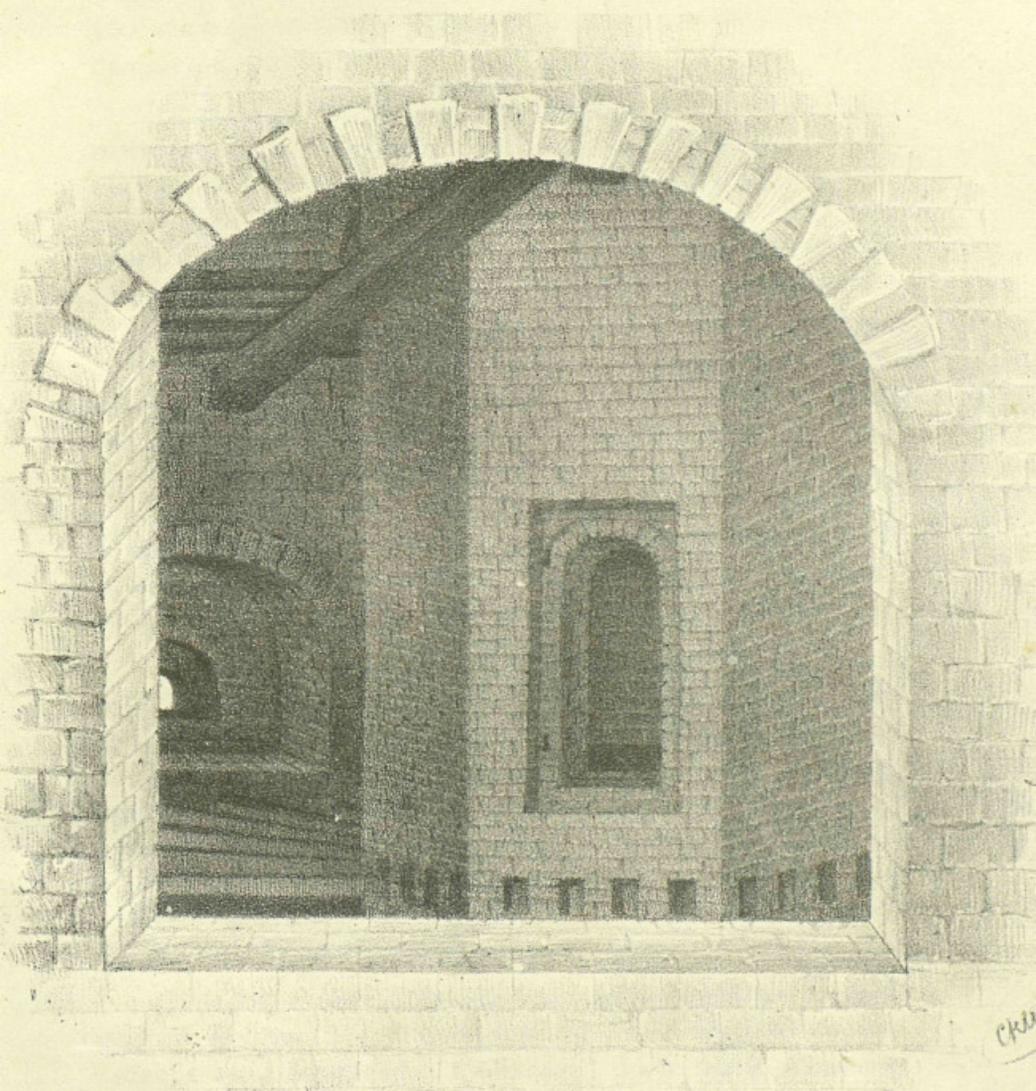
падшей ели, вѣроятно, той самой, которая пала во время сна его. Здѣсь также и деревянная келья, срубленная Преподобнымъ и покрытая древесною корою. Вѣрующіе употребляютъ кору отъ зубной боли. Обѣ святыни одѣты каменными чехлами. Въ кельѣ находится и колодезь, съ водою весьма вкусною. Прилагаемые два рисунка знакомятъ читателя съ этою древностію. Подлѣ этого мѣста была, вѣроятно, и подземная пещера, вырытая Св. Кирилломъ. Здѣсь-то начались его подвиги. Сюда пришли къ нему крестьяне: Воронъ и Кикось. Какъ бы хотѣлось вообразить себѣ отсюда ту малую брусяную церковь, которую въ оны времена соорудилъ Кириллъ незванными плотниками. Теперь, на мѣсто оной, возвышается 11 благолѣпныхъ храмовъ, строенныхъ въ разныя времена, начиная съ конца XV вѣка, всего же болѣе въ XVI. Въ то число не включаемъ придѣловъ. На Ивановомъ же монастырѣ показываютъ еще одно зданіе, въ видѣ башенки, гдѣ жилъ Патріархъ Никонъ, когда перевели его изъ Оерапонтова монастыря въ Кирилловъ. Теперь тутъ баня монастырская. Въ житіи Никона, писанномъ Клирикомъ, бывшимъ при немъ, сказано, что кельи, въ которыхъ его заточили, были *вельми неугожи*; что «отъ необычнаго нагрѣванія и угару пріять блаженный велику болѣзнь, въ малѣ бо и житія не сконча.» Существуетъ грамота Патріарха Іоакима 1676 года, изъ которой видно, что и до его свѣдѣнія дошло, что въ кельяхъ, гдѣ вельмо было жить монаху Никону, печи кирпичныя и бываетъ отъ нихъ угаръ. Патріархъ указываетъ въ тѣхъ кельяхъ сдѣлать «печи образчатыя цѣвинныя, чтобъ угару отнюдь не было, да позади тѣхъ келей, гдѣ пристойно, по близку, высмотря съ нимъ Никономъ, для его Никоновыхъ потребъ, сдѣлать ему особую поварню каменную съ трубою, а трубу вывести выше деревяннаго строенія, чтобъ было отъ огня опасно.» Видно, что поварня Никонова до того находилась въ самыхъ тѣхъ кельяхъ, гдѣ жилъ онъ, и лѣтомъ въ жары нагрѣвала его комнату, потому что и грамота писана Іюля 5-го. Кирилловъ не очень — то гостепріимно угощалъ славнаго изгнанника. — Между храмами и другими зданіями, гдѣ по-

мѣщаются келліи, училище и больница, вы видите дворы огромные, которые заняты теперь сѣнокосомъ, десятинами съ разнымъ хлѣбомъ, огородами, садами, гдѣ растутъ и кедръ. Остатки прежнихъ кладбищъ видны кругомъ церкви. Здѣсь на этихъ мѣстахъ прежде было 11 дворовъ: 1) хлѣбный, 2) поваренный, 3) рыбный, 4) плотничій, 5) дровяной, 6) гостинный, 7) пиленный, 8) мельничный, 9) житенный, 10) мереженный (отъ мережи-рыболовной снасти) и 11) копошенный. Извѣстно, что монастырь содержалъ у себя промыслы всякаго рода. Различныя ремесла процвѣтали здѣсь, подъ надзоромъ распорядительныхъ Настоятелей. Изъ грамоты 1646 года мы знаемъ: Царь Алексѣй Михайловичъ указалъ на Москвѣ дѣлать многія церковныя и дворцовыя и городовыя каменные дѣла, да въ Серпуховѣ сдѣлать новый каменный городъ; каменщиковъ и кирпичниковъ къ тѣмъ дѣламъ указалъ онъ взять изъ Кириллова монастыря такихъ, которые напередъ сего его каменное дѣло дѣлывали, и даже имена подъ грамотою посланы были тѣхъ самыхъ, которые Царю спонадобились. Такъ монастыри снабжали Царя хорошими мастерами.

Къ озеру примыкаетъ одна стѣна, но съ трехъ другихъ сторонъ ограда у монастыря двойная. Вышина внутренней ограды 10 аршинъ, ширина полтора аршина. Вышина вѣншей 16 аршинъ, кромѣ кровли, ширина 9 аршинъ съ половиною. Стѣны ея въ три яруса. Въ нижнемъ находились кузницы, анбары и разныя службы. Во второмъ и третьемъ ярусахъ устроены ходы такіе просторные, что широкой каретѣ можно бѣ было безопасно проѣхать. Внутренній дворъ монастыря отъ вѣншняго отгороженъ большою стѣною, въ которой находятся большіе ворота съ изображеніями изъ жизни Кирилловой. На этомъ вѣншнемъ дворѣ нѣтъ уже никакой святыни; онъ весь засѣянъ хлѣбомъ и овощами. Кругомъ по этому двору, въ нижнемъ этажѣ, вы найдете 700 опустѣлыхъ келлій. Въ нихъ окна маленькія, половъ нѣтъ никакого слѣда; вѣроятно, топились онѣ какъ курныя избы, потому что потолки покрыты копотью. Едва ли эти кельи назначались для монаховъ. Здѣсь, конечно,

жили ратники, людъ военный, ибо вся ви́шняя ограда принадлежитъ не столько монастырю, сколько крѣпости. Къ тому же эта ограда строена съ 1633 года по 1666. Обѣ ограды снабжены башнями, которыхъ всѣхъ, большихъ, среднихъ и малыхъ, внутреннихъ и ви́шнихъ, 23. Самыя бѣльшия изъ нихъ окружаютъ ви́шнюю ограду. Онѣ носятъ названія Вологодской, Казанской, Бѣлозерской или мереженной, Кузнечной, Косой, Московской. Последняя изъ нихъ самая высокая и самая широкая въ обхватѣ. Она осмиугольная; вышиною съ шатромъ болѣе 25 сажень; съ низу до верхняго этажа въ ней было 192 ступени. Теперь ходы въ этихъ башняхъ уже поломаны большею частію. Огромные брусья, на которыхъ построены были лѣстницы, употреблены для монастырскихъ нуждъ. Внутри каждой башни вы найдете большой столбъ, отъ низу до верха, раздѣленный на нѣсколько отдѣловъ. Къ каждому отдѣлу вель особенный ходъ, и въ каждомъ вы видите отверстіе. Къ нѣкоторымъ, весьма немногимъ, можно и теперь еще пройти. Внутри тѣсное, узкое пространство, сверху сводъ, отверстіе и два бруса. Вотъ что называлось въ старину тѣми страшными каменными мышками, въ которыхъ заключали преступниковъ, изгнанниковъ или плѣнныхъ. Прилагаемый рисунокъ снятъ со внутренности Московской башни. Вся ограда, и съ башнями въ окружности, имѣетъ по описи 716 сажень. Жители монастыря полагаютъ ее круглымъ счетомъ въ полторы версты. Эти башни, эти стѣны, арсеналъ оружія, до сихъ поръ хранящійся въ монастырѣ, напоминаютъ о военныхъ осадахъ, какія вынесла обитель. Инокіи сохраняютъ до сихъ поръ память этихъ событій. У Отца Смотрителя Училища я нашелъ рукописную книжку, которая содержитъ въ себѣ исторію Троицкаго и Кириллова монастырей и въ оны времена принадлежала слугѣ сего послѣдняго, Фёдору Шелепину. Въ ней вы читаете: «Лѣта 7120 (1612) Юля въ 10 день въ четвертокъ Литва Бѣлоозеро выжгли и высѣкли. Того же году Августа въ 20 приходили Литва подъ Кирилловъ монастырь съ Уломской дороги изгономъ и выжгли конюшенную дворецъ и гостишную дворъ и шваленой дворецъ. — 7121

(1612) году Сентября въ 22 день Литва Вологду выжгли и высѣкли. Тогожь году Декабря въ 5 въ ночи приступали Литва къ Кириллову монастырю панъ Бобовской съ Черкасы. Тогоже мѣсяца въ 11 въ ночи приступали Литва къ Кириллову монастырю съ лѣствицами панъ Песоцкой съ братомъ и съ Черкасы.»

Отъ наружности монастыря перейдемъ теперь къ тѣмъ памятникамъ, которые онъ въ себѣ заключаетъ. Сколько святыхъ мужей пребывало здѣсь: Мартиніанъ, Оерапонтъ, Христофоръ. Отсюда вышли Корнилій Комельскій и Нилъ Сорскій. Цари и Князья пріѣзжали сюда на богомолье. Здѣсь Іоаннъ Грозный возимѣлъ желаніе постричься въ монахи, искреннее или не искреннее, ему извѣстно да Богу. Здѣсь томились въ изгнаніи многіе славные мужи древней Руси. Сюда укрывались Бояре отъ каръ Грознаго, и здѣсь нарушали они строгость Кириллова устава внесеніемъ своихъ роскошныхъ обычаевъ. Здѣсь столь многіе нашли вѣчное успокоеніе, иные даже въ мукахъ, какъ напримѣръ, Князь Иванъ Петровичъ Шуйской, сосланный Годуновымъ при Царѣ Феодорѣ Іоанновичѣ и, можетъ быть, удушеннѣй въ одной изъ тѣхъ башенъ, о которыхъ мы говорили.

Взглянемъ прежде на два тома синодика, который хранится въ соборной церкви Успенія и читается всегда, кромѣ царскихъ дней, монахомъ, для того назначеннымъ. Оба тома писаны въ большой листъ, на бумагѣ, крупнымъ уставомъ, разными руками. Въ началѣ, какъ и во всѣхъ синодикахъ, находится предисловіе о пользѣ молитвы церковной за души усопшихъ, о томъ какъ надобно совершать сіи молитвы, объ исхожденіи души изъ тѣла, отрывки изъ житій Святыхъ, сюда относящіеся, и проч.

Впереди записаны игумны Кириллова монастыря и монастырей окружныхъ: Кириллъ Бѣлозерскій, Оерапонтъ его собесѣдникъ, Мартиніанъ, Александръ Ошевенскій, Кириллъ Новозерскій, Иннокентій, ученикъ и наслѣдникъ Кирилла, Христофоръ ученикъ его, Нилъ Сорскій и другіе. За тѣмъ вселенскіе Патріархи, Митрополиты Кіевскіе и Московскіе, Великіе Князья Русскіе съ самага крещенія Руси. Патріархи

Русскіе написаны не въ порядкѣ, а такимъ образомъ: Іовъ, Гермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, Іоасафъ, Питиримъ, Никонъ, Іоакимъ, Адрианъ. Никонъ сначала исключенъ былъ, какъ видно, а приписанъ послѣ другимъ почеркомъ, вмѣстѣ съ Патріархами Іоакимомъ и Адрианомъ.

Далѣе Удѣльные Князья, Цари, древнимъ почеркомъ до Алексія Михайловича включительно; Епископы. Вотчинники отдѣлены отъ Князей Удѣльныхъ. Въ сихъ послѣднихъ записаны Князь Георгій Іоанновичъ, Князь Андрей Димитріевичъ, покровитель монастыря. Въ вотчинникахъ же Князья Щенятевъ, Кубенскіе, Палецкой, Волотской, Черкасской, и другіе. Замѣчательнъ родъ чудотворца Кирилла Бѣлозерскаго: михайла. каллиника. тарасіа. сѹмеона. александра. петра. іова. петра. іоанна. ісаакія. гавріила. маріи. пантелеймона. оуліяніи. іринѹ. матроны. іоанна. евдокіи. евдокіи. евдокіи. оуліяніи. маріи. маріи. матроны. мартиніана. сѹмона. никола. Кѣмъ же могъ быть переданъ обители родъ ея основателя, кромѣ самаго Кирилла, который видно въ благочестивомъ поминаніи не забывалъ своихъ родителей и предковъ? Но не лѣзя не замѣтить, что здѣсь нѣтъ имени дяди его, окольного Тимофея; не скрылось ли оно подъ именемъ иноческимъ? Имя тетки его Ирины, жены Тимофея, записано.

Надъ именами иноковъ нерѣдко обозначено ихъ мірское прозваніе или занятіе. Такъ, на примѣръ, надъ Игнаціемъ — Волоцкій крестьянинъ, надъ инокомъ Іоною — Воротынскій, надъ Варлаамомъ — Воротынскаго человекъ, надъ Аверкіемъ — дружина Романовскій, надъ Арсеніемъ — глухой, надъ Θεодосіемъ — Щереметевъ, надъ Симеономъ — Вольнскаго человекъ, надъ Евстратіемъ — кузнецъ, надъ священнодіакономъ Аврааміемъ — былъ въ Казани митрополитъ, надъ священноинокомъ Спиридономъ — пошъ Селивестръ, знаменитый совѣтникъ Іоанна, котораго слава еще болѣе возрасла съ тѣхъ поръ какъ Г. Коншинъ открылъ сочиненіе его: Домострой, и съ нимъ рядомъ сынъ его Анфимъ, тотъ самый, къ которому Сильвестръ написалъ посланіе, заключающее его книгу; надъ Княземъ Петромъ во иноцѣхъ Пиміномъ — Щенятевъ, замученный

Грознымъ, надъ Михаиломъ — Морозовъ, надъ Іоанномъ — Хабаровъ. Иногда обозначена родина иноковъ: с москвы, углеченинъ, бѣлозерецъ, болдинецъ, нижегородецъ, святогорецъ, грузинецъ, москвитинъ. Встрѣчается имя Гурія между иноками: не того ли, чьею рукою написаны многія книги библіотеки, какъ мы увидимъ послѣ?

Далѣ идутъ роды: Князей Ярославскихъ, Василія Михайловича Юрѣва, Данила да Никиты Романовичевъ, Князя или Царя Сѹмеона Бекбулатовича во иноцѣхъ Стефана, переведеннаго въ Кирилловъ въ 1612 году, Годуновыхъ, Князей Шуйскихъ, Глинскихъ, Олгердова Князя Θεодора Бѣльскаго, Кн. Сѹмеона Бѣльскаго, Кн. Іоанна Бѣльскаго, Князей Кубенскихъ, Пѣньковыхъ, Сицкихъ, Цыплатевыхъ, Палецкихъ, Умнога, Колычевыхъ, Трубецкихъ, въ числѣ которыхъ встрѣчаемъ имя Болярина Князя Дмитрія Тимоѣевича, Одоевскихъ, Лыковыхъ, Морозовыхъ, Пронскихъ, изрѣдка исторически знакомое имя: Ілью Даниловича Милославскаго съ женою Екатериною, Хитрово, Телятевскихъ, Голицыныхъ, Черкасскихъ, Вяземскихъ, Ростовскихъ, Рязанскихъ, Оболенскихъ, Прозоровскихъ, Салтыковыхъ, Ромодановскихъ, Кѣмскихъ, Андомскихъ, Звѣнигородскихъ, Козловскихъ, Волконскихъ, Нагово, Хабаровыхъ, Плещевыхъ, Масальскихъ.... Нерѣдко, среди этихъ пышныхъ именъ нашего древняго Русскаго вельможества, мелькаютъ скромные роды крестьянъ и другихъ сословій: родъ села Троицкаго деревни Пантелеймоновской крестьянина Бориса Прохорова, родъ села Волоку Словинскаго деревни Коровина большаго крестьянина Михаила Миронова, родъ Волоку Словинскаго крестьянина деревни Волковы Мартина Флорова, Нижегородца Ямска слободы Артемія Іоаннова сына Лома Носа, Ярославскаго уѣзду Борисоглѣбской слободы Григорія Сухорукова, подъячего Симеона Реткина, двороваго челоуѣка Гришки Сергіевскаго, старца пустынника Авраамія, Θεодора Θεодотова сына Кузнеца, Василія Андреева сына Свины, изъ горъ бобыля Тимоѣя Гладково, старца Діонисія клирика Святки, Семіона плотника, Колмогорца Іосифа Морошкина, Муромскаго уѣзду вотчины болярина Князя Іоанна Алексіевича Воро-

тынскаго села Мошку Пречистенскаго Попа Іоанна, Строганова челоуѣка Феодора Шушпанова. Замѣчательно, какъ послѣ стольниковъ начинаются вдругъ секретари провинціальныхъ канцелярій. Иногда роды людей свѣтскихъ прерываются родами духовныхъ лицъ: Митрополитовъ, Епископовъ, Архимандритовъ и иноковъ. Замѣчательны въ первой части Синодика роды Аникіевыхъ дѣтей Строгановыхъ начиная съ Спиридона, который жилъ при Димитріѣ Донскомъ и вывезъ, какъ говорятъ, счеты отъ Татаръ, и родъ Никиты Григорьева, одного изъ участниковъ въ первоначальномъ покореніи Сибири, къ которому Грозный въ 1581 году писалъ грамоту.

Поминать родителей и предковъ, и молиться о ихъ душахъ, было одною изъ первыхъ обязанностей древняго Русскаго челоуѣка. Церковь, своими заукойными молитвами, соединяла всѣ сословія въ помянникахъ своихъ, въ которыхъ такимъ образомъ сохранялись древнѣйшія родословія людей извѣстныхъ и неизвѣстныхъ.

Здѣсь же, по Государеву Цареву и Великаго Князя Алексія Михайловича указу, монастырь поминъ творить по дворянѣхъ и дѣтѣхъ боярскихъ и всякихъ чиновъ людѣхъ, которые на бояхъ побиты подо Псковомъ въ 7158 (1650) году; далѣе по тѣхъ, которые пали подъ Смоленскомъ въ 7162 (1654) году, и по своихъ слугахъ, которые или пали подъ Москвою отъ Литовскихъ людей, или померли въ селахъ во время моровыхъ повѣтрій.

Въ числѣ гробницъ, которыхъ надписи еще удѣлѣли отъ времени, находятся гробницы Князей Воротынскихъ, погребенныхъ въ придѣлѣ Св. Благовѣрнаго Князя Владимира, по лѣвую руку отъ соборной церкви Успенія. Я списалъ надписи, которыя недавно сняты были съ могилъ и вдѣланы въ стѣны. Древнѣйшая относится къ 1554 году. Она находится направо, при входѣ въ церковь, и вдѣлана въ самомъ углу стѣны. Вотъ она: «Лѣта 7062 (1554) Сентября 27 преставися рабъ Божій Благовѣрный Князь Владимиръ Ивановичъ Воротынскій.» Это славный участникъ въ походѣ Казанскомъ, воеждѣ Царской дружины, который, во время болѣзни Іоанновой, стоялъ такъ твердо за

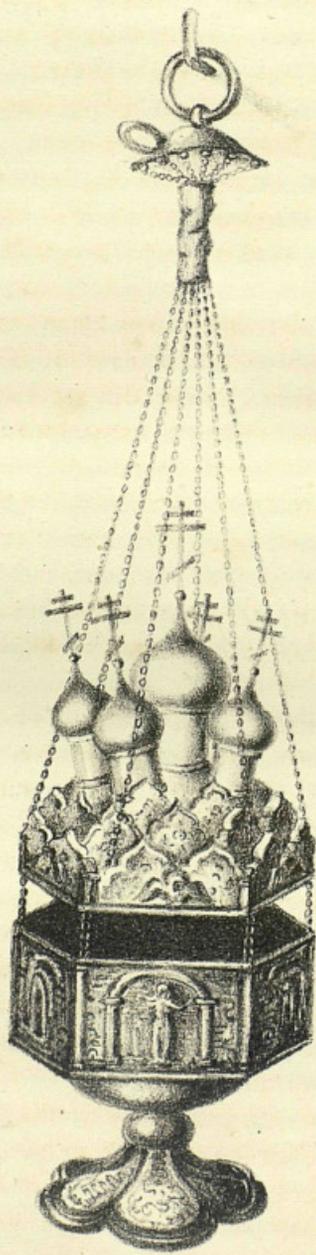
правъ Грознаго и сына его, Дмитрія, противъ Князя Владиміра Андреевича и Боярѣ. Въ 1553 году, Іоаннъ ѣздилъ въ Кирилловъ, съ своимъ младенцемъ, который вскорѣ послѣ поѣздки скончался. Воротынскій умеръ, судя по надписи, въ 1554 году: это согласно и съ исторіей, ибо она послѣ присяги, къ которой онъ приводилъ Боярѣ въ 1553 году, уже болѣе не упоминаетъ объ немъ. Съ достовѣрностію предположить можно, что Князь Владиміръ Воротынскій сопровождалъ Іоанна въ знаменитомъ *Кирилловскомъ пѣздѣ*. О церкви, воздвигнутой надъ нимъ во имя патрона его Св. Князя Владиміра, упоминаетъ Грозный въ своемъ посланіи въ Кирилловъ монастырь къ Игумну Козьмѣ съ братією, который игуменствовалъ съ 1573 по 1582 годъ. «А во се надъ Воротынскимъ церковь, есть поставили. Ино надъ Воротынскимъ церковь, а надъ Чудотворцемъ иѣтъ. Воротынской въ церкви, а Чудотворецъ за церковію. И на страшномъ Спасовѣ судиши Воротынской да Шереметевъ выше стануть, потому Воротынской церковью, а Шереметевъ закономъ, чѣмъ ихъ Кириллова крѣпчае. Слышахъ отъ васъ брата нѣкоего глаголюща, яко добръ се сотворила Княгиня Воротынского, азъ же глаголю яко не добръ. По сему, первое, яко гордыни есть и величанія образъ, еже подобно Царстѣй власти, церковію и гробницею и покровомъ почитатися, и не токмо души не пособъ, но и пагуба; души бо пособіе бываетъ отъ всякаго смиренія. Второе, и сіе зазоръ не малъ, что мимо Чудотворца надъ нимъ церковь.» Подробности этихъ упрековъ объясняетъ мѣстность. Гробница Препод. Кирилла находится не въ церкви, а съ боку соборнаго храма. Древняя же церковь, построенная Княгинею Воротынскою надъ могилою ея мужа, замѣнена, къ сожалѣнію, подновленною.

Внизу другая надпись: Князь Александръ Ивановичъ Воротынскій лѣта 7072 (1564); онъ упоминается въ описаніи битвы противъ Ногайскихъ Татаръ, и въ 1551 году, вмѣстѣ съ Головинымъ, ставилъ городъ Михайловъ.

Изъ надписи, которая находится по срединѣ, узнаемъ, что перенесены были изъ Кашина въ Кирилловъ монастырь

Князь Михайло и сынъ его, Князь Логинъ, въ 7114 году, т. е. въ 1606 Января 21-го; погребены же они были въ Кашинѣ Михайло въ 1573 году (7081), а Логинъ въ 1584 (7092). Кто же этотъ Князь Михайло Воротынскойій? Судя по году смерти (1573), долженъ быть знаменитый *слуга Государевъ*, главный вождь при взятіи Казани и первый вѣстникъ о томъ Царю Іоанну, славный побѣдитель Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, о побѣдѣ котораго надъ Крымцами свидѣтельствуютъ до сихъ поръ высокіе курганы между Лопаснею и Рожаемъ. Въ 1560 году, онъ былъ посланъ съ женою, сыномъ и дочерью въ Кирилловъ, гдѣ жилъ довольно пышно. Изъ казны государевой ему отпускались иноземные напитки: бастръ, романея, ренское, лимоны сотнями, винныя ягоды, изюмъ, пудами, сливы ведрами, гвоздика, перецъ, осетры, шевриги, лососи, и трубы левашныя для сладкихъ левашниковъ. Двѣнадцать чело-вѣкъ было при немъ на царскомъ содержаніи. Княжна его ходила въ тафтѣ бурской и веницейской. Въ 1565 году, Воротынскойій былъ прощенъ по ходатайству Митрополита и Епископовъ, но черезъ десять мѣсяцевъ послѣ славной своей побѣды при Лопаснѣ, по извѣсту раба своего, обвиненъ въ колдовствѣ и замученъ огнемъ. Іоаннъ самъ подгребалъ горящіе уголья къ его славному тѣлу. Едва дышащаго повезли его на Бѣлоозеро, но онъ скончался въ пути. Надпись показываетъ, что онъ сначала погребенъ былъ въ Кашинѣ, а оттуда уже перенесенъ въ Кирилловъ.

Сорбцу имена и другихъ Воротынскихъ, которые погребены здѣсь позднѣе: Князь Иванъ Михайловичъ Воротынскойій (7135) 1627 года, по лѣвую руку въ стѣнѣ Князь Михайло Ивановичъ Воротынскойій (7186) 1678 года, и наконецъ Князь Иванъ Алексѣевичъ Воротынскойій (7187) 1679. Съ памятью сего послѣдняго соединена въ монастырѣ и память его двороваго чело-вѣка, Никиты Осипова Неделикопова, который внесъ въ ризницу монастыря два богатые вклады: дарохранительницу съ богатѣйшимъ крестомъ и кадило великолѣпное, серебряное, вызолоченое. На немъ пять главъ церковныхъ, а около кадилаго жерла изображенія

всѣхъ семи первыхъ дьяконовъ Церкви. Кругомъ надпись: лѣта 7176 (1668) сіе кадило построилъ въ церковь Успенія Божіей Матери Боярина и Князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго человекъ Никита Осиповъ Недековъ (на дарохранительницѣ Неделикоповъ). Прилагаемое изображеніе можетъ дать понятіе объ этомъ кадилѣ. Другое же кадило пожертвовано Княземъ Львовымъ въ 1666 году; но оно не такъ богато, какъ кадило двороваго человека Воротынскаго.

Въ ризницѣ драгоцѣннѣйшее изъ воспоминаній о преподобномъ Кириллѣ есть икона и вмѣстѣ портретъ его, писанный еще при жизни, какъ говоритъ преданіе, Св. Діонисіемъ Глушицкимъ, который скончался десять лѣтъ спустя послѣ Кирилла и принадлежитъ къ числу Вологодскихъ чудотворцевъ. Діонисій славился иконописаніемъ. Вѣрный снимокъ съ иконы-портрета, прилагаемый въ началѣ книги, познакомитъ съ этою драгоцѣнностью и намететъ, по крайней мѣрѣ, на тѣ величаво-спокойныя и многдумныя черты, которыя составляютъ характеръ лица Кириллова.

Вотъ фелонъ и подризникъ Преподобнаго. Вотъ и деревянный красный сосудъ, съ изображеніемъ Спасителя, Божіей Матери, Иоанна Предтечи, точно такой же, какіе были у Св. Сергія. Надъ нимъ совершалъ онъ литургію. Вотъ овчинный его тулупъ, широкій, съ петлями; его шерстяной колпакъ; костыль изъ орѣховаго дерева; кожаная котомка; кожаный поясъ съ деревянною пряжкой; двѣ чаши въ футлярахъ, мѣдныя, и деревянный ковшъ. А вотъ и святцы, писанныя его рукою на пергаинѣ, и духовное его завѣщаніе, въ которомъ онъ поручалъ свой монастырь Можайскому Князю Андрею.

Недалеко отъ этой утвари, свидѣтельствующей духовное смиреніе Святаго, стоитъ памятникъ, совершенно противоположный, памятникъ высокоумія. Это стулъ, сдѣланный Патріархомъ Никономъ, подъ ручками котораго вырѣзалъ онъ слѣдующую надпись: «7176 (1668) Марта ѿа (12) дня сій стулъ здѣланъ смиреннымъ Никономъ

Патріархомъ въ заточеніи за слово Божіе и за Святую Церковь въ Оерзпонтовѣ монастырѣ въ тюрмѣ.»

Между царскими дарами монастырю замѣчательны покровы на гробницу Преподобнаго, съ его ликомъ, шитые нашими Царицами и Царевнами, между которыми памятно имя благочестивой и трудолюбивой Татіаны Михайловны. Ризы, рытый-бархатъ, перешитыя изъ порфиры Бориса Годунова, который присылалъ подобныя дары во многія обители. Съ народомъ дѣлился онъ рубахою, съ нѣмецкими воинами царскимъ платьемъ, съ иноками же своею порфирою. Братина золотая, даръ отъ Грознаго; вкругъ ея вылиты изъ золота изображенія нагихъ женщинъ: не вмѣстѣ ли съ обличительнымъ посланіемъ присланъ былъ отъ Грознаго этотъ кубокъ?

Въ каталогѣ монастырской бібліотеки 17 рукописей означено такъ: «книги Преподобнаго Чудотворца Кирилла.» Вотъ онѣ: Евангелій 7, (въ л. 2, въ 8-ку 5) Апостоль въ л. 1, Псалтирь въ л. 1, Правила въ 8-ку 3, Лѣствица въ 8-ку 1, Канониковъ въ 8-ку 4. Всѣ эти книги хранятся не въ бібліотекѣ, а въ ризницѣ. По Исторіи Россійской Іерархіи (т. IV. стран. 398) значится въ ризницѣ: «рукописныхъ книгъ келейныхъ Преподобнаго 13, самымъ Преподобнымъ писанныхъ, и «два Евангелія, писанныя ученикомъ его Христофоромъ.» Слѣд. на лицо мы находимъ двумя книгами болѣе противъ означеннаго въ И. Р. I. На всѣхъ этихъ книгахъ крупнымъ древнимъ почеркомъ написано имя Кирилла.

Изъ этихъ рукописей я упомяну подробности о тѣхъ, которыя означены годами и любопытны въ филологическомъ отношеніи. Содержаніе выписокъ перенесетъ насъ къ началу XV вѣка, въ пустышныя дебри Сиверскаго озера, гдѣ ученики Кирилловы, окруженные мракомъ невѣжества, писали священныя книги и на нихъ утверждали духовныя основы обители.

Евангеліе пергаменное, въ малый листь, апракосъ, писанное Христофоромъ ученикомъ Кирилла, уставнымъ почеркомъ, въ 1416 и 1417 годахъ. Вотъ слова, которыя

читаемъ на первомъ листѣ. Изъ нихъ видно, съ какимъ благоговѣніемъ принимался труженикъ за свой благочестивый подвигъ!

Гѣи Исѣ Хрѣ Снѣ единородныи и безначалнаго ти отца, реки пречѣстными оусты яко без мене не можете творити ничтоже, гѣи мои гѣи, вѣрою объемъ въ дшѣи мои и срѣци тобою реченная. припадаю твоей блгѣсти. помози ми грѣшномуу. сие желанное мною наченъ о тебѣ самомъ и наверхшати.

О₂хсѣ начало рачительства сему нами въ лѣт^ъ ^{сцкд} (1416) Оевруаріа кд въ пдѣне сырныи.

Въ концѣ послѣсловіе:

Края достигохъ, о отцѣ и снѣ и дсѣ стѣмъ възмагамъ. стѣго еуглїи бжс твеноую книгоу сїю грубыми и неудообреными алфавиты. Въ лѣто ^{сцкѣ} (1417) іоунна вѣ на память прѣдѣбного отца аноуфрїя.

Евангеліе украшено повелѣніемъ Государя Великаго Князя Василїя Ивановича всея русїи и при сынѣ его В. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ, и при Митрополитѣ Іонѣ Кїевскомъ въ лѣто ^{змв} (1534).

Василїй Ивановичъ, умершїй въ 1533 году, могъ приказать украсить это евангеліе, а сынъ его Иванъ Васильевичъ въ 1534 году, хотя черезъ Думу Боярскую, приказаніе отца исполнить, но Митрополитомъ Кїевскимъ въ 1534 году былъ не Іона, а Іосифъ II.

Языкъ этого Евангелїя замѣчательнъ тѣмъ, что въ немъ встрѣчаются греческіе обороты современнаго намъ текста: и слово бѣ къ бгѣу — се бѣ искони къ бгѣу — одно отрицаніе вмѣсто двухъ: и без него ничтоже бысѣ, еже бысѣ — ба нїктоже видѣ нїгдѣ же (вмѣсто: ба нїктоже нїкѣдеже не видѣ, какъ въ Остром. Ев.); еще эллинизмъ, котораго нѣтъ и въ современномъ текстѣ: дасть имъ область чада бїа быти, вѣрующимъ въ имя его (винительный падежъ греческїй вмѣсто дательнаго славянскаго). Любопытно слово: *надро* — въ надрѣ отчи — надро, вм. нѣдро, встрѣчающееся въ Польскомъ и въ Чешскомъ нарѣчїяхъ (въ послѣднемъ во множ. числѣ). Греческіе обороты, находямые въ Евангелїи 1417 года, чрезвычайно важны,

потому что измѣняютъ совершенно мнѣніе, основанное на положеніяхъ Грамматики Добровскаго, что эллинизация текста началась только съ Максима Грека. Видно, что она началась за столѣтіе до Максима, который пріѣхалъ къ намъ въ 1518 году. Вѣроятно же то, что это исправленіе происходило вообще отъ монаховъ Аѳонской горы, съ которою мы были въ непрерывныхъ сношеніяхъ. Слѣды этихъ сношеній видны изъ рукописей монастыря Кирилловскаго. Такъ въ числѣ сборниковъ я нашелъ: *Максима исповѣдника слово постническо по вопросу и отвѣту преведено от греческаго языка на русскы въ стѣпн горъ афоньстѣи въ лето* $\text{сцлг } \left(\frac{6933}{1425} \right)$ *куръ Іаковомъ доброписцемъ оубоному Евсевию, *непотребному Ефрему Русину.* Рукопись эта подарена монастырю инокомъ Аркадіемъ. Стало быть, въ 1425 году, по заказу Русскихъ иноковъ, иноки Аѳонской горы переводили творенія Св. Отцевъ съ Греческаго языка на Славяно-Русскій.

Откуда Христофоръ, писавшій Евангеліе, пришелъ къ Кириллу, неизвѣстно. Изъ Житія Преподобнаго мы узнаемъ, что онъ былъ однимъ изъ любимыхъ учениковъ его; что «много книгъ написа обители пречистыя Богородица во храмъ ея своею рукою»; что съ 1428 года, послѣ Иннокентія, правившаго обителью только 5 мѣсяцевъ, онъ былъ третьимъ игумномъ до 1433 года; что во время междоусобныхъ войнъ, бывшихъ тогда въ Россіи, онъ искупалъ плѣнныхъ и возвращалъ ихъ на родину; что на троекратный зовъ Князя Звенигородскаго, Георгія Дмитріевича, не пошелъ къ нему, ссылаясь на чинъ монастырскій, запрещавшій игумну оставлять монастырь, и такими дѣйствіями понудилъ Князя къ отпуску всѣхъ плѣнныхъ, какіе были имъ во время войнъ взяты.

Есть и другое Евангеліе на хлопчатой бумагѣ, означенное именемъ Христофора, какъ писанное его же рукою, но безъ его собственной подписи.

Псалтирь Кирілла. Такъ написано крупнымъ почеркомъ на пергаменной рукописи въ 4-ку, писанной уставомъ въ 1424 году. Псалтирь начинается слѣдующею молитвою къ Пресвятой Троицѣ:

«Молитва прѣстѣи троїцѣ гл҃и начиная псалтѣрь: Трѣстая трїце, бже всего мира, поспѣши и направи ср҃дце мое. начати сразоумомъ и кончати дѣлы бл҃гыми. бгодохновенный сн҃я книги иже ст҃ыи дх҃ъ оусты двѣдвы отрыгнуоу. ихже азъ окоушаюся гл҃ати. разумѣя же свое невѣжество; припадаю молются, и от тебе помощи прося. г҃и и҃с х҃сѣ оуправи оумъ мой, и оутверди.» (і въ концѣ строки) «сердце мое. не о гл҃ании оустенъ стоужити си. но и разоумѣ гл҃емыхъ веселитися. и приготовитися на творение дѣломъ, яже оучюся или гл҃ю. да добрыми дѣлы осилнѣ, достоинъ на соудищи твоемъ. десныя ти страны причастникъ боудоу, со всѣми избранными твоими и нынѣ вл҃ко бл҃гсви. да вздохнуоу от ср҃дца языкомъ въспою глаголю:»

Слѣдуетъ за этимъ изображеніе церкви о пяти главахъ на верху, и о двухъ внизу, всего о семи главахъ, съ надписаніемъ: цр҃кѣ въ сборная ст҃ыхъ ап҃л҃г; внизу: «коль възлюблена села твоя г҃и силъ». Это изображеніе пяти- и даже семиглавой церкви на рукописи, означенной, какъ увидимъ сей часъ 1424 годомъ, можетъ быть принято въ соображенію господами археологами, для которыхъ вопросъ о томъ, когда введено пятиглавіе на нашихъ соборныхъ церквахъ, составляетъ важную и до сихъ поръ неразрѣшенную задачу въ исторіи нашего зодчества. Псалтырь кончается пѣснями Пророковъ и Моисея. Въ послѣсловіи читаемъ:

Края достигохъ о отцѣ и снѣ и дсѣ стѣмъ възмагаемъ ст҃го пр҃рока двѣда. бгооца и цр҃я. пѣснь-божественную книгу сию. грубыми и неудобренными алфавиты. В лѣто $\frac{6952}{1424}$ зца в $\frac{6952}{1424}$ кругъ снцѣю сї лоун сї индик. в мѣца поуння въ ка днѣ по бл҃гсвленью оца моего и г҃на кирила игумена начало и конецъ книги сєя.

Два канонника соборныхъ.

1) Канонникъ соборной преподобнаго отца нашего Кирила. Свершишася сн҃я книги мѣца септевриа въ г҃ день въ лѣто $\frac{6952}{1405}$ индик. на хлопчатой бумагѣ, въ 8-ую долю, писанъ мелкимъ уставомъ. 2) Канонникъ на пергаминѣ въ 8-ку, крупнымъ уставомъ. Въ концѣ приписано: В лѣто $\frac{6951}{1423}$ зца

мца севтерия въ а написаны быша сия книги дшеполезныя въ обители прчстыя бца. блгсвеннем гна старца крїла игоумена. въ славою стѣа Трѡца аминь.

О дѣво бгоизбранная. о отроковице бгоневѣстная. о владѣще миру прчстая бце въ о всемирных ти молениихъ к сну своему и боу. Помяни гже млствая и мене грѣшнаго. протягшаго недостоиною мою роукою всеи.

Всякому дѣлу благу хс есть зачало и конецъ. тому слава в безконечныя вѣкы аминь.

Ги Исъ Хсе спи писавшаго и имѣти хотящаго спс.

Гне старецъ аноуфри створи любовь:

Поминаи грѣшнаго в молитвахъ своих стѣхъ мартиньяна инока. лжею инока, а не истинною.

Мартиніанъ былъ также ученикомъ Кирилла, основателемъ Вожеозерской Спасской обители и наслѣдникомъ Оерапонта, друга, собесѣдника и сопутника Кириллова, въ монастырѣ, основанномъ Оерапонтѣмъ на озерѣ его же имени.

Особенно замѣчательны двѣ книжки въ 12-ую долю, писанныя на хлопчатой бумагѣ весьма твердой, почеркомъ сходнымъ съ тѣмъ, какимъ написано духовное завѣщаніе Преподобнаго Кирилла, подлинникомъ хранящееся въ монастырской ризницѣ. Это заставляетъ предполагать, что эти книжки писаны самимъ Кирилломъ. Содержаніе ихъ еще болѣе увѣряетъ въ такомъ предположеніи. Онѣ заключаютъ въ себѣ выписки изъ правилъ Соборовъ и Св. Отецъ, Василія Великаго, Никона Преподобнаго и другихъ, относящихся наиболѣе къ церковному уставу и къ пустынной иноческой жизни. Такого рода выписки были особенно важны для человѣка, который изъ населенной и людной Москвы отправлялся въ мѣста пустынныя, для водворенія иноческой жизни. Таковы, напримѣръ, слѣдующія правила о причащеніи, изъ Василія Великаго и изъ вопрошеній Стѣаго Луки Стирійскаго о томъ, какъ *единствующимъ* въ

пустыняхъ позволяется совершать причащеніе своею собственною рукою, въ келліи, безъ священника.

Сѣго Василія о причащеніи въпросъ еще достоитъ не соущоу священнику рукою своею комоу причащатися. Отвѣтъ: Въпрошеніе се отвѣта не требуетъ. явлено бо есть по древнему обычаю и дѣломъ самѣмъ о семъ оувѣритися. вси бо иноци иже по поустыняхъ единьствоуютъ. пдѣже сщ҃ника нѣсѣ, стое причащеніе вкеліяхъ съ собою храняще, сами причащаются. Во александрии же и въ египтѣ, каждо и от простыхъ людей множайше причащеніе имуть въ домѣхъ своихъ и егда кто хоцетъ причащается самъ. одною бо жертвѣ свершенѣ бывши сщ҃ником и данѣ комуждо. и пріимше одною от сщ҃ника и причащающеса, яко и от самого сщ҃ника причащаются. и тако должно есть вѣровати, понеже бо и въ цѣркѣви священникъ даетъ часть тѣла х҃ова. і пріимшии держать вроуцѣ своеи всякою властію. и тако принашаютъ ко устомъ своимъ рукою своею. Тождѣ бо есть сила, или одноу часть прияти от сщ҃ника, или многии и купно имѣти на многа времена, и причащатися. *Вспросъ о стѣлѣ причащеніи.*

Въпроси стѣи лука стирійскыи митрополита Воренфинскаго г҃ля: Влѣко стѣи нужю имамъ, яко да причащаюся бж҃ственнѣмъ таинамъ по преданію свѣтѣи цѣркѣви. и растоиніе путно есть от цѣркѣви много. и молю тя. прости мя да имамъ стѣи да ся причащаю имъ и отвѣща. добро есть егда не добрѣ завѣщається. испроси от прво҃сщ҃ника мѣстнаго или от дх҃вника си стое причащеніе и прими сѣ со страхомъ и трепетомъ и со всяцѣмъ стыдѣніемъ и съблюденіемъ и егда хоцещи причаститися, оукраси тщицю чисту. и постави ю предъ стѣими иконами. и верху ея простри платъ даровныи и тако постави стѣя со артофоремъ иславидою. понеж стѣий агнецъ съединенъ есѣ съ животворною кровію от сщ҃ка на стѣой трыпеазѣ. сего радъ стѣя глѣтѣся. и кончавшу ти канонъ поклоны г҃ля и млтѣвы стѣго причащенія. воззи свѣщю и покадивше лобзая стѣя иконы. и створи прощение и рци вѣрую въ единого бж҃а оца и вечери твоея таинъ и днес. и тогда преклонся, прими своею рукою. и причастися бж҃ственнѣхъ таинъ и г҃ли г҃ж амин амин амин. и вземъ чашицю свиномъ или водою вкушанъ г҃ж и да есѣ чашиця та на се въ сохранение. також и дщица

предреченная. и свершившу ти сию аколифию. рци достойно есѣ и чтвѣйшу хѣр. и тако створи стихъ и прощенье:

Бъже се предано ко всѣм сѣдящим в пустынях но токмо кнелестным и свѣдѣтельствваном и достойным и елици имуть любовь со всѣми и терпѣние и смирение.

Читая эти правила, можно себѣ представить, какъ Преподобный Кириллъ, странствуя въ дебряхъ бѣлозерскихъ, поучалъ совершать то, чего требовала Церковь, по правиламъ пустынниковъ Церкви первоначальной.

Внизу написано:

Бгѣявленская вода преже доры пити. а августво сщине вода пити послѣ доры.

Въ другой книжкѣ отъ правилъ стѣхъ аплѣ и стѣхъ бѣцъ замѣчательны: Отвѣты Константинопольскаго собора, бывшаго при Митрополитѣ Максимѣ.

Эти отвѣты относятся къ собору, бывшему въ Константинополѣ при Патріархѣ Іоаниѣ Веккѣ, на которомъ, вмѣстѣ съ Сарайскимъ Епископомъ Θεοφностомъ, былъ и Митрополитъ Русскій, Максимъ, перенесшій окончательно Митрополию изъ Кіева во Владиміръ на Клязмѣ, въ 1300 году. Объ этомъ путешествіи Максима на соборъ Царьградскій лѣтописи наши умалчиваютъ. О пребываніи же Θεοφноста въ Царьградѣ, но безъ участія въ соборѣ, онѣ упоминаютъ. Карамзинъ, когда писалъ Исторію, не имѣлъ также о немъ свѣдѣнія; но къ примѣчаніямъ VIII тома Исторіи онъ присоединилъ статью изъ рукописи XVII вѣка, принадлежавшей купцу Шульгину и заключавшей въ себѣ сии отвѣты. Рукопись эта сообщена была ему К. Θ. Калайдовичемъ, отъ зоркихъ глазъ котораго ничто не укрывалось въ памятникахъ нашей древней письменности. Митрополитъ Евгений въ Словарѣ своемъ упоминаетъ объ этихъ отвѣтахъ, прибавляя, что они встрѣчаются въ письменныхъ кормчихъ сборникахъ. Въ Описаніи Румянцевскаго Музеума, въ каталогѣ рукописей Гр. Толстаго и въ исчисленіи церковныхъ актовъ при Обзорѣни Кормчей книги Барона

Розенкампа о сихъ правилахъ не упоминается. Карамзинъ помѣстилъ ихъ у себя въ сокращеніи. Я сдѣлалъ изъ рукописи Кирилова монастыря выписки и сличивъ ихъ съ тѣмъ, что напечатано у Карамзина, нашелъ большія разногласія, показывающія, что Карамзинъ пользовался рукописью уже искаженною противъ древняго текста. Вотъ доказательство.

У Карамзина Т. VIII. Прим. Изъ Кириловской рукописи
 стран. 149. начала XV вѣка.

Приходящимъ отъ Несторіанъ и Яковитъ, како подобаеть сторіанъ и отъ яковитъ како ихъ ихъ крещати? Подобаеть ему подобаеть крещати? Подобаеть прокляти свою Вѣру и учителя ему прокляти свою вѣру и своя, помазавше муромъ. (!) оучители свои. помазавше и муромъ тако причтеть и правовѣрнен вѣрѣ, и блгочестивои.

Приходящимъ отъ Татаръ Въпросъ. Приходящихъ отъ таи хотящимъ креститися, и не тарь и хотящихъ крѣтитися и будетъ великаго сосуда, въ не будетъ велика ссуда въ чемъ чемъ погружатися ему, или въ погружати ему? — Да облиръкъ, или въ езерѣ, токмо поваеть его трижды глѣ въ имя грузить какъ бы? Да погруоца и сна и стго дха. жають его трижды...

Видно, что послѣдній вопросъ о Татарахъ предложенъ былъ на Царьградскомъ соборѣ Русскимъ Митрополитомъ и вызванъ былъ потребностію времени. Любопытно бы было напечатать всѣ отвѣты сего собора по этому, вѣроятно, древнѣйшему списку — и такимъ образомъ обнародовать церковный актъ, свидѣтельствующій, что наша Церковь въ самую трудную годину принимала участіе въ соборахъ Константинопольскихъ. Послѣ того, какъ написаны были эти строки, вышла Исторія Русской Церкви Епископа Филарета, который во 2-ой части своего труда познакомилъ съ содержаніемъ этихъ вопросовъ и отвѣтовъ и объяснилъ ихъ современное значеніе нуждами нашей Церкви въ Саракъ.

Въ сей же книжкѣ любопытны еще слѣдующія правила, изъ которыхъ обнаруживаются народныя суевѣрія и высокія нравственныя понятія представителей Церкви.

Правило о вѣрующихъ въ гады и звѣри и часовъ имущихъ и дни, овы добры, овыя злы.

Суть оубо нѣщїи въ хрїстіанехъ иже еретичьскаа дѣла дрѣжаще и егда будетъ по заходу слнца не дають ничтоже отъ дому своего. ни огнь. ни съсудъ нѣкаковъ. или требованіе нѣчто. вѣнмаютъже и глѣсы кокошемъ. и враномъ. и инымъ птицамъ. и лисицамъ, и сряца, глѣще овы злы. овы добры. и зрѣніа слнцю и лунѣ. и звѣздамъ. и зрѣніа скотомъ. тѣмъ же подробну се начитаемъ и повелѣваемъ оумѣющему сіа. съ запрѣщеніемъ, кому не вѣнмати таковымъ. зане судъ страшенъ прїиметь о сихъ:

Аще кто воинъ сый и по путехъ воиньскихъ и по бранехъ будетъ ходилъ. то да не вѣстуетъ на іерейство. ни да смѣеть поискати. аще и прѣчистъ будетъ отъ сквернъ: И аще кто князь сый. или црѣ. хотя злыя казнити и злаа отъ хрїтіанъ оуставити, и злое всегда гонити. и отганѣти отъ члкъ. сирѣчѣ татя и разбойники. и хищники оубивати. руцѣ отсѣцати. и слѣпити. таковому повелѣши стѣи събори покаатися. з лѣт. 17 лѣта да не причастится. и 17 лѣта да каталето причащается. ката лѣто на пасху великую. а покааніе въ шестихъ лѣтѣхъ. да съвършитъ постомъ. и поклоны яко же въ началѣ книгъ сихъ оуказася: —

Въ заключеніе этой книжки находятся три *чтенія отъ бытія*, или три паремьи, взятыя изъ Житія Бориса и Глѣба, которыя Церковь, въ день памяти Св. мучениковъ, по храмамъ своимъ возглашала повсюду во времена междоусобныхъ ратей. Мудрено ли, что Преподобный Кириллъ, склонявшій такъ краснорѣчиво Великаго Князя Василія Дмитріевича къ примиренію съ Суздальскими Князьями, позаботился о томъ, чтобы прїобрѣсти сіи паремьи для своей обители? Объ этихъ паремьяхъ первые упомянули К. О. Калайдовичъ и П. М. Строевъ во 2-мъ отдѣленіи рррк. Бтѣки Гр. Толстаго № 275, ркпс. пергам. не старѣе XIV вѣка.

По этой рукописи онѣ были напечатаны въ Приложеніяхъ къ изданію Лаврентьевскаго списка Кіевской лѣтописи. Но рукопись Кириллова монастыря представляетъ большія различія въ текстѣ, такъ что перепечатаніе сихъ паремей по Кирилловскому списку предложило бы полезныя и любопытныя варианты къ этому памятнику, столько важному въ церковной нашей словесности.

Рукопись Кирилловская отличается отъ Толстовской многими мѣстами, которыхъ въ сей послѣдней недостаетъ, и сверхъ того, предлагаетъ неправильное употребленіе юсовъ (ж и ж), которые ставятся безразлично на мѣсто разныхъ буквъ; отчужденіе отъ формъ Славяноцерковнаго языка въ пользу Русскаго, что особенно видно въ исключеніи двойственнаго числа почти повсюду, и нѣкоторыя замѣчательныя слова. Обращу вниманіе на одно: *обрисавъ* потъ съ вои своими, читаетъ она вмѣсто: съ дружиною своею *утерь* пота, какъ написано въ Толстовской. Слово *обрисать* объясняется сербскимъ *обрисати*, обтирать, Чешскимъ *обрусомъ*, также и нашимъ *убрусомъ* (полотенцомъ), котораго значеніе отъ глагола *обрисать* становится яснымъ.

Въ этихъ книжкахъ, содержащихъ въ себѣ правила, относящіяся къ церковному и монастырскому учрежденію, основатель монастыря счелъ неизлишнимъ вставить многія объясненія явленіямъ природы, изъ коихъ нѣкоторыя заимствованы изъ древняго писателя Галена. Такъ здѣсь находимъ статьи: о земномъ устроеніи, гдѣ доказывается, что земля устроена устроеніемъ яйцо-виднымъ, о разстояніи неба отъ земли, о землетрясеніи, которое объясняется посредствомъ жилъ, въ сердцѣ земли находящихся, о четырехъ стихіяхъ, моряхъ, о океанстѣй рѣцѣ, о облакахъ, о громахъ и молніяхъ, и падающихъ звѣздахъ. Вотъ выписки изъ физики нашей въ началѣ XV вѣка.

«Галиново на Ипократа.»

«Грoмoвe же и мoлнiя бывaют снцe. oумнoжшнмcя вѣтрoм гoрѣ, и oвoмoу oубo сaмoидoущoу. oвoмoужe oнaмo. ннѣ oубo вѣтрѣ ннoудѣ ннѣ oблaкѣ нoснть. ннѣ же дрoугы. и якoжe срнцoутcя и ствoршe сѣрaжeнiе дрoугѣ сѣ дрoугoмѣ. грoхoт испушaют сѣ oгнeмѣ. и ннжe oбрaзoмѣ и крeмeнѣ сѣрaзнвcя сѣ жeлѣзoмѣ. грoхoтѣ испушaет сѣ oгнeмѣ. снцe и oблaцн дрoугѣ сѣ дрoугoмѣ срaжaемн грoхoт испушaют и oгнѣ, грoхoт oубo eстѣ грoмѣ. oгнѣж eстѣ мoлнiя. сeгo рaдн нeдрoугoнцн бывaют грoмoвe и мoлнiя нo тoчiю eгдa oблaцн бывaют. тoгдa и грoмoвe бывaют. бывaютжe грoмoвe oубo прѣвѣe. мoлнiя же послѣждe. мнж прѣвee внднмѣ мoлнiя и послѣждe слншнмѣ грoмѣ: и тaкo eстѣ. знe зрѣнiе члѣчѣскoе скoрѣнншe eстѣ и aбнe нeкoсннтелнѣ зрнть. eжe хoщeт oузрѣтн нe кoсннть. сeгo рaдн дн мoлнiя скoрo зрнть. слншaнiе же кoснo чoувствo eстѣ, и кoсннть слншaтн грoмнннн грoхoт, и слншaтн eгo послѣднжe мoлнiя. сeжe зрн дa вндншн и нa сѣкoущнх дрѣвa, aщe oт дaлeчe нaсѣ eстѣ сѣкунн, сѣчнвo oубo внднмѣ oудaрнющe дрѣвo. грoхoтѣ же нe aбнe слншнмѣ. нo мнмoшeдшoу нeкoлнкoу чaсoу тoгдa и грoхoт слншнмѣ.»

Дaлѣe oбъяснeтcя сaмoe пaдeнiе мoлнiн.

Вoтѣ мѣстo o пaдaющнх звѣздax.

«O днѣннцax. Внднмня и кѣ зeмлн пaдaемня звѣзды. глѣют члвцн якo звѣзды сyть и пaдaют. ннннжe глѣют якo мнтарѣствa сoут лoкaвaя. нo ннжe звѣзды сoутѣ. ннжe мнтарѣствa. нo oтлoжeнiя сoут oгнѣннa нeбснaгo oгнн и пaдaют дoлy. и eлнкo ннсxoднть ннзoу. рaстaплѣютcя и сѣлнвaютcя пaкн нa вѣздyсѣ. сeгo рaдн ннжe нa зeмлн вндѣ ктo кoгдa пaдшaя сѣ ннхѣ нo вceгдa нa вѣздyсѣ сѣлнвaютcя и рaсѣпaютѣ и глѣтѣ дeннцн, звѣзднж ннкoгдaжe пaдaют. тoчнo нa втoрoе прншeствнe хѣвo. тoгдa бo нбсa свнютcя и звѣзды снaдoут. пoдoбнѣ и мнтарѣстнн дoусн тoгдa пoндyт вѣ oгнѣ вѣчннн. нo якoжe рѣхoмѣ oт нбснaгo крyгa сoутѣ прѣлoмлѣннa. плaмeнoвнднa. и eстѣ нстннннo сe.»

Объяснeнiя зaнмствoвaщн изѣ Гaлeнa, сѣ сoбствeнннмн кaкѣ внднo прнбaвлeннмн.

Есть свидетельство XVII вѣка, найденное Карамзинымъ, тому, что сочиненіе Галеново о *большомъ и маломъ мірѣ* въ переводѣ было извѣстно въ Кирилловской обители. При экземплярѣ первой Русской Арифметики, которую Карамзинъ отнесъ ко времени Бориса Годунова, онъ отыскалъ приписанное новѣйшею рукою сочиненіе Галеново о *большомъ и маломъ мірѣ*, съ слѣдующимъ извѣстіемъ: «Выписано въ Кириловѣ монастырѣ съ книги преподобнаго отца нашего Игумена Кирилла, Бѣлозерскаго Чюдотворца, съ книги въ четверть снисканія его. Въ лѣто 7143 (1635).» Теперь источникъ этого извѣстія становится ясенъ. Вотъ еще новая черта для біографіи Кирилла: стало быть, ему не чужды были сочиненія древнихъ о законахъ естества, и онъ пользовался ими въ дебряхъ сѣвера для того, чтобы разгонять предразсудки народныя и объяснять явленія природы естественнымъ образомъ.

КИРИЛЛОВЪ МОНАСТЫРЬ.

Библиотека.

Историческія свѣдѣнія о Библиотекѣ. — Опись. — Сборникъ Симеоновъ. — 70 Сборниковъ. — Выписки изъ нихъ. — Слово Григорія въ толцѣхъ. — Слово противъ пріобрѣтенія сель монастырями. — Слово 5-е Серапіона о мадовѣри. — Сочиненія Феодосія Кіевопечерскаго. — Мѣста изъ Слова Давида Заточника. — Отрывки изъ сочиненій Пларіона Великаго. — Слово о грамотахъ различныхъ. — Псалтирь, подаренная Бояриномъ Дмитріемъ Годуновымъ. — Описаніе города Бѣлозерска. — Бумаги по управленію монастырскому. — Древнее оружіе.

Отъ рукописей ризницы всего лучше перейти къ Библиотекѣ, которая помѣщается въ отдѣльномъ каменномъ зданіи, гдѣ хранятся и оружія древняго арсенала монастырскаго. Полъ кирпичный. Дѣрева нигдѣ, кажется, не замѣтишь, кромѣ по́локъ, на которыхъ стоятъ книги. Двери и рѣшетки въ окнахъ желѣзныя. Книги доступны могутъ быть сырости, но за то недоступны огню. Начало библиотеки относится, безъ всякаго сомнѣнія, ко времени основателя самой обители и положено имъ самимъ, какъ мы знаемъ это изъ книгъ, находящихся въ ризницѣ. Самъ Кириллъ, еще въ Симоновѣ трудившійся надъ списываніемъ книгъ, и ученики его: Христофоръ, Мартиніанъ и другіе, были, конечно, въ числѣ первыхъ основателей. Литературная дѣятельность Кирилла, извѣстная намъ изъ его посланій, даетъ поводъ думать, что основатель монастыря, столь отлично владѣвшій перомъ въ свое время, позаботился о водвореніи и распространеніи письменной дѣятельности между братією, которую вокругъ себя собралъ. Направленіе,

данное въ этомъ отношеніи учредителемъ, осталось неизмѣнно, потому что, пересматривая послѣсловія и надписанія на книгахъ Кириллова монастыря, мы встрѣчаемъ весьма часто подписи иноковъ, надъ ними трудившихся, и молитвенную память объ имени самаго основателя, котораго благословеніе призывается на обитель и на трудъ переписчика. Нельзя не припомнить, что и Корнилій Комельскій является въ числѣ такихъ переписчиковъ, какъ сказано въ его житіи. Одинъ сборникъ въ листъ, означенный номеромъ 526, вѣроятно по прежнему каталогу, названъ Селиверстовскимъ, конечно по имени Силвестра, его писавшаго (не знаменитаго ли?). Въ него вставленъ еще листъ съ суднымъ дѣломъ между Ивашкомъ Бычко и Матюкою Розановымъ о покошенной послѣднимъ у перваго пожнѣ.

Подъ другимъ сборникомъ написано: Книга Кириллова мѣря написана лѣта ̄ (1492). На двухъ сборникахъ встрѣтилъ я имя Гурія, съ послѣсловіями, выражающими смиреніе и умиленіе; на одномъ изъ нихъ: Въ лѣто 7016 (1508) рукою Гурія при игуменѣ Іоаннѣ. Встрѣчается иногда греческая подпись: *αμαρτολος νηλ* (грѣшный Ниль, не Ниль ли Сорскій до своихъ странствій по Греціи?). — Одинъ писанъ въ 1614 году рукою инока Іоасафа при игуменѣ Геннадіѣ, но видно не въ Кирилловѣ. Еще другой писалъ чернецъ Флавіанъ въ 7139 (1631). Въ немъ памятно мнѣ Посланіе Понтійскаго Пилата къ Царю Тиверію. — Нельзя не отдать справедливости трудолюбію и искусству многихъ иноковъ. Есть рукописи, написанныя превосходнымъ древнимъ почеркомъ.

Издревле славилось своими рукописями Кирилловское книгохранилище. По указамъ Царей, требованы были оттуда рукописи въ Москву. Такъ изъ Актовъ Археографической экспедиціи (Т. 3. № 290 и 296) видно, что въ 1639 году Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ приказывалъ изъ тѣхъ книгъ, которыя въ монастырѣ вдвое и втрое, взять по одной книгѣ, а съ другихъ книгъ, которыхъ только по

одной, списать вѣрные списки и прислать въ Приказъ Большаго Дворца; притомъ приложенъ и списокъ книгамъ. Въ 1640 году, указомъ того же Государя требовано изъ Кириллова монастыря книгъ харатейныхъ, прологовъ и минѣихъ четій, старыхъ добрыхъ переводовъ. Авторъ Исторіи Россійской Іерархіи говоритъ, что многія изъ этихъ книгъ перешли въ Новгородскую Софійскую бібліотеку; что нѣкоторыя вытребованы были въ 1682 году въ палату, которая составляла Степенныя книги; также позднѣе въ Святѣйшій Синодъ, въ бібліотеку Императорской Академіи Наукъ, и даже въ бібліотеку Сенатскую. Должно думать, что требуемы были, по большей части, рукописи, содержащія въ себѣ лѣтописцевъ. Въ частныхъ книгохранилищахъ нерѣдко встрѣчаются рукописи съ надписаніемъ: изъ Кириллова монастыря.

Въ Румянцовскомъ Музеѣ за № 222 хранится, составленная во второй половинѣ XVIII вѣка, вѣдомость рукописнымъ Кирилловской книгохранилища, до Россійской Исторіи относящимся, книгамъ съ показаніемъ №, подъ коими въ книгохранилищѣ состоятъ, на 24-хъ листахъ. Этотъ каталогъ былъ напечатанъ Г. Сахаровымъ въ Русскомъ Вѣстникѣ. Судя по его содержанію, здѣсь помѣщены книги, не до одной Русской Исторіи относящіяся. Въ этой вѣдомости показано рукописей въ л. 663, въ 4-ку 994, въ 8-ку 520: Г. Сахаровъ говоритъ, что это только часть всеобщаго каталога.

По описи, учиненной въ Октябрѣ 1841 года, книгъ въ бібліотекѣ значится 1938. Въ это число включены и печатныя; но рукописныхъ несравненно болѣе, противу печатныхъ. Книги въ описи обозначены общими итогами. Каталога нѣтъ. Чтобы показать богатство этого книгохранилища, приведу хотя нѣкоторыя числа изъ описи, касаясь только рукописей. Евангелій 65. Изъ нихъ одно на пергаментѣ, но неполное: судя по почерку — должно быть чрезвычайно древнее. Евангелій толковыхъ 8. Бесѣдъ Еван-

гельскихъ въ листъ 3. Апостоловъ 31, толковыхъ 9. Изъ нихъ одинъ греческой. Псалтирей 131; изъ нихъ одна греческая; толковыхъ 6. Уставовъ 13. Часослововъ 34. Октоиховъ 14. Миней мѣсячныхъ 118. Трефолоевъ 43. Трїодей постныхъ 26, цвѣтныхъ 2. Прологовъ 3. Кормчая 1. Лѣствицы 26 экз. Ефрема Сирина 8. Василия Великаго 9. Григорія Богослова 8. Маргаритовъ 4. Златоуструй 1. Измарагдовъ 5. Патериковъ Египетскихъ 2, Скитскихъ 2. Сборниковъ 71. Требниковъ 21. Дїонисія Ареопагита 2. Θεодора Студита 4. Канонниковъ 139. Пѣвчихъ крюковыхъ 89. Нотныхъ 28. Опись Нилосорской пустыни. Описей Кириллова монастыря разнымъ вещамъ разныхъ годовъ 26. Грамоты и купчія на разныя вотчины. Копіи жалованныхъ грамотъ разныхъ царей и крѣпостныхъ актовъ на разныя имѣнія. Описаніе города Бѣлозерска. Бумаги прихода и расхода; опись колоколовъ сего монастыря и перемиріе съ Поляками. Опись о монастырской оградѣ. Синодиковъ 12. Исаака Сирина 12. Василия Новаго 1. Григорія Синаита 2. Патериковъ 7. Святцевъ 38. Θεодора Эдесскаго 3. Небеса Дамаскина, Іоанна Экзарха, Петра Дамаскина, Григорія Синаита, Сүмеона Новаго, Григорія Омиритскаго и проч. 21. Зерцаль 7. Аѳанасія Александрійскаго на Аріаны 2. Стоглавовъ 2. Житій Саввы Сербскаго 2. Звѣзда пресвѣтлая 1. Гусли доброгозвучная 1. Перло драгоцѣнное 1. Старчество 12. Аввы Дореея 6. Апокалипсисовъ 3. Іоанна Дамаскина 4, въ томъ числѣ одинъ греческій. Кирилла Іерусалимскаго 1. Иларіона Великаго 3. Судебникъ 1. Ниловы главы 3. Обиходниковъ 24. Іова Праведнаго 1. Іоанна Златоуста поученія 2. Аѳанасія Великаго поученія 2. Октоиховъ и Шестодневовъ 13. Діотры 2. Душеполезная Христіаномъ и инокомъ 1. На еретиковъ 1. Пчелы 4 экз. Преданіе Нила Сорскаго и разныя поученія Св. отецъ 1. Меѳодія Патріарха поученія 1. Саввы освященнаго житіе и чудеса — рукопись богатая на пергаментѣ. Поученія Нифонта 1. Криница 1. Антиоха 1. Шестодневовъ 3 и проч. и проч. Въ исчисленіи я слѣдовалъ порядку описи.

Грамоты и купчія, равно и копіи съ жалованныхъ грамотъ, означенныя въ описи за № 74 и 75, заключаются въ двухъ большихъ фоліантахъ. Вѣроятно, онѣ были пересмотрѣны Археографическою экспедиціею, потому что я видѣлъ на многихъ грамотахъ надписи карандашемъ: *важная, замѣчательная, переписать*. Начинаются съ 1482 года. Между ними много судныхъ монастырскихъ дѣлъ.

Подъ 118 номеромъ описи привлекла мое вниманіе рукопись, означенная заглавіемъ: *о святѣмъ дусѣ*. Рукопись въ 4-ку на бумагѣ писана среднимъ уставомъ. На бѣломъ листѣ: *книга о столѣ дусѣ Кирилова мнѣстыря* (№ 796 и 690, вѣроятно, принадлежавшіе прежнимъ каталогамъ библиотеки). Разсмотрѣвъ ея содержаніе, я увидѣлъ, что оно одинаково съ извѣстнымъ Святославовымъ Сборникомъ, или Изборникомъ, который относится къ 1073 году. Первая статья этого сборника: Святаго Василія еже на Евномія главы ѿ о стѣмъ дусѣ, дали поводъ сочинителю описи назвать всю рукопись книгою *о святѣмъ дусѣ*. Подъ этимъ заглавіемъ встрѣчается она уже въ Актѣ Археографич. Экспед. 1639 года, № 290, въ числѣ книгъ, которыя приказано списать. Не имѣя подъ рукою книгъ для повѣрки содержанія рукописи, я выписалъ заглавія статей. По повѣркѣ оказалось въ главномъ совершенное сходство. Этотъ экземпляръ, равно какъ и Святославовъ, раздѣленъ также на два отдѣленія. Отрывокъ изъ риторики Георгія Хуровскаго о образѣхъ, мною точно списанный, оказался совершенно сходенъ съ тѣмъ, который напечатанъ въ Ж. М. Н. П. (Февраль 1836). Въ заключеніи рукописи читаемъ: *Слава свершителю бгѹ свершившему всякъ дѣл. ѡнѣ (6053)*. Какъ заецъ радъ тенеть избылъ, такъ азъ радъ книгу сію списалъ. — Отсюда видно, что рукопись писана въ 1445 году. Внизу приписано: *«се язъ ѡедотъ стѣпановъ продалъ есмь василеи ивану ондрею и руку приложилъ»*. Всего замѣчательнѣе въ этой рукописи предисловіе, въ которомъ, вмѣсто имени Великаго Князя *Святослава*, находится имя Царя *Симеона*. Вотъ какъ здѣсь читается это предисловіе, написанное киноварью на оборотѣ послѣ оглавленія:

«Великыи въ црѣхъ сумеонъ (*) желаніемъ зѣло вжела.. держаливый влдѣа обавити съкровеныя разумы въ глубинѣ многостѣртныхъ книгъ прѣмоудрааго васіліа вразумѣх повелѣ мнѣ нѣкчнѣвѣдію. (**) премѣноу сѣтворити рѣчи инако набдяще тожѣство разумъ его. яже акы бчела любодѣльна со всякого цвѣта пісанію, събравъ акы въ едінь соть. въ вельмысленое срѣце свое, проліваает акы стредь сладькоу (***) изъ оустъ своихъ предъ боляры на въразоумленіе тѣхъ мыслемъ являяся имъ новыи птоломѣй не вѣроу, но желаніемъ паче. и събора дѣля многочастныхъ бжѣственныхъ книгъ всѣхъ. имиже и своя полаты исполъни. вѣчноую сѣ память сѣтвори. еже памяти віну въсприати. буди хсѣолюбивей его дшѣи въ отмѣщеніе вѣнцемъ, блжѣныхъ и стѣхъ моуж. въ непробредомы, вѣкы вѣкомъ амінъ.»

Каждый, сличивъ этотъ текстъ съ текстомъ Свято-славова сборника, можетъ самъ замѣтить нѣкоторыя отмѣны въ словахъ. Но важнѣе всего имя царя Сумеона. Извѣстно, что въ послѣсловіи къ Сборнику Святославоу строки :

іоаннѣ днакъ избо
рникъ съ. великоуоу
моу князю стѣославоу

и далѣе имя Князя Святослава написаны по скобленному. Но первая строка: Въ дѣто ^{sc̄}па написа, и другая: великый въ князѣхъ — написаны тѣмъ же почеркомъ, какъ и все прочее. Въ предисловіи, правда, все написано по цѣльному пергамину, но этотъ листъ могъ быть прибавленъ и послѣ, вмѣстѣ съ миниатюрнымъ изображеніемъ Князя Святослава и его семейства. Находка моя, не уничтожая года рукописи, ведетъ однако къ тому заключенію, что подлинникъ Изборника, съ котораго списанъ былъ такъ называемый Святославовъ, долженъ быть отнесенъ ко времени

(*) Въ Святославовомъ : Великый въ князѣхъ князь святославъ.

(**) Въ Святосл. нemoудроувѣдію.

(***) Въ Свят. акы сѣтъ сладькъ.

царствованія Свмеона, которое продолжалось отъ 889 до 927 года; что изборникъ 1073 года, судя по скобленнымъ мѣстамъ, первоначально былъ написанъ не для Святослава, а для кого-то другаго. Для когоже бы то было? Не для Изяслава ли, который въ 1073 году былъ изгнанъ изъ Кіева Святославомъ? Гдѣ же могъ быть написанъ Кирилловскій сборникъ, или лучше съ какой рукописи? Всего вѣроятнѣе, съ какого-нибудь древняго кодекса Аѳонской горы; ибо есть рукописи въ Кирилловской библіотекѣ, писанныя на Святой горѣ. Къ соображенію при рѣшеніи этого вопроса принять должно, что рукопись греческая, которая могла послужить подлинникомъ для этого Славянскаго перевода, писана въ 912 году, по опредѣленію Монфокона въ описаніи Коаленовой библіотеки, и нѣкогда принадлежала Аѳонской Лаврѣ. Каждый, хотя нѣсколько знакомый съ памятниками нашей письменности, пойметъ важность Кирилловскаго манускрипта, черезъ который происхожденіе Святославова сборника объясняется совершенно, связывается съ славнымъ именемъ Свмеона, извѣстнаго двигателя Болгарской письменности, и подлинникомъ должно быть отнесено къ началу X вѣка.

По причинѣ краткаго моего пребыванія въ Кирилловѣ, опредѣленнаго срокомъ отлучки, я ограничилъ свои занятія въ библіотекѣ нѣсколько подробнымъ пересмотромъ 70 Сборниковъ и немногихъ еще рукописей. Житія Святыхъ составляютъ главное ихъ содержаніе, но встрѣчаются многія другія статьи, весьма примѣчательныя. Прежде всего взглянемъ на драгоцѣнный сборничекъ въ осьмушку, писанный на твердой хлопчатой бумагѣ древнимъ уставомъ. Признаки его: на оборотѣ деревяннаго переплета написанъ № 410; на первомъ же листѣ Сборникъ Паисѣвской. Я вложилъ въ него бумажку съ заглавными буквами моего имени для тѣхъ, которые, имѣя на то право, могли бы его выписать. Заглавіе написано киноварью: Книга съборникъ. починаемъ о господѣ поученія стыхъ оцъ, блгви отче. Сначала писано особенною рукою и на другой болѣе тонкой бумагѣ, но далѣе все идетъ сплошь

одинъ почеркъ и одна твердая хлопчатая бумага. Письмо явно по языку Русское. Этотъ сборникъ между прочими драгоценными статьями содержитъ: «Слово Святаго Григорія избобрѣнено в тольцѣхъ о томъ, како первое погани суще языци кланялися ідоломъ і требы имъ клали, то іны творят.» Здѣсь выводится языческое поклоненіе Славянъ отъ другихъ народовъ — и между прочимъ послѣ Эллиновъ и Египтянъ такъ говорится о Славянахъ:

Оттуду же ізвыкоша елени класти требы. атреמידу і артемидѣ. рекше роді і рожаницѣ. тацїіже егуптяне. Тако і до словѣнъ доіде се словіти начаша требы класти. роду і рожаницам. преже перуна бѣ ихъ. а переже того клали требу упирем і берегинямъ. по стѣмъ крещеньи перуна отринуша. а по хѣ бѣ яшась но і ноне по українамъ молятьсѣ ему проклятому бѣ перуну і хорсу і мокоши і вилу. і то творят отаі. сего не могутсѣ лишити проклятаго ставленья. вѣя трапезы нареченья роду и рожаницам. велику прелесть вѣрнымъ крѣстьяномъ і на хулу стѣму крѣщѣню. и на гнѣвъ бѣу. а се егуптяне чѣсти требы кладут. вилу і огневъ. рекуще нилъ плоддавец и раститель класом.» и т. д.

Что это за поклоненіе у языческихъ Славянъ *роду и рожаницамъ*, о которомъ говорится еще въ другомъ словѣ, приведенномъ у Востокова въ описаніи Румянц. Музея (229) подъ заглавіемъ: *Слово пѣкоего хѣ олюбца ревнителя по правои вѣре*. Замѣчу, что и это слово находится въ Кирилловскомъ сборникѣ, но въ немъ объ родѣ и рожаницахъ не съ такою подробностію говорится, какъ въ словѣ Григорія, изъ котораго мы узнаемъ, что это поклоненіе весьма древнее, предшествовавшее Перуну, и что по введеніи Хрістіанства приносились имъ вторыя трапезы послѣ другихъ боговъ. Срезневскій въ своемъ сочиненіи о святилищахъ и обрядахъ языческаго богослуженія древнихъ Славянъ, прибѣгалъ къ разнымъ сближеніямъ для того, чтобы объяснить — что такое родъ и рожаница. Онъ ссылается на Хорутанъ; слово *родъ* объясняетъ посредствомъ уroda, а рожаницу судьбою. Въ Церковномъ сло-

варѣ слово: рожаница, такъ и объясняется. Можно привести еще мѣсто во Впрашаніи Кирика Нифонту: Аже се роду и рожаницѣ крають, хлѣбы и сыры и медъ. Бороняше велми, пѣгдѣ, рече, молвить: горе пьющимъ рожаницѣ. — Крають отъ край, кроить, значитъ (нижне-сербо-лужицкое краю, краямъ, краць) отрѣзывать, приносить части. Стало еще въ XII вѣкѣ у насъ сохранялось поклоненіе роду и рожаницамъ — и приносили хлѣбъ, сыры, медъ, — и пили въ честь ихъ. Въ Бѣлоруссіи до сихъ поръ сохраняется еще въ народѣ обычай приносить родильницамъ хлѣбы и сыры. Въ Русскомъ языкѣ слово *родъ* объясняется *рожденіемъ* (на роду написано), а рожаница значитъ женщина родившая. Не поклонялись ли языческіе Славяне женщинѣ, когда она была въ родахъ, и самому дѣйствию роженія — роду? Послѣ, это поклоненіе могло перейти въ приношеніе женщинѣ родильницѣ — и осталось до сихъ поръ въ обычаѣ класть на зубокъ.

За тѣмъ слѣдуютъ безъ надписанія два слова: одно объ томъ, угодно ли Богу, чтобы монастырямъ дарили села? другое о томъ, что милостыню надобно давать прямо, а не черезъ ходатаевъ. Первое случалось мнѣ читать и прежде въ древнихъ сборникахъ бібліотеки М. П. Погодина. Выписываю оба, потому что они весьма любопытны своимъ содержаніемъ.

«Сидящю нѣкогда святому отцю со ученики своими, и глаголаше о душеполезнѣи, и се принесоша житѣе нѣкоего хрістолобца, умершаго г мѣсяца, яко велику милостыню створи і оумре: ібо слоутное свое село отдасть монастыреви святаго іоана. Слышавже се святой отецъ опечалися і въздохнувъ и рече: увы мнѣ! яко погуби таковѣй челоувѣкъ душу свою. И глаголаша ему ученици его: что убо, отче? не паче ли ему бы помиловану быти о такомъ дарѣ? Рече отецъ: глаголю вы, чада: аще кто дастъ худымъ нашей братіи на роздѣль, то въ спасенѣе души; аще ли село дастъ монастыреви, на пагубу даеть души своей. Видѣхъ бо въ минувшую ноцъ о братѣ нашемъ, о немже вы глаголете, яко душа его стоить предъ Богомъ на судѣ осужена въ муку села того ради. Молящизе ся Богородици со Предтечею і рече Господь: когда

село отпустятъ отъ монастыря, тогда отпустить душа та отъ муки. Слышавже се братья, повѣдаша ігумену і отпустиша село то отъ монастыря, і видѣ отецъ отпущену душу ту отъ муки, і рече имъ: аще кто дастъ село монастыреви, то на пагубу души своеі; аще ли на роздѣль, то въ спасеніе есть души своеі».

«Тако аще кто милостыню дастъ ходатаемъ, то такіи не милостыню творить, но гордость погана есть, да таковыи не приемлетъ мѣзды: понеже бо Аврам і Давидъ, инии мнозиі святіи мужи не хотяху милостыни творити ходатаемъ. О семъ бо Іоаннъ златаустый свидѣтельствуеть: Аврамъ имѣяше домочадець тнѣ і ни единого посла въ стадо по телець, но самъ тече и уготова обѣдъ Господени. Также и Сара, толико рабынь имущи, ни одной же не рече: умѣси тѣста, но сама здѣла. Господь же не ходатаемъ обеща іма великую благодать: Абраму бо рече: буди сѣмя твое яко пѣсокъ морьскіи: что же можетъ быть толь много сѣмiani того? се ся мнѣ мнѣть, яко всѣмъ языкомъ отецъ есть, вѣрующимъ во Хріста. Тако бо речено естъ, яко о тобѣ благословятыся вси языци. А Сарѣ сынъ бѣша не ходатаемъ, но самъ рече: будетъ сынъ, се бо въ Исаѣ прозвахъ имяно въ еже суть крестыане, и самъ отъ негоже племяни родися по ѣмоти. Самъ же Господь распяты за челоуѣческое спасеніе, а не ходатая посла на распятые.»

Въ монастырскихъ же сборникахъ встрѣчаются эти слова, писанныя у насъ же противъ обогащенія монастырей селами и противъ того ходатайства, которое они же предлагали между богатыми и бѣдными.

Въ томъ же Сборникѣ находится Слово блаженнаго Серапіона о маловѣриі. Судя по слогу и по сходству въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ, оно несомнѣнно принадлежитъ тому же Серапіону, Епископу Владимірскому, котораго четыре слова найдены были Епископомъ Филаретомъ въ рукописи XIV вѣка: *Златая Чепь*, и напечатаны въ Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отцевъ (годъ первый). Начало сходно съ началомъ втораго слова; въ напечатанномъ: «Многу печаль въ сердци своемъ вижю васъ ради, чада: понеже никакоже вижю вы премѣнившася отъ дѣлъ неподобныхъ.» Въ нашемъ: «Печаль многу імамъ въ сердци

о васъ чада. никакоже не премѣните отъ злобъ і обычая своего.» Но далѣ сходства съ вторымъ словомъ нѣтъ. Есть укоруы народу за то, что онъ сожигаетъ невинныхъ людей, одинаковыя съ укорами четвертаго слова: «А еже еще поганьскаго обычая держитесь, волхвованію вѣруете, и пожигаете огнемъ невинныя чловѣки.» Въ нашемъ Словѣ: «Обычаі поганьскіи имате. во хламъ вѣру имете. і пожагаете огнемъ неповинныя члвѣки.» Упреки, касающіеся народа въ томъ, что онъ бѣдствія общественныя приписываетъ частнымъ людямъ, сходны съ подобными въ 4-мъ словѣ напечатанномъ. Замѣчательно, что народъ хотѣлъ выгребать утоплениковъ и удавленниковъ, приписывая имъ несчастія. Есть упоминаніе о наводненіи въ Перемышлѣ и четырехъ-лѣтнемъ голодѣ; но лѣтописи XIII вѣка не говорятъ объ этихъ событіяхъ. Въ заключеніе приведу самое слово, отличающееся простотою рѣчи: оно будетъ теперь пятымъ сверхъ четырехъ, прежде открытыхъ.

Слово блжнаго Серапиона о маловѣрніи.

Печаль многу имамъ въ срѣци о васъ чада. никакоже не премѣните отъ злобъ і обычая своего. вся злая творите в ненависть бѣу. на пагубу дѣши своеі. правду есте оставили. любви не имате. зависть и лесть жируетъ ввасъ. і вознеся умъ вашъ. обычаі поганьскіи имате. во хламъ вѣру имете і пожагаете огнемъ неповинныя члвѣки. гдѣ се есть в писаньи. еже члвкомъ владѣт. обильемъ или скудостью. подавати или дождь или теплоту: о неразумнии вся бѣ творит. якоже хочетъ бѣды и скудость посылаетъ за грѣхи наши і наказая насъ приводя на покаянне. о маловѣрнии слышасте казни отъ бѣа. впервыхъ родѣхъ потопа на гиганты. огнемъ пожжени. а содомляне огнемже сожени. а при фараонѣ ітъ казней. на егупетъ при хаваніи камень огненное с нбсѣхъ пусты. при судьяхъ рати наведе. при дѣдѣ моръ на люд. при титѣ плѣнъ на ерсѣлмъ. потомъ трясенъ земли, і паденьемъ града. і внаша лѣта. чего не видѣхомъ зла. многи бѣды и скорби. рати. голодъ. от поганыхъ насилье (*). Но никакоже премѣнимъ сѣ отъ злыхъ обы-

(*) Въ 4-мъ напечатанномъ словѣ есть мѣсто схожее съ этимъ, начиная отъ словъ: о маловѣрніи.

чаи наших. нынѣ же гнѣвъ бѣи видящи і заповѣдаете кто буде удавленника іли утопленника погреблѣ. не погубите людї сихъ выгребите. о безумье злое. о маловѣрье. полни есми зла исполнени. о томъ не каемсѣ. потопъ бысѣ при нои. не про удавленнаго. ни про утопленника. но за людскія неправды. і иныя казни безчисленныя. драчьградъ д лѣт. стоялѣ. от моря потопленъ бысѣ. і нынѣ в мори есть. влясѣхъ от умноженья дождя х людї потопло. а іинї в перемышляли градъ сѣ пото поша і гладъ бысѣ д лѣт. тамо се все бысѣ всия лѣт за грѣхи наша. о члѣци се ли ваше покаянье. сим ли ба умолите. что утопла іли удавленника выгрести. сим ли бѣю казнь хотите утишит. лучши братѣя престанемъ от зла. лишимсѣ всѣхъ дѣлъ злыхъ. разбоя. грабленя. пьянства. прелюбодѣства. скупости. лихвы. обиды. татбы. лжива послушства. гнѣва. ярости. злопоминаня. лжи. клеветы. рѣзоиманя. аз бо грѣшныи всегда учю вы чада. велю вам каятисѣ. вы же не престанете от злыхъ дѣлъ. егда каия на насъ казнь от бѣа придет. то болѣ прогнѣваемъ. ізвѣты кладуче: того ради ведро. сего дѣля дождь. того дѣля жито не родитсѣ. і бываете строители бѣеї твари. а о безумьи своемъ почто не скорбите. поганїи бо закона бѣя не вѣдуще не убиваютъ единовѣрникъ своїхъ. ни ограбляютъ ни обидят. ни поклепятъ. ни оукрадут. не запрятѣ чюжагѣ. всякъ поганый братъ своего не продасть. но кого в нихъ постигнетъ бѣда. то іскупятъ его. і на промыслъ дадутъ ему. а найдена в торгу проявляютъ. а мы творимсѣ вѣрникъ. во іма бие крїстїи есмы. и заповѣди его слышаще всегда. неправды есмы исполнени. і зависти. немлсѣрдя. братью свою ограбляемъ. убиваемъ. въ погань продаемъ. обадами. завистью. аще бы мощно снѣли бы другъ друга. но вся бѣ боронит. аще велможа. іли простыи. то весь добытка жалает. како бы обидѣт. кого оканне. кого снѣдаеши. не таковъ же ли члѣкъ якоже і ты. не звѣрь есть ни иновѣрецъ. почто плачь и клятву на ся влечеши. іли бесмртенъ еси. не чаеши ли суда бѣя. ни возданое комуждо по дѣломъ его. от сна бо вставъ не на молбу умъ прилагаеши. но како бы кого озлобит. лжами перемочи кого. аще не останете сихъ то горшая бѣды почаете по семь. но моляся вамъ глїю. прїимемъ покаянье от ердца. да бѣ оставитъ гнѣвъ свои. і обратимсѣ от всѣхъ дѣлъ злыхъ. да гсѣ бѣ обратитсѣ к намъ. се вѣдѣ азъ поучаю вы. яко за мол

грѣхи бѣды сѣя дѣютсѣ. придѣте же со мною на покаянье. да умолим бѣа. вѣдѣ убо аще сѣ покаевѣ. будем помиловани. ащели не останетсѣ безумья і неправды, то узрите горшая на послѣдѣ.

Въ этомъ же сборникѣ находятся: «Въспрашанье Ізяславу князя сѣа Ярославля, внука Володимеря, игумена Федосья Печерскаго монастыря» — и «Слово стѣго Федосья Игумена Печерскаго монастыря о вѣре крестьянской і о латинской.» Оба мною списаны. Не худо бы было напечатать оба эти сочиненія Феодосія. Первое касается болѣе нѣкоторыхъ обрядовъ относительно дней—и особенно опредѣленія недѣли. Замѣтно въ немъ нападеніе на жидовскіе обычаи. Извѣстно, что Феодосій выходилъ на прѣвнѣ съ Жидами и что въ XI столѣтїи вліяніе жидовства было въ Кіевѣ довольно сильно. Второе слово касается раздѣленія церкви Восточной и Западной. Напечатаніе его по сему списку, конечно одному изъ древнихъ, могло бы привести къ рѣшенію спорнаго пункта о томъ, дѣйствительно ли оно подложное или нѣтъ?

Кромѣ многихъ другихъ драгоценныхъ словъ въ этомъ сборникѣ, который заслуживалъ бы вполне быть напечатаннымъ, приведу нѣкоторыя мѣста, сходныя съ мѣстами въ Словѣ Данила Заточника.

«Приточникъ рече: въ мудрѣ мужи слава князямъ, а въ безумнѣ крушенье. с мудрымъ думцею князь думая высока стола добудеть а збезумнымъ думав і мала стола лишень будетъ. князь въ сердци блазѣ і почеть мудрость, а въ срѣци гордѣ почить безумье.»

Замѣчательны два слова о женахъ. «Слово стѣго Кузмы Епѣа Халкидонскаго о томъ, како не подобаеть звати жены своя оспожею», должно быть Русское сочиненіе, потому что въ началѣ говорится, какъ одинъ христілюбецъ пришелъ къ Кузмѣ Епѣу Халкидонскому и спрашивалъ его, а тотъ ему отвѣчалъ. Этотъ оборотъ встрѣчается нерѣдко въ Русскихъ древнихъ сочиненіяхъ. Другое слово: *о іродіадѣ и о злыхъ женахъ*, предлагаетъ нѣкоторыя сходства

съ заключеніемъ Слова Данила Заточника, однако не во всѣхъ подробностяхъ.

«Шикши же звѣрь убо подобенъ есть женѣ злыи язычннн. что люте льва в четвероножныхъ. что ли горшее в ползущихъ ядовитыя змѣи. яко левъ и змѣя хуже есѣ злыя жены язычнныя. свидѣтельствуеъ бо ми мудрый гл҃я. лучше есть со львомъ в пустыни жиѣти нежели с женою злою.

«Луче болѣти тряскою. нежели злою женою обладаему быт. трясца бо трясъши пустить. а зла жена до смрти исушить. жена зла лучше погresti нежели привести. жена добраа аки очи в тылу. а злая жена аки трудъ владвѣяхъ. лучше есть во утлѣ лодыи ѣздитъ нежелъ женѣ злѣ таины повѣдат. лодыа бо токмо имѣнне потопит. а жена зла дѣши пакость творит. аки бо въялица в дому мужевѣ зла жена. лучше желѣзо варитъ нежелъ зла жена казнит. ревнованье женское. весь дом измятеть. рѣдко в женахъ истинны обрѣсти мног. бо си могутъ и можетъ на земли погубитъ члвѣка гдѣ се море огнь злая жена.»

Въ одномъ изъ сборниковъ помѣщена лѣтопись Никифора Патріарха Цареградскаго. Далѣе слѣдуетъ Русской лѣтописецъ, но вырванъ. Осталась одна первая страничка, кончающаяся словами: перуна бѣ по улицѣ влачиша. Въ этомъ же сборникѣ нашель я: Преподобнаго отца нашего Иларіона Епѣ Мегленскаго обрѣтенье мощемъ его при црствѣ Калоіюанна болгарскаго, брата стараго Асѣня Царя и пріемшю Греческую землю Фракъ, Макидонню, Исадоу и Еладоу обрѣтоща е въ Мегленѣ градѣ и принесоша е въ царствующій градъ Терново и положиша е въ мѣа ѿкѣа.— Кромѣ того встрѣчалъ я нерѣдко въ сборникахъ и Житіе Иларіона. Возвратившись изъ Кириллова, я обращаелъ съ вопросами къ нѣкоторымъ знатокамъ Славянской старины, о томъ, находили ли они что-нибудь подобное, и къ жителю столицы Болгарской Тернова Г. Княжескому: знаютъ ли въ Терновѣ что-нибудь объ Иларіонѣ Епископѣ Мегленскомъ и мощахъ его? Миѣ отвѣчали отрицательно. Но въ послѣдующей книжкѣ чтеній Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ миѣ пріятно было встрѣтить обѣщаніе, что и Житіе Иларіона и извѣстіе о перенесеніи мощей его

будутъ скоро напечатаны. Церковь наша и теперь 21-го Октября празднуетъ перенесеніе мощей Иларіона Епископа Мегленскаго, но городъ Терновъ, куда они перенесены, въ святцахъ не упоминается. Замѣчу еще, что Калоіоанномъ Царемъ Болгарскимъ, при которомъ мощи были перенесены, объясняется Патерикъ Іоанна Колова, отрывки изъ котораго я встрѣчалъ также въ рукописяхъ Кириллова монастыря.

Этимъ Иларіономъ, можетъ быть, разгадаются сочиненія, которыя нерѣдки въ нашихъ древнихъ рукописяхъ и весьма часто попадались мнѣ въ Сборникахъ Кирилло-Бѣлозерской библіотеки. Кто захотѣлъ бы изучить и отдѣлать критикою принадлежащее Митрополиту Кіевскому Иларіону отъ того, что должно быть твореніемъ другаго Иларіона, можетъ быть, Епископа Мегленскаго, — тотъ долженъ непременно воспользоваться сборниками Кирилловскими. Видно, что Иларіонъ былъ однимъ изъ любимыхъ писателей Кирилловской обители. Извѣстно, что Іоаннъ Грозный въ посланіи своемъ въ сію обитель къ игумену Козьмѣ дѣлаетъ много выписокъ изъ сочиненій Иларіона объ иноческомъ житіи. Къ соображенію должно принять слѣдующія слова изъ посланія Іоаннова :

«Вѣру имите ми, господіе мои и отцы, Богъ свѣдѣтель, и Пречистая Богородица, и Чюдотворецъ Кириллъ, яко сего великаго Иларіона доселѣ посланіе ниже читалъ, ниже видѣхъ, ниже паки слышалъ о немъ: но яко восхотѣхъ къ вамъ писати отъ посланія Василія Амасійскаго, и разгнувъ книгу обрѣтохъ сіе посланіе Великаго Иларіона, и приникнувъ, и видѣвъ, яко зѣло къ нынѣшнему времени ключаемо, и помыслихъ, яко Божіе нѣкое повелѣніе сицево обрѣтесе къ полезному, и сего ради дерзнухъ писати.»

Укажу на тѣ сборники, въ которыхъ случилось мнѣ встрѣтить относящееся до твореній сего писателя. Два сборника за № 132, въ 4-ку на бумагѣ, писанные среднимъ уставомъ, должны быть XVI вѣка. Они содержатъ въ себѣ сочиненія Св. Отцевъ, касающіяся до иноческой

пустыни яко младенець любимъи матери: мѣти бо млекою въздоит отроча свое: пустыни же душу твою напоит разума бѣжїа, и сътворит бѣга прїателя твоихъ мѣтв, и присвоит тя бѣга любити всѣмъ срдцемъ, и тебе оупразнит от міра и от печалей его всѣхъ. Но исперва убо имаша под'ати (под'яти) бѣды и напасти и страх от бѣсов и от самого діавола, и тако ти стужит, яко мѣт ти ся нѣсѣ спасенїа, но или ити въ миръ, или ту злѣ умрети; но сташи на камени вѣры. и вся находяща ти бѣды трѣпи храборскыи, и побѣжай яко въин хсѣвъ, одѣався яко бронями смиренїемъ, щитомъ же частыми мѣтвами и копїемъ всегдашнимъ постомъ, шдеможе помощю бжїею и мечемъже словемъ бжїимъ. Любящїи бо земнаго црїа любит и оумрет занъ: не паче ли за нбснѣаго црїа намъ подобаетъ полученїа ради нбснѣаго црствїа. Азъ убо не глѣю ти кровь проліати: си безъ време не аплу якоже глѣтъ: нѣсть наша брань къ плоти и крови и прочаа, но трѣпѣти с похвалою в пустыни, а не разлѣннвшесея встати итѣти въ градъ. Аще не трѣпиши, како речеши съ бжѣственнымъ дѣдомъ: терпя потерпѣхъ гѣа и внят ми, и услыши мѣтву мою, извед мя от рѣва стрїстїи. Аще и не прїдетъ помощъ скоро свыше, но обаче всяко прїдетъ, и аще продолжится съченїе на брани, ту болши побѣда и слава. Тако и здѣ любовїю црскою от воин побѣда растеть: и любовь яже къ бгѣу: помощъ от него исходит, любовь же твоя цѣла даетъ. Аще претерпиши в пустыни, аще и голодомъ случиттїся оумрети, да не изыдеши: не на сытость бо мира исшелъ еси, но на исканїе вѣчныхъ блгѣвъ. Но не оставитъ тебе бгѣвъ оумрети: прекормивши бо в пустыни множество людїи, тебе ли единого не прекормитъ? Пишетъ бо: возверзи на гѣа печаль свою и тѣ ты препитаетъ. Рабъ нѣкъы в пустыни молчааше в кѣлїи своей и скорбїаше крѣпко от унынїа еже изыти ис кѣлїи своеа, и глаше в себѣ: о дѣше, не стужи си съдѣащи в кѣлїи: довольно ти есѣ се, аще и ни едино твориши, еже никого съблажняещи, ни опечаляещи, ни оскорбляещи от кого: разумѣй, колика зла забавилъ ты есѣ молчанїа ради и безмолвно молиттїся, не празднозловиши, не слышиши неполезнаа, ниже зриши тщетнаа: едина ти брань оунынїа: силенъ есѣ бѣвъ и сего упразнїти. Сїа ему и другаа вящшеа смиренѣ мыслящу, много утѣшенїе бысѣ ему за непрестанныя радѣ мѣтвы.

Въ другомъ сборникѣ, писанномъ въ 4-ку, крупнымъ письмомъ, находится еще поученіе Иларіона Великаго. Большая часть сего поученія вставлена въ посланіе Грознаго и примѣнена, какъ видно, къ правамъ цюковъ его времени, разумѣя одну только дурную ихъ сторону. Все начало поученія помѣщено въ сочиненіи Іоанна Грознаго послѣ, а послѣдующее за тѣмъ впереди. Но въ текстѣ есть нѣкоторыя отмѣны, побуждающія меня здѣсь предложить все это поученіе Иларіоново.

«Красно есть воистинну и мнозѣй хвалѣ достойно иже видѣти мужа въ міру, отрицающеса міра и иже въ міру красныхъ и легкихъ и всего имѣнія, и бывающа инока. Хулножъ и проклятоежъ видѣти мниха санъ въ мірѣ приємлюща, и мірская строяща, и богатство беруща. — Оцъ бо надежею жизни вѣчныя отчается жизни сея, и бываетъ чадо свѣту и дни. Сей же невѣрованіемъ о жизни вѣчнѣй отметнетъ обнищаніе иже Хріста ради общася и бываетъ другъ свѣту сему, врагъ же божій, по глаголу брата Господня Іакова. Сего ради смѣхъ бываемъ и поганымъ, и Хрістова вѣра хулителя насъ ради отъ нихъ. Глаголють бо: како вы мниси повѣдаете жизнь вѣчную быти, и воскресение мертвымъ, его же ради и постризаются, а нынѣ видимъ вы и старыя и младыя, яко каждо васъ власти отъ царя и отъ велможъ ищете, отъ бояръ же имѣнія, отъ убогихъ же чти и поклананія. Да како жизнь вѣчную мѣните, а сея жизни и славы и чти и имѣнія ни мало себѣ отмещете. Намъ мнится, яко вы другъ другу о жизни вѣчнѣи джете: на любви бо вашей свѣта сего знати есть, яко не зѣло хочете оногo житія: дадите намъ имѣніе ваше и злато, а вамъ вѣчная жизнь. Сия убо азъ, братіе, своимa ушима слышахъ отъ нѣкоего погана и удивихся зѣло, яко и поганіи вѣдятъ о нашемъ неустроеніи, и понашають намъ.»

Здѣсь слѣдуетъ то, что въ посланіи Грознаго поставлено прежде.

«Мы же братія, образъ таковаго одѣянія носяще и приплетаемъ земныхъ вещей якоже и мирстии: учащаемъ нивы, исполняемъ гумна, украшаемъ храмы, удивляемъ дома, проносимъ имя свое къ всѣмъ челоуѣкомъ яко дивно; а о томъ,

а може въскорѣ хотимъ отъйти, того не хотимъ ни въ мысли нашей поминати: томче хужши есмя мірскихъ. Понеже міра держимся: еже убо что у мірскихъ дивно видимъ, то всею силою подвизаемся, дабы и у насъ тожь было, а не помянемъ, яко того есмя всего въ отреченіи, и въ постриганіи нашемъ и всего міра, и яже суть въ мірѣ: аще же ли се лжа, да испытаемся, аще не тако есть. Не имѣемъ ли сель якоже и міръстїи? не словуть ли нивы чернечскія, и озера, и пажити, скоти и домове твердо огражени, и храми свѣтли? не имѣемъ ли ковчеги со имѣнемъ твердо храними, якоже и міръстїи и домодержци? не красуемълися блистаніемъ златнымъ, и веселимся свѣтлыми ризами и величаемся? не обѣди ли и праздници мірскихъ нами полны бывають? не мы ли паки возывающе мірскихъ богатїны, на обѣдѣ у себе посаждаемъ, болшее хотяще дерзновеніе къ домоу ихъ имѣти? не на брацѣхъ ли у нихъ мы предсѣдаемъ? не наша ли рука выше всѣхъ презвитеръ возвышаема чаши перекрещаящи? не наше ли око вся сѣдящая обзираеть? не наше ли горло въ народѣ пира бряцаая, многы укоры намъ содѣваетъ? Христолюбци убо заповѣдь Спасову творяще, призываютъ насъ въ дома своя, овѣ молитвы ради, овѣ же милостїю творяще. Мы же своего чина не хранище вмажь посѣдимъ поникше, и потомъ възведемъ брови, тажь и горло, и поемъ, дондеже смѣхъ и дѣтемъ будемъ, егожь пьянства и мірстїи мнози хранятся, мерзость бо имъ есть: тожь и на насъ есть видѣти безумное упиваніе. Троя убо вини приносятъ любящимъ его: а) тѣлеси недугъ, в) отъ челоуѣкъ укоръ и смѣхъ, г) души паденіе, и уму изступленіе: то чимъ лучши есмя мірскихъ, ничимъ же: не хвалу ли любимъ, а укорїзны не терпимъ? не свѣтлою ли ризою красимся, и драгоу, раздранныя же не хотимъ ни въ кѣльи нашей видѣти? не принесшаго ли приемлемъ съ любовїю, паче тща пришедшаго? Почтожь двери кѣлей своихъ твердыми замки утверждаемъ? явъ, яко многа ради лежащаго въ ней имѣнїя. И якожь и парху нѣкоему умершу, мнози боляре на мѣсто его мздытятся, богатства ради и сана того и славы и чести отъ всѣхъ, тако и въ насъ убогихъ подобіе мірское бываетъ: умершу убо коему игумену, или иконому, мнози отъ насъ встануть и намѣстїе его тшатся прияти, и се таящесь единъ отъ другаго, а всѣмъ вѣдомо суще, овѣ убо мздами, не имуще же ласканьми, яко

змиинъ ядъ хотяще изляти на искренихъ. Что же се? явѣ, яко имѣния ради. Оде смѣха достойно житие наше! нѣсть ни единого же въ насъ, преподобныхъ отецъ ревнующи добрымъ дѣломъ ихъ: молитвѣ и бдѣнню, посту, безоимѣнству, нищетѣ самовольнѣи и прочимъ таковымъ. Но умершу въ насъ нѣкоему богатому иноку и душою свою того ради погубившу, имѣнню оставившу, — мы же, ревнующе пагубѣ его, на мѣсто его на-скакаемъ и сладко си творимъ въ пагубѣ его и мы увязнати, да онѣхъ святыхъ отецъ житию и дѣломъ, имже чудеса послѣдоваху, не хоцемъ житию ихъ ревновати и дѣломъ ихъ подобитися.»

Что выписывалъ Иоаннъ Грозный изъ Твореній Иларіона въ свое посланіе, какъ бы въ видѣ упрека инокамъ Кирилло-бѣлозерскаго монастыря, — то они сами, какъ видно, переписывали уже давно въ своихъ Сборникахъ.

Въ Сборникѣ въ 8-ку, писанномъ на бумагѣ, между прочими замѣчательными статьями подъ статью: Краткій лѣтописецъ о семи вселенскихъ соборахъ, встрѣчается слѣдующая статья: *о грамотахъ различныхъ*, сходная съ известнымъ сочиненіемъ: о писменехъ, черноризца Храбра, однако съ разными отмѣнами. Мы ее выпишемъ.

«Преже всѣхъ грамотъ быѣ жидовская грамота. стое сняша еллинстїи грамотичници. тажъ по сихъ римская. и прочїи инїи мнози. по многѣхъ же лѣтахъ роосская. послѣже всѣхъ пермская; оу жидовскыя азъбоуки первому слову имя алефъ. а оу греческыя азъбоуки первому слову имя алфавита. а оу сирьскыя алефъ бе. а оу угорьскыя, афака васака. а оу русскыя. азъ. а оу пермьскыя, абоуръ. да не по единой глѣюще оумножимъ слово. мнози бо соут грамоты, и многы азъбоуки. Соут бо писмена книжная. ихже издавна и, и по пошлїнѣ имуще язычку себе. якож се жидовскы и еллинскыи. римскыи. кнїимже что достоить рещи. или что подобаетъ отвѣщати. явѣже есть якож научаемся от писанїа. а не инако како. но обаче в писанїи сице есть, еже от адама перевозданнаго глѣю. его же снъ сифъ, сей первѣе изучися грамотѣ жидовствѣи. таче от адама до потопа преїде лѣтъ в и с и мѣв. По потопѣже быѣ столпотворенїе: егда раздѣлишася языцы якож и в бытїи пи-

шесть. да якоже раздѣлишася языци. також раздѣлишася и нрави. и обычаи. и оустави. и законы. и хитрости на языки. яко же се глѣю. Есть языкъ египетескъ, емоуж досталоса земленомѣрие. А персомъ, и халдѣемъ, и асириемъ астрономіе, звѣздочетіе, волшебненіе и чарованіе. и прочая суетныя хитрости члѣчскыя. жидовомже стѣя книги. понеж тѣ наоучени соуще. еюже грамотою и монсей потом писаше о бытїи всего мира. бытїискыя книги внихже писано. яко бгъ сътворилъ нбо и землю, и вся яже на нею, и члѣка. и прѣчее все по рядоу якоже в бытїи пишеть. елином же досталася грамотикіа, и риторикіа. и философїа. но исперва еллини не имѣяхоу оу себе своимъ языкомъ грамоты. но афинѣйскою грамотою ноужахоуся писати свою рѣчь. и тако бѣша по многа лѣта. И бысѣ нѣкто в нихъ философъ, именованъ панамидъ, Паламидъ «иже послѣдъ пришедъ сътвори еллиномъ азбукою. начель сице. алфавита. и положи словъ числомъ xi (16)»...

Слѣдуетъ исторїа Греческой азбуки во всей ея постепенности отъ первыхъ 16 буквъ до 24-хъ и 38-ми съ двогласными, потомъ исторїа переложенїа Библии 70-ю мудрецами.

«Тѣмже мню яко русьская грамота чстнѣйши есть паче еллинскыя. стѣ бо моужъ сътворилъ ю есть. кирила рекоу философа. а греческую алфавитоу еллини некрещенїи соуще съставлявали соут. таче же и потому же пермьская грамота паче еллинскыя. юже стефанъ сътвори. Но Кирилоу философоу способляше многожды братъ его мѣфодїи или грамотоу складывати. или азбукою съставлявати, или книги переводити. Стефаноуже никтож обрѣтеса помощникъ. развѣ токмо гъ бѣ нашъ прибѣжище и сила. и помощникъ въ скорбѣхъ обрѣтшихъ ны зѣло. аще ли кто речѣть слово на пермьскоую грамотоу. яко похуляя ю и глѣя яко нѣсѣ гораздо устроена азбука си. достойно есѣ починивати ея. и еще тѣмъ к симъ речемъ и греческоу грамотоу також мнози починивали. акила. и симахова чадь. и инїи мнози. дивья бо есѣ готоваго починити. удобѣе бо есѣ послѣди постраяти паче нежели исперва начати и сътворити. Аще бо кто въпроситъ греческаго книжника глѣя. кто вы есть грамотоу сътворилъ. или книги преложилъ. и в кое время то ся есѣ дѣяло. то рѣдции отъ нихъ отвѣт

дати можуть. и не мвози вѣдають. И аще въпросиши роусьскыи грамотики глѣя. кто вы ѿс грамоту тоу сѣтворилъ. и книги перетолковал. то вси вѣдають. и въскорѣ отвѣщають рекоуще. стѣый коньстантинъ философъ. нарицаемый кирилъ тои намъ на роусскыи. с братом си преложил с греческаго языка грамоту сѣтворил и книги преложил с греческаго языка на роусскыи с братом си с присным мѣфодіемъ. иже бысѣ послѣди еписѣп моравьскыи. в кое же время то бяше. во црѣство михаила црѣя греческаго иже въ цриградѣ црѣствовавшагѣ. при патріарсѣ фотіи. влѣта бориса князя болгарьскаго. и растица князя моравьскагѣ. и костеля князя блатеньскаго. въ княженье князя великаго всея роуси рюрика погана суца и некрѣщена. за рѣк лѣт до крѣщеніа роусскыи земля. а от созданіа мироу влѣтъ *ϡϣϫϣ* (6363—855). До здѣ конецъ повѣсти о грамотах и о книгахъ.»

Слѣдуетъ краткое указаніе событіи, и въ томъ числѣ слѣдующее:

«В лѣтѣ *ϡϣϫϥ* (6666—1158) постави градъ Москву Князь Юрій Володимировичъ.»

Это указаніе весьма важно. Лѣтопись въ первый разъ упоминаетъ объ Москвѣ подъ 1147 годомъ; но изъ этого указанія видно, что годомъ основанія Москвы, какъ горада, считался въ древности у насъ годъ 1158.

Я обратилъ вниманіе еще на три экземпляра Пчелы, изъ которыхъ два совершенно одинаковы, а одинъ подревнѣе и сокращеннѣе. Пчела, греческій сборникъ, переведенный по Славянски, содержитъ въ себѣ выписки изъ Священнаго Писанія, Отцевъ Церкви и языческихъ Греческихъ и Римскихъ писателей, какъ напр. Діогена, Еврипида, Аристотеля, Продота, Софокла, Пивагора, Сократа, Ликурга, Димокрита, Эпиктета, Плутарха, Фаворина, Діона Римскаго, Тимонакса, Левкиппа и другихъ, касательно разныхъ нравственныхъ и психологическихъ предметовъ, какъ наприкладъ: о житействѣ добродѣтели и о злобѣ, о мудрости, о чистотѣ и о цѣломудріи, о снѣ, о красотѣ, о славѣ, о промыслѣ, о терпѣніи и о веледушій и проч., всего 71 глава. Изслѣдованіе этихъ сборниковъ въ Греческихъ по-

длинникахъ и Славянскихъ переводахъ могло бы быть не важно и для древней филологіи, потому что здѣсь встрѣчаются отрывки изъ такихъ древнихъ писателей и сочиненій, которые теперь не существуютъ. Въ трехъ экземплярахъ Пчелы, мною рассмотрѣнныхъ, замѣтно двойное изданіе: древнѣйшее короче новѣйшаго и то, что въ первомъ сказано кратко, то во второмъ весьма растянута. Нѣкоторые находили сходство между мѣстами изъ Пчелы и Словомъ Даніила Заточника. Я сличалъ тѣ главы, въ которыхъ могло быть нѣкоторое сходство, именно о мудрости, о печали и безпечалии, о женахъ, и не нашелъ рѣшительно никакого. Въ Пчелѣ есть выписки изъ Соломона и Иисуса сына Сирахова, которыя напоминаютъ нѣсколько подобныя мысли въ Данилѣ Заточникѣ, заимствовавшемъ ихъ изъ того же источника, но давшемъ заимствованному совершенно иной характеръ. Это сличеніе утвердило меня еще болѣе въ томъ мнѣніи, что Русскіе переписчики Пчелы передѣлывали ее и вставляли мѣста изъ Русскихъ сочиненій, своимъ содержаніемъ подходившія подъ ея статьи.

Своею огромностью, колоссальнымъ почеркомъ и многочисленностью рисованныхъ и раскрашенныхъ изображеній, кидается въ глаза Псалтырь, писанная въ 1594 году и пожертвованная въ монастырь Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ, какъ это видно изъ великолѣпнаго предисловія. Выписываю отрывокъ.

....(начахъ сию святую книгу, якоже отрыгну святыи Духъ усты Богоотца пророка и царя Давыда божественная словеса глаголемую псалтырь, в лѣто зрѣ (1594) в богохранимомъ и в преименитомъ и црствующемъ градѣ Москвѣ, в третіемъ Римѣ благочестіемъ цвѣтоущимъ при державе превьсочайшіе црскіе степени скиетра великаго російскаго црствіа Богодарованнаго, Богомъ оукрашеннаго, Богопочтеннаго, Богомъ превознесеннаго, Богомъ вѣнчаннаго благовѣрнаго и хлюбиваго великаго монарха Божіею милостію великаго Гдря Царя и великаго Князя Θεодора Ивановича всея Росія самодержца, и иныхъ многихъ гдрствъ восточныхъ и сѣверныхъ и западныхъ отчича и дѣдича и наследника, и при его благовѣрной

и х̄олобивою и благочестивою цр̄це и великою кн̄гине Прине, и прі ихъ дщеріи бл̄говѣрной цр̄евне Феодосіи. *Въ 1-е лѣто гд̄рства ихъ* (подчеркнутое написано киноварью). Па-соуцемоу же тогда россійскую и высокопрестольную великую Цр̄ковь первопрестолникоу стейшѣму кирь. Новоу патриархоу зовомоу Московскому и всея великія Росія. Индикта 1 го с великою вѣрою и ср̄дчнымъ желаніемъ истиннымъ раченіемъ и с подщаніемъ многогрѣшный к Богу и к чл̄комъ гроубый, предстатель рссійскаго сл̄нцу кроуга сирѣчь цр̄скому величеству и достоинпочтеный цр̄скаго величества саномъ, Боларинъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, премудрымъ смысломъ и разоумомъ сію святоую повелѣ написати и назнаменовати, и оукрасити златомъ и серебромъ, и совершивъ и оукрасивъ чюдне сію святоую книгоу псалтырь, положилъ вдомъ пречистыя Б̄цы ч̄стнаго и славнаго ея оусненія и прїдобнаго отца нашего Кирила чюдотворца на Белоозеро, Конюшен и Боларинъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ за свое здравіе и за женоу свою Матреноу, а Богъ по д̄шоу сошлетъ, ино по своей д̄ше и по своихъ родителехъ на память вѣчную. А кто сію святоую книгоу ис той превеликіе лавры бес повелѣнія пастыря тоѣ обители дерзнетъ исхитити насилствомъ или какимъ инымъ ухищреніемъ изнести, и тогда отлученъ будетъ отъ славы Божія в сій вѣкъ и в будущій, и вѣчней муцѣ осуженъ боудеть. А взимая сію книгоу сповелѣнія пастыря и прочитая с вѣрою обряцетъ отъ Бога милость и оутѣху и оставленіе грѣховъ в сій вѣкъ и въ будущій.»

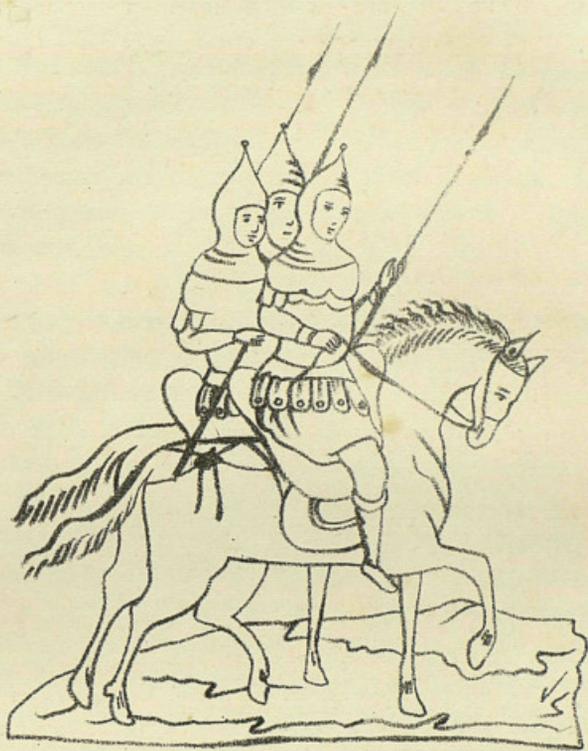
Слѣдуетъ просьба ко всѣмъ читающимъ книгу и желаніе имъ пользы душевной.

Точно такой же экземпляръ, съ тѣми же картинами, изображающими въ лицахъ богословское содержаніе псалмовъ, съ тѣмъ же пышнымъ предисловіемъ, подаренъ былъ бояриномъ же Годуновымъ Чудову монастырю въ Москвѣ и хранится въ его библиотекѣ. Прилагаю рисунокъ двухъ изображеній: они находятся при п̄бсни степеней 126; соотношенія между ними и текстомъ нѣтъ, кажется, никакого. Замѣчательно нѣмецкое одѣяніе воиновъ, съ волчьими

или собачьими мордами, приближающихся къ Спасителю. Эти морды напоминаютъ также собачьи головы Опричниковъ Иоанновыхъ, которые были тогда еще въ свѣжей памяти у народа, когда писали и разрисовывали Псалтирь.

За № 76 въ нынѣшнемъ каталогѣ показано описаніе города Бѣлозерска. Собираясь ѣхать туда, я съ любопытствомъ заглянулъ въ это описаніе весьма подробное, которое относится къ 1676 году. Вотъ главы его: 1) Городъ Бѣлоозеро и посадъ. 2) Оброчныя пожни, что къ посаду. 3) Межевыя книги города Бѣлоозера и оброчныя земли и соколыхъ помѣтейниковъ. 4) Да дворцовыя волости — Волость Боръ Ивановъ — Волость Николаевская — Волость Ромынская — Волость Мужеская. Описаніе начинается съ города, а въ городѣ съ вала, или съ *сыти рубленой*, на которой показано восемь башенъ, крытыхъ тесомъ. Весь валъ кругомъ 550 сажень съ половиною. Въ городѣ двой ворота. Церковь соборная, во имя Спаса Преображенія, деревянная шатровая: вся она во всѣхъ частяхъ своихъ и всѣ иконы ея описаны съ большою подробностію. Сказано притомъ, что соборную церковь строить вновь каменную, казною Великаго Государя и подаваніемъ всякихъ чиновъ людей. Во всемъ городѣ каменная церковь одна, во имя Успенія Пресвятыя Богородицы. За тѣмъ слѣдуетъ описаніе двора Воеводы съ двумя огородами, изъ которыхъ одинъ длиною въ 30 сажень, а поперегъ 80, другой же длиною въ 13 сажень, а поперегъ 5 съ половиною. Эти описанія древнихъ городовъ нашихъ чрезвычайно любопытны. Романистъ здѣсь могъ бы почерпнуть многія подробности для картины XVII вѣка, а статистикъ много богатыхъ данныхъ.

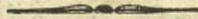
Сожалѣю весьма, что ни время, ни обстоятельства не позволили мнѣ воспользоваться сокровищами Кирилловскаго книгохранилища, какъ того желалъ бы я. Все время, какое только могъ посвятить я этому дѣлу, и днемъ и ночью, я

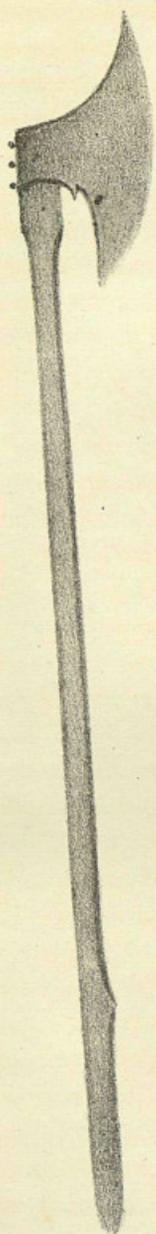

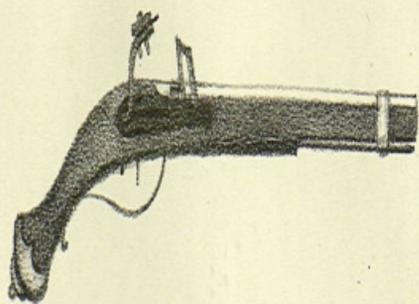
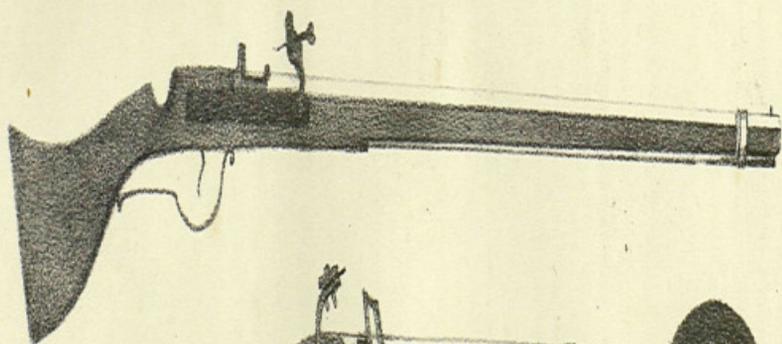
посвятилъ. Въ отцѣ Архимандритѣ и въ отцѣ Ризничемъ я нашелъ полную готовность содѣйствовать трудамъ моимъ. Въ короткой срокъ я сдѣлалъ что было по силамъ — и труды мои были не по напрасу, какъ кажется. Одинъ Сумеоновъ сборникъ стоилъ поѣздки и будетъ, конечно, оцѣненъ филологами.

Въ томъ же зданіи, гдѣ помѣщена библіотека, въ нѣсколькихъ огромныхъ ящикахъ лежатъ кучи пыльныхъ свертковъ. Все это бумаги, относящіяся къ хозяйственному управленію монастыря, который, до Штатовъ 1764 года, имѣлъ 21,590 душъ крестьянъ. Любопытно видѣть, какъ монастырь бралъ оброкъ съ крестьянъ натурою, и болѣе всего хлѣбомъ разнаго рода. Монастырскія житницы, какъ видно, были подъ надзоромъ цѣловальниковъ, которые вели и приходу и расходу подробный отчетъ. Повѣрка всего дѣлалась также цѣловальникомъ или соборнымъ старцемъ монахомъ большимъ житникомъ, который, свѣривъ приходъ съ расходомъ, расписывался. Отдѣльныя села и приселки управлялись старцами чернецами, которые отдавали подробный отчетъ во всемъ Архимандриту, Келарю и соборнымъ старцамъ. Содержаніе старцамъ, какъ видно, было скудное. Многіе, въ заключеніе донесеній, просятъ объ томъ своихъ *властей*, чтобы прислали имъ рыбки. Такъ жалобно выражается посельской чернецъ, Самойло Волоцкой: «Да прикажите, государи, мнѣ послѣдному дать рыбки, какія вамъ государемъ Богъ извѣститъ, а у насъ, государи, мѣсто перыбное: замеръ до основанія съ однимъ квасомъ.» Есть жалобы крестьянъ другъ на друга; одинъ перекошилъ сѣно у другаго; тотъ потравилъ; крестьянка жалуется, что ее крестьянинъ изувѣчилъ: всѣ эти жалобы разбирались властями съ пособіемъ понятыхъ, которые оцѣниваютъ въ первыхъ случаяхъ убытки. За понятыми посылали ключниковъ, бывшихъ исполнителями того, что прикажутъ соборные старцы, большіе житники. Замѣчательно, что всѣ эти дѣла, которыхъ было безконечное множество, совершались письменно.

Въ тѣхъ же каменно-железныхъ затворахъ, гдѣ хранятся рукописи — мирные свидѣтели духовной жизни иноковъ Кирилловской обители — хранится и запасъ древнихъ оружій, которыми дѣйствовали изъ крѣпости монастырскіе воины противъ Литвы и Поляковъ. Кольчатые нагрудники и наспинники, которыхъ не приподнимешь, говорятъ о силѣ нашихъ древнихъ богатырей, жившихъ въ семи стахъ курныхъ келяхъ безъ половъ, о чемъ говорено было прежде. Вотъ на рисункахъ нѣсколько бердышей, красивое ружье, пистолеть, изящной формы шишаки и шлемы, которые срисованы на мѣстѣ. Имянныхъ мы не нашли.

ГОРИЦЫ. — БЪЛОЗЕРСКЪ. — КИРИЛО-НОВО- ЕЗЕРСКАЯ ОБИТЕЛЬ. — КРОХИНЪ ПОСАДЪ.

Горицкій монастырь.—Историческія объ немъ свѣдѣнія.—Храмы.—
Плещаница.—Управленіе обители.—Ризница.—Видъ съ колокольни.—
Возвратный путь.—Гора Маура. Видъ съ горъ.—Преданіе о св. Ки-
риллѣ.—Радуга надъ обителью.—Всенощная въ Кирилловской церкви.—
Беседа съ О. Ефремомъ.—Дорога въ Бѣлозерскъ.—Видъ на Бѣлоозеро.—
Синеусовъ курганъ.—Народныя объ немъ преданія.—Стихотвореніе
Н. В. Берга.—Древній и новый Бѣлозерскъ.—Соборная церковь.—
Церковь Св. Іліи пророка.—Уваженіе народа къ Св. Ільѣ пророку.—
Бѣлозерскій каналъ.—Гостинница.—Безрыбье.—Городское гулянье по
валу.—Красота женщннъ.—Короны: головной уборъ.—Захожденіе
солица на Бѣлозерѣ.—В. П. Надпорожскій.—Сказаніе о Бѣлозерскѣ.—
Письмо очевидца о пребываніи Французовъ въ Москвѣ.—Монастырь
Св. Кирилла Новоезерскаго.—Жизнь Кирилла.—Древняя урочища.—
Положеніе монастыря.—Память объ Архимандритѣ Теофанѣ.—Строе-
ніе собора.—Ризница.—Трапеза.—Крохинъ посадъ.—Истокъ Шексны.—
Чайка.—Гарбуши и стойки.—Чтеніе журналовъ.—Церковь села
Бородаева.—Опрятность крестьянскихъ домовъ.

Время было холодно, пока я работалъ надъ рукопи-
сями монастырской библіотеки. Шла въ Іюлѣ даже измор-
озъ. Но вотъ прояснилась погода. Надобно было отсюда
направить путь въ окрестныя мѣста, изъ которыхъ даль-
нѣйшее монастырь Кирилла Новоезерскаго на озерѣ Но-
вомъ, за 80 верстъ.

Вправо отъ Кириллова, въ 7-ми верстахъ, таится за
горами, на лѣвомъ берегу Шексны, Воскресенско-Горицкій
дѣвичій монастырь, котораго главы едва мелькаютъ изъ-за
горъ. Мѣсто называется также и Горіцы, по уменьшитель-
ному окончанію весьма древней формы, употребительной въ
здѣшнемъ нарѣчій, гора — горіца, какъ дѣва — дѣвица, коса —
косица. Дорога весьма живописна, сначала по берегу Си-

верскаго озера, а потомъ по горамъ. Тутъ же на дорогѣ озеро Константиновское; справа гора Золотуха, а слѣва гора Маура; на сію послѣднюю мы взойдемъ по обратному пути. Когда подниметесь на гору, видъ открывается великолѣпный на монастырь и на Шекснѹ, которая широко извивается по лугамъ и долинамъ.

Монастырь основанъ въ 1544 году. Въ то же самое время удѣльный Князь, Андрей Ивановичъ Старицкій, и супруга его, Евфросинія Владиміровна, своимъ иждивеніемъ построили соборную въ немъ церковь, которой древняя форма, за исключеніемъ оконъ, сохранилась въ одной только наружности. Сюда, въ 1605 году, заточена была прекрасная Ксенія Годунова на нѣсколько времени, а отсюда переведена была во Владимірскій дѣвичій монастырь. Придѣлъ во имя Царевича Димитрія устроень былъ, по приказанію его матери, Царицы Марѣы Ѳеодоровны. Икона Царевича считается современною сооруженію придѣла. Чудотворцы ближайшихъ мѣстъ, Кириллъ Бѣлозерскій и Кириллъ Новосерскій, имѣютъ также свои придѣлы. Новая церковь теплая устроена при нынѣшней Игуменѣ и отличается красотою своей архитектуры. Отвсюду и слышно и видно Богослуженіе. Кругомъ хоры, изъ которыхъ окна открываютъ чудные виды на Шекснѹ. Красота природы окружаетъ красоту храма Божія. Всѣ церкви расписаны трудами даровитыхъ инокинь обители. Особенно памятны мнѣ имена Клементьевой и Готовцовой. Прекрасень шитый шелками образъ Спасителя, несущаго крестъ. Историческое значеніе имѣетъ плащаница, подаренная монастырю Императоромъ Александромъ въ 1823 году: это художественное произведеніе въ золотошвейномъ искусствѣ совершено Гречанками изъ фамиліи Либеріосъ. Плащаница заготовлена была для патріаршей церкви въ Константинополѣ, какъ свидѣтельствуется еще и Греческая надпись кругомъ: Благообразный Іосифъ и проч. Но, по смутнымъ обстоятельствамъ Греціи того времени, она не достигла мѣста своего назначенія, и сами швеи нашли пріютъ въ нашемъ отечествѣ, съ этою плащаницею, которая была единственнымъ ихъ имуществомъ.

Четыреста инокинь живетъ теперь въ обители. Игуменя Маврикія, не смотря на свои 70 лѣтъ, дѣятельно и благоразумно править обителью, окруженная любовью и уваженіемъ всѣхъ отъ нея зависящихъ. Памятно мнѣ ея простодушное смиреніе и ея доброе привѣтствіе. Она происходитъ изъ дворянъ здѣшняго края и владѣла въ окружности небольшимъ помѣстьемъ. Среди инокинь, нашедшихъ здѣсь убѣжище отъ міра, встрѣчаются имена многихъ знатныхъ фамилій. Въ разговорѣ и приемахъ слышенъ перѣдко отзывъ блестящаго свѣтскаго воспитанія. Отсюда вышла Игуменя Оеофанія Готовцева, правящая дѣвичьей обителью на берегахъ Невы. Монастырь устроенъ на правилахъ общины, подобно Алексѣевскому дѣвичьему въ Арзамасѣ. Не лзя довольно налюбоваться на чистоту трапезы, въ которой храмъ посвященъ Св. Кириллу Новоезерскому, на благоустройство хлѣбни и поварни. Вездѣ виденъ строгой и дѣятельный надзоръ хозяйки обители. Здѣсь опрятности и порядку могло бы поучиться всякое общественное заведеніе.

Разныя женскія рукодѣлія процвѣтають въ монастырѣ, и во всѣхъ замѣтенъ вкусъ. Нигдѣ не видалъ я такой прекрасной ризицы, какъ здѣсь. Можетъ быть, конечно, великолѣпнѣе, богаче жемчугами и драгоценными камнями, какъ на примѣръ въ Московскихъ соборахъ и древнихъ монастыряхъ; но едва ли гдѣ можно найти болѣе изящества во вкусѣ, въ выборѣ цвѣтовъ и украшеній. Здѣсь золото, серебро, жемчугъ, шелки, ткани — все покорилося благочестію самаго избраннаго вкуса женскаго. Всѣ эти ризы и воздухи и пелены — труды обители, и все это совершенно подѣ надзоромъ Игуменя Маврикія, которая 40 лѣтъ править ею.

Мы взопли на колокольню, чтобы оттуда полюбоваться еще на окрестности, на цвѣтушіе берега Шексны, которая такъ здѣсь живописна въ своемъ луговомъ раздолѣ. Тучка собиралась вдали, но солнце сіяло еще во всемъ своемъ великолѣпнн и жаркими лучами золотило всю картину рѣки, полей и безконечной зелени.

На возвратномъ пути въ Кирилловъ, мы вышли изъ тарантаса у подошвы горы Мауры, на которую надобно же было непременно взойти, чтобы здѣсь помннуть Преподобнаго Кирилла. Здѣсь совершилось въ очью его видѣніе. Отсюда узрѣлъ онъ впервые мѣсто, назначенное ему Богоматерью для обители. Перелѣскомъ, довольно частымъ, по узкой тропивкѣ, пробирались мы до вершины горы. Дождикъ крупными каплями падалъ на насъ, но когда мы взошли на вершину, онъ прекратился.

Здѣсь открылось мнѣ одно изъ тѣхъ великолѣпныхъ зрѣлищъ природы, которыя хотя видишь разъ, но они врѣзываются неизгладимыми чертами въ воображеніи. Италия и Швейцарія, Аппенины и Альпы, много угощали меня своими видами; но признаюсь, есть мгновенія природы въ нашемъ разнообразномъ Отеествѣ, которыя не уступятъ въ красотѣ Аппенинскимъ и Альпійскимъ, хотя имѣютъ совершенно другой характеръ.

Кругозоръ обнималъ безконечное пространство во всѣ стороны, на нѣсколько десятковъ верстъ. Полноводная Шексна съ своими извивами, которыми любовался я съ колокольни Горицкой, составляла здѣсь одну только малую часть чуднаго зрѣлища. Къ тому же ее украшала и обитель съ своими церковными главами. Часть неба съ правой стороны была одѣта тучей; въ ней гудѣлъ отдаленный громъ, и она скрывала еще огромное пространство. Но весь горизонтъ къ Кириллову монастырю освѣщался уже солнцемъ, въ самомъ блистательномъ его закатѣ. Озеро Сиверское во всю свою пятиверстную длину, голубое и подернутое сильною рябью отъ протекшей грозы, растилалось внизу и казалось еще меньшею частію картины, нежели извивы Шексны. Стѣны монастыря и его башни, осѣненные золотыми главами 11-ти храмовъ, стояли снѣгу бѣлаго въ солнечномъ освѣщеніи. Вдали, прямо за Сиверскимъ озеромъ, и вправо и влѣво отъ него, озера безъ числа, какъ голубыя зеркала, или какъ отломки лазурнаго неба, далѣе какъ точки, а между ними ленты каналовъ и

рѣкъ, покрывали землю, которая то зеленѣла лѣсами, лугами и нивами, то желтѣла колосьями ржи, то бурѣла песчаными берегами, или холмами. Чѣмъ болѣе углублялся взоръ въ это пространство, тѣмъ безконечнѣе становилось зрѣлище.

Вершина горы, на которой стоишь, совершенно открыта. Здѣсь лежитъ огромный камень, какихъ встрѣчаешь много въ нашей сѣверной природѣ. На этомъ камнѣ означенъ слѣдъ ступни человѣческой. Народное преданіе говоритъ, что это слѣдъ ноги самаго Кирилла; что здѣсь-то, послѣ многихъ странствій по землямъ Бѣлозерскимъ, остановился онъ; что отсюда впервые разъ взоръ его достигъ того мѣста, котораго искалъ онъ для обители и въ которомъ наконецъ олицетворилось его святое видѣніе; что здѣсь, утомленный и восторженный, палъ онъ на землю со слезами благодарности къ Пречистой. Эти народныя воспоминанія о святомъ мужѣ, который 60-ти лѣтъ пришелъ сюда и здѣсь вооружился для новыхъ тридцатилѣтнихъ подвиговъ, освящали какою-то высшею благодатью тѣ прекрасныя чувства, которыя производило на меня самое зрѣлище. Никогда чувство изящной природы не бываетъ для насъ такъ полно и сладко, какъ въ то время, когда оно освящается благодатнымъ чувствомъ вѣры, и самое небесное чувство вѣры никогда не бываетъ въ насъ такъ живо, какъ въ тѣ минуты, когда нисходитъ до освященія земныхъ предметовъ, намъ болѣе доступныхъ и близкихъ, чѣмъ духовные. Въ книгахъ Кирилловыхъ я увидѣлъ, что онъ, хотя и совершалъ подвиги инока, но не чуждъ былъ стремленія разумно объяснить явленія природы. Здѣсь вершина горы Мауры убѣдила меня въ томъ, что онъ любилъ красоты Божія міра, какъ созданія благости и премудрости Божіей; что Вѣра не изгоняла въ немъ нисколько чувства изящной природы, а напротивъ освящала его высшимъ осѣненіемъ; что духовныя видѣнія его могли воплотиться въ земную лѣпоту созданія Божія, точно такъ, какъ чистыя, вдохновенныя мысли поэта или живописца воплощаются въ самое чистое, непорочное слово, въ самые дѣвственные образы Ангеловъ и Мадоннъ.

Не хотѣлось оторваться отъ этого зрѣлища. Но колоколь монастырскій наканунѣ воскреснаго дня призывалъ ко всенощной. Мы поспѣшно поѣхали въ обратный путь. Миновавшая туча и заходящее солнце образовали чудную двойную радугу, которая ярко озарила все небо передъ нами и сіяла надъ монастыремъ, какъ небесные ворота. Невольно припомнилось здѣсь, что точно такая же радуга, яркая и полная, видная съ обоихъ концовъ, встрѣтила насъ, когда мы подъѣзжали къ Сергіевой Лаврѣ. Озеро лежало тише, ровнѣе и голубѣе, и монастырь стоялъ подъ радугой въ полномъ озареніи. Мы всѣ были очарованы этимъ зрѣлищемъ. «Какъ ни прытко ѣдешь, а все въ радугу не въѣдешь,» сказалъ извожикъ, оживленный небесною дугою.

Когда входили мы въ соборный храмъ Успенія, темный и едва освѣщенный немногими свѣчами, хоръ иноковъ пѣлъ: «Слава въ вышнихъ Богу—и на земли миръ, въ чловѣцѣхъ благоволеніе». Этой хвалебной молитвой Церковь встрѣчаетъ свѣтъ земной точно такъ, какъ Вилеемскіе пастыри привѣтствовали ея рожденіе Свѣта небеснаго на землѣ. О когда-то сила этой церковной неумолкающей пѣсни будетъ понята между нами и отзовется глубоко въ душахъ чловѣческихъ!

Конецъ вечера послѣ всенощной я провелъ въ пріятной бесѣдѣ съ отцомъ Ефремомъ, инокомъ обители. Свѣтское имя его было Андерсенъ. Онъ родомъ изъ Пруссіи, и перешелъ изъ Лютеранской вѣры въ нашу. Теноръ его пріятно раздается въ хорѣ иноковъ, которымъ онъ управляетъ. Придѣлъ Преподобнаго Кирилла росписываетъ онъ своею кистию. Вся братія не нахвалится его жизнію, смиреніемъ, духомъ любви и кротости. Когда исправлялъ онъ должность казначея, всѣ были довольны. Отецъ Ефремъ хорошо говорить по Русски; но ему пріятно было поговорить со мною и на родномъ его языкѣ. Предметомъ нашей бесѣды былъ въ особенности Теофанъ, бывший архимандритъ Кирилло-Новозерскаго монастыря, который отличался даромъ

прозорливости. Всѣ окрестныя обители его уважали. Въ Горницкомъ монастырѣ записано житіе его и многіе примѣчательныя анекдоты. Когда онъ пріѣзжалъ туда, вся обитель оживлялась какъ бы новою духовною жизнію. Лицо и глаза держалъ онъ обыкновенно склоненныя внизъ, но когда поднималъ ихъ, то проникалъ ими насквозь.

Отъ Кирилова до Бѣлозерска считается сорокъ верстѣ. Ихъ раздѣляетъ одна станція Вогнема, послѣ которой тотчасъ переправа черезъ Шекснѣ. До Вогнемы дорога весьма гориста. Извошки считаютъ девять горъ. На 11й верстѣ пропадаютъ изъ глазъ башни Кирилова. По бокамъ дороги видны озера: Шиггерское, Георгіевское и другія. За Вогнемой и Шексною дорога идетъ ровнымъ лѣсомъ. Съ какимъ-то нетерпѣніемъ ждешь Бѣлозера — и вотъ не успѣлъ выѣхать изъ лѣсу, какъ оно забурѣло вдали. Глинистая почва и мелкое дно придаютъ ему этотъ цвѣтъ. Озеро не имѣетъ глубины болѣе трехъ сажень. Почти всегда оно волнуется и покрыто бѣлою пѣною, что на морѣ зовется *баранами*. Отсюда, какъ думаютъ, и названіе Бѣлозера. Длина его и ширина одинаковая 60 верстѣ. «Всегда ли такъ бурлитъ ваше озеро?» спросилъ я извошки Онисима, малаго очень ловкаго и расторопнаго. — Оно всегда бурлитъ, отвѣчалъ онъ, но особенно тогда, когда чуетъ въ себѣ тѣло человѣческое: не успокоится до тѣхъ поръ, пока не выкинетъ его. — Таково видно повѣрье народное, а тѣла въ озерѣ бывали часто. Бѣдныхъ бурлаковъ погибало много въ его буряхъ, пока не провели канала. Растительность къ берегамъ исчезаетъ; даже мало травъ, не только кустарнику. Озеро, какъ маленькое море, распространяетъ вокругъ себя бесплодіе. Вдали виденъ Крохинъ посадъ, у котораго вытекаетъ Шексна. Нить канала обозначена мачтами судовъ, которыя тянутся въ прямую линію до Бѣлозерска. По бурому полю озера, подернутому бѣлою пѣною, покачиваются кой-гдѣ съ боку на бокъ расшивы, или лодки-бѣлозерки, какъ называютъ ихъ пѣсня.

Отъ дороги поворотили мы влѣво къ городу. Версты за двѣ до него курганъ, довольно высокій, покрытый елями, и нѣсколько разрытый, останавливаетъ ваше вниманіе. На приложенномъ рисункѣ онъ снятъ вѣрно. «Что это у васъ за курганъ?» спросилъ я у Онисима. — «Здѣсь, сударь, говорятъ, лежитъ царь Синеусъ. Многіе дворяне останавливаются тутъ и прощаются съ нимъ. Какъ-то возилъ я Польскаго священника. Онъ выходилъ и плакалъ: это, говоритъ, здѣшній нашъ первый царь Синеусъ.»

Братъ Рюриковъ, Синеусъ на Бѣлѣозерѣ, далъ названіе этому кургану, который, какъ видно, слыветъ его могилою. Но лѣтопись ли тому причиною, или такъ было искони въ преданіяхъ народныхъ—рѣшить трудно. Народъ, впрочемъ, про Синеуса не знаетъ, а знаютъ только грамотные дворяне, по словамъ извозчика.

Вотъ тѣ рассказы, которые собралъ я здѣсь на мѣстѣ. Мальчикъ говорилъ: «старики рыли и дорылись—было до сундука; да выѣхалъ изъ кургана солдатъ на конѣ и испужалъ ихъ: всѣ и разбѣжались. А гора опять засыпалась, какъ была.» Мужикъ постарше изъ сосѣдней деревушки рассказывалъ такъ: «рыли и дорыли до мосту — и вдругъ солдатъ на конѣ по горѣ *заиздилъ* (по здѣшнему нарѣчію). Всѣ и разбѣжались. Теперь бы народъ не разбѣжался: тронуть бы его, такъ бы и разсыпался.» Преданіе слышалъ мужикъ отъ своего отца. Я обращался къ 70-лѣтнему старику, самому старшему въ деревнѣ: онъ приходилъ ко мнѣ нарочно въ Бѣлозерскъ. По его варианту, солдатъ на конѣ, испугавшій всѣхъ, выѣхалъ не изъ кургана, а изъ города, а потомъ вдругъ пропалъ, куда не замѣтили. Прибавилъ еще, что видали огонь на этомъ курганѣ, видали также рыбу шелуху и брали ее домой, а дома она превращалась въ деньги.

Весьма замѣчательно имя деревушки, лежащей почти пасупротивъ этого кургана: *Росляково*. Она существуетъ съ незапамятныхъ временъ, испоконъ вѣковъ, какъ говорятъ крестьяне. Другія деревни около нея не носятъ такихъ

замѣчательныхъ названій и должны быть уже новаго происхожденія. *Рослековъ* и *Росляковъ* починокъ встрѣчается въ грамотѣ 1551 года, которою Царь Иванъ Васильевичъ пожаловалъ села, деревни и починокъ Корнильевой пустыни въ Вологодскомъ уѣздѣ. Синеусовъ курганъ, Бѣлоозеро и старинное имя деревни Росляково напомнили невольно Рослагенъ (Rodslagen). Такъ назывались гребныя общины моряковъ Норманнскихъ. Названіе Рослагенъ сохранилось въ Швеции для означенія берега, который они занимали. Не сохранилось ли оно и здѣсь, и передѣлалось послѣ въ Росляково, по обычаю нашему все чуждое превращать въ свои родные звуки?

Народныя преданія, окружающія этотъ курганъ, внушили поэту, моему спутнику, стихотвореніе. Я помѣщаю его здѣсь, какъ прекрасную память тѣхъ взаимныхъ удовольствій, которыя доставляло намъ дружелюбное сообщество въ нашей поѣздкѣ.

Синеусовъ курганъ на Бѣлоозерѣ.

Курганъ Бѣлозерскій я видѣлъ и тамъ
Сидѣлъ на вершинѣ; шумѣли кругомъ
Колосья, какъ волны катясь по полямъ,
Мѣшаясь то съ синимъ цвѣткомъ-василькомъ,

То съ куколемъ краснымъ; вилась предо мной
Дорога что лента межъ нивъ и полей,
Брели пѣшеходы усталой толпой
И тройка лихая скакала по ней....

Околица вправо.... село и гумно....
Село искони Росляковымъ зовутъ —
Названье такое не даромъ дано....
Постой-ка, чего не случилось-ли тутъ?

Вонъ Бѣлое-озеро плещеть вдали,
Качая расшивы на бурыхъ валахъ....
Когда-то Варяги оттуда пришли....
Я вспомнилъ невольно о тѣхъ временахъ,

Какъ праотцы наши Словѣни - народъ
 Изгнаша Варяги и сами въ собѣ
 Почаша блаждѣти и взоста родъ на родъ,
 Съовицѣ быша и правды не бѣ.

И шедше Словѣни къ Варягомъ къ собѣтѣ,
 Рекоша: шибла бѣла наша земля,
 Я нѣтъ въ ней народа и правды къ ней нѣтъ;
 Идите къ намъ княжить. И роды свои

Поша и шедше їи брата изъ Русь
 По правѣ судити въ Словѣнскихъ землехъ,
 Старѣйшій бѣ Рюрикъ, другій Синесѣкъ,
 Я третій Изворычъ Труворъ. И шѣ тѣхъ

Въ Словѣнскъ Варяжескъ началъ родъ,
 Понѣже Варязи пришельцы тѣ суть,
 И Русь наречѣла земля и народъ,
 Я прѣже ко бѣша Словѣни и Чюдь.

И брани взгремѣли! Извѣдалъ сосѣдъ
 Ихъ мечъ и лихой шестоперъ-буздыганъ....
 Но вотъ прокатилася тысяча лѣтъ....
 - Не стало героевъ.... чтожь этотъ Курганъ?

Могила онъ что-ли? Откуда возникъ?
 Какъ сторожъ безсмѣнный окрестныхъ полей
 Стоить. Расскажи-ка, послушай, старикъ,
 Откуда онъ взялся? Не знаешь-ли, чей?

«Не знаю я, баринъ, про то ничего,
 Но помню, когда еще коней держаль,
 Провезъ господина я здѣсь одного,
 Такъ онъ у кургана съ телеги слѣзаль,

Здоровался съ нимъ и прощался; потомъ
Сказаль, что какой-то подъ нимъ Синій-Усъ
Лежить, а допрежь мы не знали о томъ,
И больше рассказывать я не берусь!

А было однажды.... да этого знать
Не ддяча! — мой бачка рассказываль мнѣ,
Что міромъ курганъ принимались копать,
Да выскочиль, видишь, солдатъ на конѣ, —

И всѣ разбѣжались: народъ.... не того....
Былъ въ тѣ-поры больно пужливъ и смирѣнь;
Тронуть-бы солдата, такъ мигомъ его
Не стало бы — вотъ что! разсыпался бь онъ!

Еще, говорятъ, приходилось видать,
Что рыбьей накидано тамъ шелухи;
Кто горстку ухватить, ужъ дома-то, глядь,
Посыпались деньги.... такіе грѣхи!

Все Синяго-Уса проказы, я чай!
Ветъ, батюшка, только сказать я могу!
Девятый десятокъ живу почитай,
Чтò слышаль, то слышаль, скажу не солгу!

Такъ вотъ-чтò узналь я! Спасибо, старикъ!
И думой глубокой внезапно объять,
Челомъ я къ могилѣ-кургану приникъ —
И мнилось: бывое вернулось назадъ;

Иная, чужая мнѣ слышалась рѣчь,
И стоны, и вздохи родимой земли,
И — чудилось — мечъ ударился о мечъ,
И озеро-море гудѣло вдали....

И обокъ съ Князьями я въ битвы летѣль,
По мшистымъ болотамъ, по льдамъ и снѣгамъ,
Туда, на полуночь, гдѣ свѣта предѣль,
И дивныя дивы мы видѣли тамъ:

Въ странахъ полунощныхъ, во мракѣ густомъ,
Кпшѣла Печѳра, Югра, Самойдь,
Народы, что молвятъ инымъ языкомъ,
Егожь Новгородцы не могутъ понять ;

И вѣсится тамъ за горою гора,
И въ море лукою тѣ горы идуть;
И слышно тамъ говоръ и стукъ топора:
То гору они топорами сѣкутъ;

Ни много, ни мало — три тысячи лѣтъ
Сѣкутъ они гору, чтобъ высѣчися войъ,
Но сдвинулись горы и выходу нѣтъ,
И Господомъ Богомъ запретъ положонъ,

Положенъ запретъ и гора заперта,
И трое поставлено крѣпкихъ воротъ:
Свинцовы, желѣзны, мѣдяны врата,
И пламя не жжетъ ихъ, и мечъ не беретъ!

И мнилось : туда мы съ Князьями пришли,
И въ мѣдны ворота я грянулъ мечомъ....
Но вмигъ все исчезло.... лишь волны вдали
Шумѣли... и снова село за гумномъ

Мелькнуло.... и снова курганъ предо мной....
Вилася дорога межъ нивъ и полей,
Брели пѣшеходы усталой толпой
И тройка лихая скакала по ней....

По описанію Бѣлозерска 1676 года мы знаемъ, что въ то время была тамъ одна только каменная церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, которая строена при Грозномъ въ 1574 году; соборная же была тогда деревянная, а каменную еще строили. При Екатеринѣ въ городъ было каменныхъ церквей въ предмѣстїи 12 и деревянныхъ 2. Нынѣ же каменныхъ церквей считается всего 18 и деревянная 1. Вотъ лучшее доказательство тому, что

сдѣлало въ Россіи распространіе промышленности разнаго рода. Благолѣпіемъ своихъ безчисленныхъ каменныхъ храмовъ Россія обязана времени послѣ Петрова періода. Но начало Вѣры, которое двигало эту промышленность на служеніе Богу, Россія вынесла изъ древней жизни. Всюду, гдѣ это святое начало приходило въ согласіе съ новымъ развитіемъ, государственнымъ или ученымъ, художественнымъ или промышленнымъ, плоды этого соединенія были прекрасны. Великолѣпіе нашихъ городовъ, состоящее всего болѣе въ храмахъ златовѣчанныхъ, очевидное свидѣтельство этой истинѣ.

Соборная церковь во имя Спаса Преображенія находится внутри рубленой сыпи или весьма высокаго вала, который извѣстенъ намъ уже по описи, расположенъ на четыре угла и простирается вокругъ на 550 сажень съ $\frac{1}{2}$. Оставлены промежутки для воротъ, какъ можно видѣть на приложенномъ рисункѣ, изображающемъ храмъ соборный съ частію вала. Соборъ внутри передѣланъ былъ въ 1801 году. Мѣстныя иконы, въ древнемъ стилѣ, писалъ Андрей Ярославскій. Осталось нѣсколько древнихъ иконъ, наиболѣе чтимыхъ народомъ, какъ напримѣръ Кирилль Новоезерскій съ чудесами. Но всѣ украшенія храма, колонцы, изваянные Ангелы, изваянный Моисей, напоминаютъ время Митрополита Платона и особенное вліяніе западнаго церковнаго вкуса этихъ временъ.

Въ народѣ есть преданіе, что древнѣйшая церковь города — деревянная, во имя Ильи Пророка, которая находится при выѣздѣ въ заставу, по дорогѣ къ Кириллу Новоезерскому. Народъ чрезвычайно уважаетъ ее и считаетъ ей тысячу лѣтъ, тогда какъ причетъ полагаетъ 140. Въ описи города Бѣлозерска я ея не нашель, слѣд. мнѣніе причта справедливо. Но все-таки церковь замѣчательна своими древними иконами и древнимъ устроеніемъ. Трапеза отъ церкви отдѣлялась большими разрисованными дверями, которыя растворялись во время богослуженія и затворялись послѣ литургіи, когда совершалась трапеза. Народъ еще

помнить, что міръ приносилъ причту все нужное для обѣда. Я видѣлъ эти трапезныя двери, или точнѣе сказать, ворота, по ихъ широтѣ. Но и онѣ были сняты съ петель. Новизна забралась и сюда, и церковь уже подновлялась усердіемъ доброхотнаго дателя.

Преданіе, что храмъ во имя Іліи Пророка есть самый древній, встрѣчалъ я въ народѣ не разъ, какъ замѣчено мною и прежде. Оно основано на глубокомъ благоговѣніи, которое народъ питаетъ къ Св. Іліи Пророку. Иные, несправедливымъ образомъ, объясняли это благоговѣніе изъ той причины, что народъ свои понятія о языческомъ Перунѣ перенесъ на Ілію Пророка. Нѣтъ, народъ нашъ внимателенъ къ тому, что воспѣваетъ и чему учитъ Церковь. Въ кондакѣ Пророку говорится, что онъ своимъ вѣщаніемъ оставилъ водоточныя облака. Въ Апостолѣ, который читается въ день его праздника, сказано: «Іліа человекъ бѣ подобострастенъ намъ, и молитвою помолися, да не будетъ дождь: и не одожди по земли лѣта три и мѣсяць шесть. И паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плодъ свой.» (Іакова Посл. гл. 5, ст. 17 и 18). Въ Евангеліи же Самъ Спаситель говоритъ объ немъ: «По истинѣ же глаголю вамъ: многи вдовицы бѣша во дни Іліины во Исраили, егда заключися небо три лѣта и мѣсяць шесть, яко бысть гладъ великъ по всей земли: и ни ко единой ихъ посланъ бысть Іліа, токмо въ Сарепту Сидонскую къ женѣ вдовицѣ.» (Лук. гл. 4, ст. 25 и 26). Народъ въ глаголѣ Церкви слышитъ, что Іліа имѣлъ силу молитвою затворить небо на три года съ половиною и тою же молитвою отворить его. Праздникъ совершается въ рабочую пору, когда возбуждены всѣ интересы народа, основанные на плодородіи земли. Не смотря на то, онъ никогда въ этотъ день не выйдетъ на работу, считая великимъ грѣхомъ не почтить того Святаго, котораго молитва такъ была сильна въ дѣлѣ хлѣбопашца.

Мнѣ случилось въ Воляжскихъ губерніяхъ слышать причту объ *Ильѣ великомъ* и *Николѣ милостливомъ*, въ ко-

торой рассказъ весь рабочій годъ Русскаго мужичка, совершающійся подъ вліяніемъ двухъ силъ. Илья великій полагаетъ ему препятствія въ его трудахъ, посылаетъ градъ и засуху, а Никола милостливый отвращаетъ отъ него всѣ эти несчастія.

Бѣлозерскъ чрезвычайно оживленъ новымъ каналомъ, который проведенъ черезъ весь городъ и находится между имъ и озеромъ. Судходство по Бѣлозеру сопряжено было съ ужасными затрудненіями. Противные вѣтры вовсе его останавливали, — и суда должны были дожидаться попутнаго въ Шекснинской пристани, у Крохина посада. Правда, что сила озера, въ случаѣ благопріятнаго вѣтра, такова, что никакимъ каналомъ замѣнена быть не можетъ. Но эта сила подвержена перемѣнамъ случая, которыя надобно было удалить. Последнее сдѣлалъ каналъ. Суда теперь входятъ въ него, совершаютъ путь медленнѣй, но безопаснѣй, народъ не гибнетъ и не страдаетъ.

Каналъ проведенъ на 63 версты въ длину; отъ 3-хъ до 4-хъ аршинъ глубина его; ширина 12 аршинъ. Подъемный мостъ Бѣлозерскій начатъ строеніемъ въ 1845, а оконченъ въ 1846 году. Водоспускъ Бѣлозерскій также. Между ними разведенъ бульваръ, усаженный кустами и цвѣтами. Среди бульвара обелискъ на трехъ гранитныхъ ступеняхъ. Читаемъ надпись на бронзовой доскѣ; съ одной стороны: «Бѣлозерскій каналъ сооруженъ повелѣніемъ Государя Императора Николая Павловича въ 1846 году»; сверху корона и орелъ; съ другой стороны: «каналъ сей сооруженъ въ управленіе путями сообщенія и публичныхъ зданій Генераль-Адъютанта Графа Клейнмихеля».

При насъ подымали мостъ, и прошла грузная колуменка или колуменка, какъ ее здѣсь называютъ, которую легко тянули три человѣка. Въ каналъ и пристани зимовало 1,500 судовъ, а теперь въ пристани стояло 300 съ саломъ и съ хлѣбомъ. Площадь Бѣлозерска наполнена была бурлаками, которые ждали наемщиковъ. Я спросилъ ихъ объ каналѣ. Памятно мнѣ слово ихъ: «работы больше,

заботы меньше.» Разумѣется, безопасное судоходство умножило работу, потому что возбудило болѣе охоты. И работа бурлацкая не такъ стала дорога, потому что легче. Теперь идутъ на 8 цѣлковыхъ, чего прежде не бывало.

Пріятно гулять вдоль канала и по пристани. Городъ оживленъ. Встрѣчаешь лица, озабоченныя торговыми оборотами. Есть какое-то движеніе промышленности, столь рѣдкое въ нашихъ городахъ.

Мы остановились въ гостинницѣ, принадлежащей монастырю Кирилла Новоезерскаго. Комнатки чистыя, опрятныя; но обѣда надобно искать въ другомъ мѣстѣ. Просили, чтобы указали мнѣ на лучшій трактиръ въ городѣ. Думалось, что движеніе торговли и слава Бѣлозерской рыбы дадутъ средство хорошо отобѣдать. Но не сбылось ожиданіе. Мы вошли въ деревянный домикъ, который обѣщала что-то спаружи. Заказали обѣдъ. Въ нетерпѣливомъ ожиданіи слушали, какъ толстый и грубый трактирщикъ прижималъ бѣднаго бурлака, который принесъ къ нему размѣнять бумажку въ 25 руб. серебромъ. Размѣнять тутъ только и можно. Но надобно непременно что-нибудь выпить у трактирщика и кромѣ того, заплатить ему промѣнъ неслыханный, да еще получить отъ него слѣпой мѣлочи. А какъ быть бѣдному бурлаку? Только одинъ трактирщикъ въ городѣ и мѣняетъ деньги.

Наружность хозяина не обѣщала и намъ счастливой участи. Предчувствіе сбылось. Курица въ супѣ и битая говядина, не помнили лѣтъ своихъ. Въ виду чуднаго Бѣлозера, славнаго рыбою, мы должны были съ голода ѣсть несвѣжую судачину, и все это увѣнчалось непомятымъ счетомъ, въ которомъ каждая порція стоила восемь гривенъ. Извѣстная пословица: дорого да мило! превращалась здѣсь въ другую: дорого и скверно!

Промышленность Бѣлозерска видно не развила здѣсь потребности поѣсть, хотя не роскошно, но, по крайней мѣрѣ, безъ отвращенія. Вообще, кстати сказать о здѣшнемъ краѣ, въ отношеніи къ удовлетворенію первой физической

необходимости человѣка. Можно испытать въ немъ ощущение, подобное Танталову. Кругомъ видишь безконечныя пространства водъ: здѣсь и Шексна славная стерлядьми, и напоминающая стихъ Державина:

«Шексинска стерлядь золотая;»

и Бѣлоозеро, котораго имя соединено съ понятіемъ о вкусныхъ снѣткахъ, а стерляди красуются въ гербѣхъ подъ серебряною луною; здѣсь множество другихъ озеръ и рѣкъ, конечно, изобильныхъ рыбою. А между тѣмъ нигдѣ, ни за какія деньги, вы ее не достанете. Вся, говорятъ, ушла въ глубину, или въ Москву, или на сѣверъ. Въ самомъ же краѣ потребности нѣтъ. Довольствуются соленымъ прошлогоднимъ лещикомъ, которымъ и васъ подчуютъ и который возбуждаетъ въ васъ жажду, а утолить ее нѣтъ. Даже и въ монастыряхъ, на день отопрется садокъ, чтобы покормить васъ свѣжею ухою, не богатою, но покрайней мѣрѣ, не противною, — да и только.

Нѣчего сказать: не жаденъ народъ Русской; онъ лучше насъ, испорченныхъ привычками цивилизаціи. Летаетъ вокругъ него дичь: — онъ не бьетъ ее и даетъ ей летать полную волю. Гуляетъ вокругъ него рыба въ рѣкахъ и озерахъ: — не ловитъ онъ ее и довольствуется скудною и безвкусною пищею. Развѣ промыселъ заставить его достать всего этого для другихъ, а самому ему какъ будто ничего не надобно. Онъ свободенъ отъ всякой прихоти, слѣд. онъ свободнѣе каждаго изъ насъ, имѣющаго ихъ тысячи.

Было воскресенье и день прекрасный. Вечеромъ красавицы Бѣлозерскія гуляли по высотѣ земляной насыпи. Гулянье очень живописно, въ виду Бѣлоозера, при заходящемъ солнцѣ. Жаль, что не людно, но было еще людище обыкновеннаго, потому что толпы любопытныхъ привлечены были къ вечеру ожиданіемъ Губернатора, осматривавшаго уѣздъ. Его ждали въ присутственныхъ мѣстахъ, которыя находятся, внутри вала, недалеко отъ Собора, на мѣстѣ прежней воеводской канцеляріи.

Бѣлозерскъ славится прекрасными женщинами. Слава эта ведется издревле. Иоаннъ Грозный, будучи въ Бѣлозерскѣ, замѣтилъ красоту его женщинъ, и слова, которыя сказалъ онъ въ домѣ купца Ширяева, гдѣ останавливался, передаются изъ рода въ родъ: «у васъ бабы-то хороши.» Домъ Ширяевыхъ и теперь славится въ Бѣлозерскѣ сохраненіемъ старинныхъ обычаевъ и преданій, и показываетъ, какъ слышалъ я, грамоту о льготахъ, дарованныхъ ему Грознымъ по случаю его пребывания.

При вѣздѣ въ городъ, я встрѣчалъ красивыя лица крестьянокъ, отличавшіяся чертами тонкими и нѣжными. Гулявшія по валу купеческія дочки не обнаруживали того же. Бѣлила и румяна служили тому главнымъ препятствіемъ. При томъ же платья новаго фасона, длинные платки и длинные за локоть перчатки, показываютъ вліяніе городскихъ модъ на здѣшнихъ горожанокъ. Но здѣсь есть и свой, незаемный обычай: носить блестящія короны на головахъ. Онѣ очень красивы. Я купилъ такую. Прилагаемый рисунокъ знакомитъ съ головнымъ уборомъ здѣшнихъ женъ, Бѣлозерскаго изобрѣтенія. Обычай носить ихъ введенъ не болѣе десяти лѣтъ. Но эти уборы надѣваютъ только по большимъ праздникамъ. Прекрасныя женщины въ Русскихъ сарафанахъ и въ такихъ коронахъ на высокомъ валу, съ котораго такъ хорошо могъ бы обрисовываться стройный станъ женскій и красивый нарядъ: картина достойная кисти художника. Много чудныхъ мотивовъ эстетическихъ въ нашей народной жизни, но что-то мѣшаетъ ихъ совершенному художественному исполненію.

Красота человѣка, даже и та, которая дается ему отъ природы, зависитъ отъ его образованія, обычаевъ, воспитанія, предрасудковъ — и потому такъ измѣнчива. Но красота міра Божія за то неизмѣнна никогда. Съ Бѣлозерскаго вала я любовался дивнымъ захожденіемъ солнца, которое въ полномъ блескѣ, по безоблачному небу, скатывалось въ волны Бѣлозера. Я здѣсь испыталъ впечатлѣніе морское, подобное тому, какое случилось мнѣ принять на Средиземномъ морѣ, съ острова Искію, да на Сѣверномъ съ парохода. Солнце, спускаясь къ волнамъ, лишается лу-

чей и становится на небосклонѣ раскаленнымъ мѣднымъ шаромъ. Между тѣмъ какъ свѣтъ постепенно исчезаетъ на озерѣ и на всѣхъ предметахъ, свѣтило совершаетъ чудныя превращенія. Шаръ, опустившись концомъ въ воды, перешелъ въ огненный куполъ, котораго линіи въ Италиі напоминали мнѣ куполъ Св. Петра. Вотъ, черезъ нѣсколько секундъ, огненная Бѣлозерка качается на волнахъ озера! Вотъ словно зажженная кадилъница! Вотъ огонекъ, вдали угасающій! Вотъ тлѣющій уголь — и онъ потухъ — и все кругомъ внезапно измѣнилось въ цвѣтѣ.

Женевцы называютъ свое озеро, берега котораго въ ширину вездѣ ярко видны, океаномъ въ миниатюрѣ. Бѣлозерцы имѣли бы гораздо большее право такъ назвать свое озеро, потому что на берегахъ его вы встрѣчаете впечатлѣнія, подобныя морскимъ.

Въ такомъ городѣ, какъ Бѣлозерскъ, всѣ, безъ вѣдомостей, знаютъ о пріѣздѣ новаго человѣка. Это обстоятельство послужило мнѣ къ счастью. Василій Ивановичъ Надпорожскій, Секретарь Городоваго Магистрата, знакомый съ современною литературою и охотно занимающійся древностями, посѣтилъ меня и доставилъ мнѣ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній о Бѣлозерскѣ, и нѣсколько письменныхъ документовъ. Относительно города есть древнее лѣтописное повѣствованіе о томъ: какъ поставлена была первая соборная церковь во имя Василя Неокесарійскаго на истокѣ Шексны рѣки, тамъ, гдѣ былъ древній городъ Бѣлозерскъ, и какими чудесами уничтожены были береза и камень, гдѣ язычники приносили жертвы; далѣе, какъ княжилъ на Бѣлозерѣ, во время Татарскаго нашествія, сынъ Василя Константиновича Ростовскаго, Князь Глѣбъ Васильевичъ, братъ Бориса Ростовскаго, и похороненъ былъ въ той же соборной церкви; какъ, при Великомъ Князѣ Василю Иоанновичѣ, Бѣлозерцы, по его указу, переселились съ Шексны рѣки въ Карголовъ городъ, и церкви и посады поставили. Это краткое сказаніе о Бѣлозерскѣ существуетъ здѣсь, рукописное, и сопровождается канонами и молитвами, чтимымъ окрестнымъ чудотворцамъ: Про-

діону Илозерскому, Кириллѣмъ Бѣлозерскому и Новоезерскому, Нилу Сорскому, равно и описаніемъ чудесъ ихъ.

Самый любопытный документъ, доставленный мнѣ Г. Надпорожскимъ, есть письмо купца Якова Чиликина, очевидца пребыванія Французовъ въ Москвѣ, къ Григорію Петровичу Вонифатьеву, помѣщику Бѣлозерскаго уѣзда. Я помѣщаю все это письмо, и надѣюсь, что оно займетъ мѣхъ читателей. Исправлена только орѳографія, а слогъ остался тотъ же.

Письмо Якова Чиликина о пребываніи Французовъ въ Москвѣ.

Получено Января 2 ч. 1815 года.

Москва 13-го Ноября, 1812 года.

Милостивый Государь, Григорій Петровичъ!

Я думаю, что вы почитаете меня уже въ числѣ мертвыхъ; я и самъ не понимаю, какъ остался въ живыхъ, бывши у тысячи смертей; но видно еще не назначено судьбою, чтобъ лишился жизни отъ рукъ скверныхъ Французовъ, и Богъ, защититель правовѣрныхъ, спасъ меня. Я вамъ опишу подробно о себѣ съ самаго того времени, какъ выѣхалъ отъ Макарья, ибо я къ вамъ писалъ оттуда, а болѣе не писалъ. — По окончаніи макарьевской ярмонки, 11-го Августа, я выѣхалъ съ И. Г. Двойнишниковымъ, на протяжной тройкѣ; 17-го числа пріѣхали во Владиміръ, гдѣ непріятные слухи въ разсужденіи военныхъ дѣйствій — и обозы экипажей съ господами, коихъ ежедневно проѣзжало изъ Москвы по тысячѣ, нѣсколько обезкуражили, и мы не знали, на чтò рѣшиться: ѣхать или нѣтъ; — признаюсь, мое желаніе было, каковы бы обстоятельства ни были, но чтобъ непременно ѣхать, хотя на короткое время, но И. Григор. не согласился, и мы остались оба. — Квартиру имѣли на большой улицѣ, и прожили тутъ 8 сутокъ; вы представить себѣ не можете, какъ терзался я душевно во все наше прожитіе тутъ! Обозы экипажей, наполнен-

ныхъ дамами, между прочимъ однакожь довольно было и кавалеровъ; встревоженный народъ, который не зналъ, за что приняться, ходить толпами, толкуя и сами не зная что, правильно или нѣтъ, но всякой судилъ по своему. Подойдите къ одной толпѣ, услышите то, у другой другое, у третьей третье, и такъ: что толпа, то разное сужденіе, но все объ одномъ; съ другой стороны, въ это время былъ наборъ ратниковъ, съ десяти одного. Какая печальная и жалостная картина! съ утреннею зарею начинается концертъ, но концертъ таковъ, что всякаго трогаетъ до слезъ; партіями гонять ихъ, одна за другою къ приему, которые препровождаются отцами, матерями, женами и родственниками, и вотъ тѣ самые пѣвчіе, которые продолжаютъ во весь день концерты и во все наше тамъ пребываніе. Все сіе вскружило намъ головы. Наконецъ, привыкши уже къ таковой сценѣ, намъ казалось какъ обыкновеннымъ, и я сталъ вызывать И. Г. къ выѣзду въ Москву, или до какихъ мѣстъ доѣдемъ; онъ былъ согласенъ, и мы 24-го ч. поутру выѣхали изъ Володимира въ Москву, приѣхали на зарѣ 26-го ч. Августа; я присталъ квартирою въ Ипатьевскомъ переулкѣ къ И. А. Колесову; напившись чаю, пошелъ къ Кожевникову, звоню въ колокольчикъ, выходитъ мальчикъ, которому говорю, чтобъ доложилъ обо мнѣ Петру Ивановичу; онъ уходитъ, и чрезъ минуту возвратившись сказалъ: что дочь его чрезвычайно нездорова да и самъ также, притомъ же и не время заняться; и я принужденъ идти обратно, и такимъ образомъ навѣщалъ его каждый день, но съ одинаковымъ успѣхомъ; наконецъ 30-е ч. пошелъ съ намѣреніемъ непременно увидѣться съ нимъ; прихожу, но онъ въ это утро уѣхалъ изъ Москвы, со всѣмъ семействомъ, и я принужденъ остаться, не выдавшись съ нимъ, наконецъ рѣшился и самъ ѣхать во Владиміръ. — И. А. Колесовъ выѣхалъ изъ Москвы 1-го Сентября, а я остался съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ изготовившись, выѣхать во вторникъ, т. е. 3-е ч., и такъ я субботу, воскресенье и понедѣльникъ ходилъ по Москвѣ и рядамъ, но видъ болѣе походилъ на воинственный, нежели какъ въ спокойное

время; вездѣ по улицамъ только и видно что солдаты, и въ эти дни все шла наша армія чрезъ Москву цѣлыми дивизіями, а особенно въ понедѣльникъ; съ самаго утра шла во весь день; я подумалъ, что и мнѣ здѣсь оставаться было не для чего, и за неперемѣнное положилъ, чтобъ выѣхать поутру на другой день, но какъ я остался въ квартирѣ одинъ, только съ прикащикомъ И. А. К., то сидѣть дома показалось скучно; я поутру выхожу, иду по набережной, прохожу на Смоленской рынокъ, откуда шла наша армія; посидѣвъ тутъ, и посмотрѣвъ, какъ наши солдатушки и ратники шли, лавки и кабаки ласкали, пошелъ въ Кремль; прохожу мимо Коменданта къ старому Арсеналу, вижу множество народу толпится около онаго; я подхожу, спрашиваю причину; мнѣ говорятъ, что позволено всякому сколько угодно брать орудія, а за припасомъ приходитъ на другой день, т. е. 3-е ч. Съ прочими и я продрался, взялъ 2 ружья, и 2 сабли, но для чего? право и самъ не знаю, принесъ на квартиру; послѣ обѣда вздумалось мнѣ еще сходить въ Арсеналъ выбрать пару пистолетовъ. Проходя по набережной, остановился у москворѣцкаго моста посмотреть на конницу, которую офицеры начали поторапливать къ скорому маршу; я подбѣжалъ къ одному офицеру, спрашиваю: далеко ли непріятель, и куда они идутъ? онъ сказалъ, что непріятель за 6 верстъ и направленіе взялъ въ сторону, а мы идемъ ему на встрѣчу, и увѣрялъ, что Французу никогда не бывать въ Москвѣ: — это нѣсколько насъ покуражило; и я, тутъ простоявъ до 3-хъ часовъ по полудни, пошелъ въ Арсеналъ, вхожу въ оной, выбираю саблю и пару пистолетовъ, вдругъ сдѣлался выстрѣлъ изъ пушки у самаго Арсенала, и за онымъ послѣдовалъ другой. Народъ пришелъ отъ сего въ крайнее волненіе; я бросился на дворъ; народъ бѣгаетъ взадъ и передъ; между ими и козакъ на лошадяхъ также не знали, куда дѣться; прибѣгаю къ воротамъ, но чтожъ вижу? Французская конная гвардія летитъ, какъ на крыльяхъ, мимо Комендантскаго дома и насъ, къ Никольскимъ воротамъ; вообразите, въ какомъ положеніи мы находились! Я такъ испугался,

что руки и ноги задрожали, чрезъ великую силу добрался къ уголку воротъ; тутъ еще сдѣланъ выстрѣлъ изъ пушки съ нашей стороны; опомнившись немного, отошелъ отъ стѣны, и вижу двухъ смѣльчаковъ изъ солдатъ съ ружьями, стрѣляющихъ въ Французовъ, а прочіе кричали: ура! ура! но Французы не оставляли своего порядка, скакали съ обнаженными саблями мимо насъ, и не смотря на дерзость нашихъ двухъ солдатъ, не сдѣлали ни одного выстрѣла противъ насъ. Нѣкоторые изъ нашихъ зачали говорить, что они насъ не тронуть; я, понадѣясь на сіе, вышелъ было изъ воротъ и пошелъ на уголь, чтобъ обратиться въ Никольскіе ворота, и не успѣлъ отойтигъ 10 сажень, какъ одинъ Французскій офицеръ выскочилъ изъ за угла (гдѣ бы мнѣ должно было иттигъ) за нашимъ Русскимъ, который бѣжалъ ко мнѣ на встрѣчу съ ружьемъ, нагналъ его и изрубилъ; я, увидѣвъ сіе, не помню, какъ добрался опять до воротъ; видя, что смерть неизбѣжная, не знаю что дѣлать, однако опаматовавшись отъ такого испуга, побѣжалъ во внутренность Арсенала, положившись на власть Божию, но не успѣлъ вбѣжать до половины лѣстницы, какъ послѣдовалъ опять ударъ изъ пушки; я оглянулся, дымъ засталъ весь проходъ въ ворота: это, видно, уже Французы были очень раздражены нашими пьяными смѣльчаками, что такого пустили въ насъ фолканета; признаюсь, я болѣе въ не силахъ былъ иттигъ, и мысль, что Французы, заставши насъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ брали орудія, чтобы поднять оное противу ихъ, не выпускають ни одного живаго, а изрубяють или перестрѣляють до одного, приводела меня въ отчаяніе, которое, однакожь, нѣсколько придало силъ для спасенія жизни; собираюсь съ духомъ, бѣгу во внутренность Арсенала, народъ въ ономъ бѣгаетъ взадъ и впередъ, ища каждый своего спасенія, но негдѣ, вездѣ могутъ найттигъ, да и оставаться въ такомъ мѣстѣ нѣтъ никакого резона; — я бросился съ нѣкоторыми къ окошку, къ единственному спасенію своей жизни, но желѣзная рѣшетка не позволяла намъ выскочить; нѣкоторые старались оную выломать, но стараніе ихъ осталось тщетнымъ; что

дѣлать? и куда дѣться? однакожь одному тончаватому удалось пролѣзть сквозь рѣшетку; подобныя ему послѣдовали за нимъ, а которые нѣсколько потучнѣе, сунувъ голову, но не лѣзеть, принуждены были остаться тутъ (о участи конхъ никому и неизвѣстно). Я также въ свою очередь протрался къ окошку, чтобъ испытать послѣднее средство къ спасенію, и къ счастью, хотя съ крайнею пуждою, но пролѣзъ, оборвавъ пуговицы у сертука, соскочилъ на стѣну, съ стѣны на валъ, съ вала на землю, всего летѣлъ сажень до восьми—и отъ этихъ трехъ прыжковъ такъ отбилъ себѣ ноги, что насилу могъ встать. Тутъ попался мнѣ одинъ Московскій купецъ, который также за мною прыгалъ, но будучи поздоровѣе меня, помогъ мнѣ подняться съ земли; я прошу его, чтобъ онъ не оставилъ меня; онъ столь добродушенъ, что взявъ за руку повелъ, помогая итти; но кудажь еще и итти? Французы вездѣ заняли дороги; съ лѣвой стороны Никитскую улицу французская колонна занимаетъ, съ правой по Тверской другая тожь занимаетъ; что дѣлать, и куда спастись? противу Арсенала желѣзные ряды; мы туда потихоньку пробрались, и зашли во внутренность ряда; тутъ былъ пустой трактиръ, мы въ него и спрятались—было, но пробывъ съ четверть часа и отдохнувъ, товарищъ мой, который не оставлялъ меня, сказалъ, что намъ въ этомъ мѣстѣ худое спасеніе, и мы опять вышли изъ онаго въ переулочекъ ряда, гдѣ набралось народу довольно; побродивши взадъ и впередъ, не знали, какъ изъ онаго выбраться; бывши въ такой нерѣшимости, вдругъ вѣхалъ къ намъ Французскій офицеръ, и одинъ безъ обнаженной сабли, но увидавши насъ въ довольномъ числѣ, и всѣхъ вооруженныхъ, у кого ружье, у другаго сабля, а у инаго пистолеты, и самъ обнажилъ саблю, и закричалъ алё! т. е. чтобъ мы бросили орудіе, и выходили на большую улицу; мы съ товарищемъ, видя, что дѣло худое, завернулись въ маленькой проходъ изъ этого ряда на улицу; я подбѣжалъ къ уголку и выглядывая изъ-за онаго, вижу, что одна колонна, проходя по Тверской, оканчивалась; кликнувъ товарища, рѣшились пере-

бѣжать чрезъ дорогу; но только что вышли на половину дороги, видимъ другую колонну, вступающую въ Воскресенскіе ворота, а передъ нею везуть 2 пушки; что дѣлать? воротиться уже было поздно, и такъ пустились на власть Божію потихоньку, чтобъ не подать подозрѣнія, и перешли чрезъ дорогу, боясь оглянуться; въ этомъ мѣстѣ я бросилъ и саблю, чтобъ не увидали, а если бы это случилось, что увидали у меня оружіе, то не упустили бы изъ виду, и непременно бы застрѣлили; притомъ же, мы были такъ отъ нихъ близки, что довольно одного пистолетнаго выстрѣла положить насъ на мѣстѣ, и такъ пробираясь потихоньку по Трубѣ къ яблочному ряду, завернулись изъ виду за оной. Тутъ спросилъ меня мой товарищъ: куда вамъ надобно пробраться? Я говорю, что на Ильинку въ Ипатьевской переулокъ; а мнѣ, сказалъ онъ, надобно на Солянку въ домъ Коммерческой Академіи, (ибо онъ накануне только переѣхалъ въ оной съ семействомъ и имѣніемъ для безопасности). Я этому былъ очень радъ, что намъ обоимъ была дорога одна, и Академія была не далеко отъ моей квартиры, и раздѣляли только Варварскіе ворота, и такъ, выбравшись изъ виду у Французовъ, не смотря, что ноги насилу несли, пустились уже бѣгомъ, пробѣжали Никольскіе и Ильинскіе ворота, стали подходить къ Академіи, гдѣ намъ должно было разстаться, и лишь только дошли до угла, Французская конница вступаетъ въ Варварскіе ворота, намъ на встрѣчу; какой страхъ! и какъ пройтись мнѣ до квартиры! Товарищъ мой сказалъ: «вамъ теперь никоимъ образомъ туда идти не лзя, не подвергши жизнь свою опасности», и предложилъ мнѣ съ собою идти въ Академію; я былъ очень доволенъ его приглашеніемъ, и радъ, что нашелъ такое прибѣжище въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ. Пришедъ въ оную, говоримъ, что Французъ вступилъ въ Москву и засталъ насъ въ Арсеналѣ, и какимъ образомъ спаслись, но намъ не хотѣли вѣрить, а говорили, что это шла наша армія; но вышедъ на дворъ, увѣрились въ истинѣ нашихъ словъ, увидя, какъ проходила Французская армія съ обнаженными

саблями, и бывши очевидными зрителями, какъ одного русскаго солдата изрубили на улицѣ противу церкви Всѣхъ Святыхъ что на Куличкахъ; и такъ, мы, избавившись отъ одной опасности, ожидали предъидущей, не зная что съ нами послѣдуетъ; наконецъ, всѣ улицы и переулки были заняты Французами, и поставлены на каждомъ перекресткѣ караулы; тутъ начали они скакать взадъ и впередъ, дѣлая саблями разныя движенія, что приводило насъ въ пушій страхъ; въ сумерки зажгли въ городѣ ряды, и еще во многихъ мѣстахъ по Москвѣ; въ полночь, всѣ пустились на грабежъ; во второмъ часу и къ намъ пожаловали 5 чело-вѣкъ съ 10 лошадьми; остановившись на дворѣ и разложивъ огонь, пришли къ дверямъ, зачали стучать; но видя, что долго не отпирають, изломали двери, и пожаловали въ покой, сначала стали просить изъ сѣстнова: хлѣба, масла, яицъ, сыру, вина, и для лошадей сѣна, и какъ все это было выполнено, зачали варить себѣ ужинъ; поѣвши, двоихъ оставили у лошадей, а трое пошли по комнатамъ, начали обыскивать съ ногъ до головы, и ломать кладовыя и сундуки, которое получше и полегче брали, а прочее бросали; со мною было только ассигнаціями 75 руб. (а прочія оставались на квартирѣ), да серебромъ рублей 30; ассигнаціи до ихъ приходу, когда еще начали стучаться, отдалъ я дворецкому, чтобъ съ ихъ деньгами спрятать, и онѣ были спрятаны подъ кирпичи, а серебро оставилъ при себѣ, опасаясь, чтобъ не стали мучить. Обобравши прочихъ, дошла очередь и до меня, начали раба Божья повертывать по своему, въ минуту вышарили во всѣхъ карманахъ, и серебро мое очутилось въ рукахъ Французовъ! Еще былъ у меня въ карманѣ перочинный англійскій ножичекъ, купленный у Макарья, за который заплатилъ 12 руб., и тотъ отняли, мнѣ его жалко было, я сталъ было его просить пантоминами себѣ, но вмѣсто отвѣта, выхватилъ саблю и замахнулся на меня бранясь, по своему; я принужденъ замолчать и отсторониться, думая: пропадай ты, проклятое твореніе, и съ ножичкомъ; напоследокъ видя, что нечего больше взять, ушли на дворъ и тутъ пробыли до разсвѣта;

послѣ ихъ, попеременно, одни за другими, зачали къ намъ ходить и рыться по кладовымъ и въ сундукахъ; такимъ образомъ мы не знали ни дня, ни ночи покоя, до среды; и не спали ни на волосъ; въ этотъ день, въ 5 часовъ пополудни, зажгли во всѣхъ мѣстахъ Москву; въ одно время вездѣ запылало, за нами, передъ нами, и со всѣхъ сторонъ такъ, что едва, едва пробрались сквозь пламя къ Воспитательному Дому, задыхаясь отъ дыму; тутъ экономскій сынъ, знакомый нами товарищамъ, насъ пригласилъ, или лучше сказать, велѣлъ итти къ себѣ въ комнаты; мы, оставя тутъ своихъ женщинъ и дѣтей, сами пошли съ прочими отстаивать домъ, который былъ въ величайшей опасности; какая ужасная картина представилась въ эту ночь! всѣ почитали, что это преставленіе свѣта; къ томужъ поднялася такая жестокая буря, которая срывала съ домовъ крышки съ огнемъ, и уносила на нѣкоторое пространство; а отъ жару и дыму стоять было нельзя; всѣ почитали, что намъ не спастись тутъ, а выйти нѣкуда, кругомъ въ огнѣ; даже и къ Москвѣ рѣкъ приступить было нельзя, по причинѣ, что противу Воспитательнаго Дома стояло много барокъ съ хлѣбомъ, и которыя также всѣ пылали; наконецъ, на другой день утромъ, погода стала затихать, и опасность мало по малу начала уменьшаться; намъ погорѣвшимъ (такъ называли насъ и всѣхъ, у коихъ дома сгорѣли) отвели комнату во второмъ этажѣ, въ такъ называемой деревенской экспедиціи, гдѣ насъ было человекъ до 40. — Въ пятницу, когда все прогорѣло, а только что курилось, пошли мы въ Академію посмотреть, и не найдемъ ли что изъ съѣстнова припасу, ибо съ самаго выхода изъ оной куска хлѣба не было во рту; къ счастью, кладовая съ провизіею осталась цѣла, потому что была со сводами, взяли муки, масла постнаго, крупы, и еще кое-что оставшагося изъ платья, а деньги спрятанныя стали было искать, но не тутъ то было, ихъ какой-то добрый человекъ прежде насъ вырылъ; взявши всякой по ношѣ, пошли въ Воспитательной Домъ; но лишь перешли большую улицу и только вступили въ переулокъ, откуда ни взялись шестеро Фран-

пузовъ; остановивъ насъ, начали раздѣвать и обыскивать; ко мнѣ подошли четверо и въ одно время начали скидывать, кто сертукъ, галстукъ, другой панталоны, третій сапогъ, четвертый другой, и растянули такъ, что я, во время ихъ занятія около меня, не дотрогивался до земли, а носили, или лучше сказать, таскали на рукахъ, таща каждый въ свою сторону. Напоследокъ опустили, оставя меня въ одной только рубашкѣ; опамятовавшись немного, сказалъ одному изъ нихъ: мусьё! какъ пойду? и показавъ на себя и на Воспитательный Домъ, но онъ, вмѣсто отвѣта, выхватилъ саблю и сдѣлалъ махъ, я отсторонился, и махъ миновалъ меня на четверть, я тутъ такъ и обмеръ; послѣ меня, зачали такимъ же образомъ поступать и съ другими моими товарищами; я, опамятовавшись нѣсколько, стоялъ, какъ изступленный въ одной рубашкѣ, и смотрѣлъ, какъ съ прочими управлялись; между ими замѣтилъ одного нѣсколько человѣколюбивѣе, я подошелъ къ нему, и показавъ на себя и на Воспитательный Домъ, черезъ что далъ ему понять, что мнѣ нельзя итти въ одной рубашкѣ; онъ, понявши мои пантомимы, бросилъ мнѣ на плеча шубу, которую отнялъ у одного изъ моихъ товарищей; и такъ обобравши насъ кругомъ, ушли, оставя намъ муку и масло постное, котораго они не любятъ, но мы и этому были рады, и что самихъ Богъ спасъ отъ смерти; — и этимъ хлѣбомъ питались цѣлую недѣлю; потомъ Генераль Иванъ Акинѣевичъ Тутолминъ, начальникъ Воспитательнаго Дома, собравши насъ всѣхъ сколько было тутъ, и попросивъ Французскаго полковника, чтобы отпустить съ нами одного жандарма въ провожатые, дабы не могли насъ ограбить шатающіеся по улицамъ Французы, послалъ за Москву рѣку въ лабазы за горѣлою пшеницею, для нашего пропитанія; что дѣлать? хоть и не такъ вкусно, да дѣлать нечего, что нибудь надобно ѣсть, и мы натаскали, каждый для себя столько, сколько могъ, а къ лабазамъ, гдѣ была мука, поставлены были Французскіе часовые, и намъ ни крошки не давали; и мы, во все пребываніе Французовъ, питались хлѣбомъ пополамъ съ горѣлою пшеницею, — рыбою, икрою, которую таскали съ

солянаго двора, картофелемъ и морковью, за которую ходили за заставу, и если пойдемъ съ жандармами, то принесемъ домой; они не давали насъ въ обиду прочимъ, а если безъ нихъ, то все отнимутъ, да и самаго подъ ношу запрягутъ, заставятъ что нибудь нести за собою, и такое было мученіе, что сказать нельзя; — нельзя было выдти даже изъ воротъ Воспитательнаго Дома; какъ вышелъ, то и обереть да подъ ношу, а внутри Дома не смѣли тронуть, потому что Иванъ Акинѣевичъ, еще какъ вошли Французы, то ходилъ къ Наполеону, и исходатайствовалъ для всего Дома Французскій карауль; Наполеонъ былъ очень доволенъ тѣмъ, что пришелъ къ нему, и велѣлъ отрядить челоуѣкъ до 50 жандармовъ для охраненія Дома, и увѣрилъ, что Воспитательный домъ будетъ невредимъ, что бы ни послѣдовало съ Москвою, и сдержалъ свое слово: только одно было притѣсненіе, что велѣно очистить половину квадрата, гдѣ у нихъ была, да еще въ окружномъ строеніи, госпиталь; туда каждый день привозили раненыхъ, и даже всѣ комнаты были набиты оными; и мы, привыкши нѣсколько, ходили по близости Дома, только боялись проклятыхъ ихъ ношей, а съ насъ уже нечего было имъ взять; — кто босикомъ, другой въ оборванномъ платьѣ и лаптяхъ, даже чиновники и первогильдейцы, оставшіеся въ Москвѣ, ходили въ лапоткахъ! — 1-е число Октября напугало насъ всѣхъ; сказали (не знаю, съ чего это взяли), что съ этого числа будетъ Наполеонъ набирать изъ насъ къ себѣ въ полки, что встревожило весь народъ, и мы не знали, куда дѣваться: бѣжать если, то, можетъ быть, попадешся на разъѣздъ или пикеть Французской, которые либо отправляли обратно въ Москву, либо умерщвляли; но мы, положась на власть Божію, остались на произволь судьбѣ; чему быть, того не миновать. — Однако 1-е число прошло благополучно, и 2-е также, и мы успокоились, не зная, что впредь съ нами послѣдуетъ; — наконецъ 7-го ч. жандармы наши вдругъ собрались и въ полдень уѣхали, а на мѣсто ихъ пришла пѣхотная гвардія; послѣ жандармовъ начали вывозить раненыхъ изъ Дому, а 10-го ч. въ вечеру

караулы всё были сняты у Воспитательнаго Дома, и куда убрались, не знаемъ; въ этотъ вечеръ всёмъ намъ былъ приказъ отъ Г. Тутолмина, чтобъ никто во всю ночь не спалъ, а были бъ въ предосторожности, ибо намъ извѣстно было (да я и самъ видѣлъ), какъ копали рвы около стѣнъ, что съ Кремлемъ должно быть чему нибудь. Я съ вечера, походивъ довольно около Дома, пришелъ къ себѣ въ комнату, поужинавши хотѣлъ было опять идти на дворъ, но такой сонъ навалился на меня, что какъ легъ, такъ и уснулъ; въ 11-ть часовъ меня разбудили, чтобъ посмотреть какъ въ Кремль дворецъ загорѣлся; я вставши пошелъ въ коридоръ и смотрѣлъ въ окошко, какъ пылалъ дворецъ; черезъ часъ дошелъ огонь и до Грановитой Палаты; мнѣ показалось, что изъ этого окошка не такъ видно, пошелъ въ третій этажъ, подошелъ къ окну, смотрѣлъ какъ внутренность Грановитой Палаты выгорала; вдругъ, въ правой сторонѣ, сдѣлалось большое освѣщеніе, и въ тожъ мгновеніе послѣдовалъ такой жестокой ударъ, что стоявшіе за мною попадали на полъ, а меня какимъ-то самымъ горячимъ духомъ отбросило отъ окошка, и я чрезъ упавшихъ уже и самъ перевернулся, бывши какъ ровно опаленъ и оглушенъ; я сначала думалъ, что изъ-за Воспитательнаго Дома начали изъ пушекъ стрѣлять въ насъ, но каковъ былъ ударъ, совсѣмъ не походилъ на пушечный; опомнясь немного, вскочилъ, бросился внизъ по лѣстницѣ, прибѣгаю въ свои покои, вижу всёхъ въ равномъ же страхѣ; наконецъ увѣрились, что это взорвало въ Кремль Арсеналь; тутъ стали ожидать вторичныхъ ударовъ, я пошелъ на дворъ, ходилъ съ народомъ, опять пошелъ въ коридоръ втораго этажа къ окошку, и лишь только что подошелъ къ нему, какъ вдругъ опять сдѣлалось освѣщеніе съ лѣвой стороны; я бросился опрометью отъ окошка, и не успѣлъ отбѣжать двухъ сажень, какъ и ударъ послѣдовалъ, равный первому; — прибѣжавши въ комнату, насилу опомнился; наши всё собирались къ выходу изъ Дома, а собравшись вышли на парадное крыльцо, гдѣ собралось человекъ до 100. Но Г. Тутолмицъ приказалъ, чтобъ всё шли по све-

имъ комнатамъ и не выходили, а я пошелъ на площадку двора и стоялъ съ прочими туда вышедшими, — вдругъ въ третій разъ освѣтило и ударъ въ одну секунду за онымъ послѣдовалъ; мы всѣ, какъ варомъ поварены, повалились на землю; и не успѣли встать, какъ четвертый, а чрезъ секунду и пятый разъ послѣдовали въ одинъ разъ; въ это время пошелъ очень порядочной дождикъ; я пошелъ въ комнату, гдѣ нашелъ всѣхъ въ величайшемъ страхѣ; притомъ же и о себѣ думали, что, можетъ быть, какъ и подъ Воспитательный Домъ подкачено бочекъ нѣсколько, то и насъ на воздухъ подыметъ; а на меня такой сонъ опять навалился, что гдѣ ни хожу или присяду, такъ и клонить. — Вышедши изъ терпѣнія, помолился Богу, легъ съ тѣми мыслями: что ни случится, такъ тому и быть, и проспалъ до самаго утра; не слыхавши ничего, вставши спрашиваю: что было послѣ того, какъ я уснулъ? мнѣ сказываютъ, что слава Богу ничего не было; и только 5-ю ударами кончилось; однако все еще боялись, чтобъ не было еще подрывовъ; бывши въ такомъ страхѣ, пошли мы на бережную, и вообразите, каковы были удары! даже въ Москвѣ рѣкѣ вода сдѣлалась какъ молоко бѣлая, и пахла порохомъ и сѣрою, рыба плыла по поверхности воды уже сонная! и вода такъ была противна, что въ ротъ нельзя было взять, и таковою была сутки. Тутъ появились наши козаки, какъ мы имъ обрадовались! и народъ, бывши слишкомъ мѣсяць какъ заключенные, вышли и пустились по всѣмъ улицамъ; я пошелъ кругомъ Кремля, осмотрѣлъ взорванные мѣста, и точно Арсеналь, угольная башня что къ Каменному мосту, двѣ башенки съ набережной, и часть Ивана Великаго или придѣлъ, гдѣ висѣлъ большой колоколь съ двумя посредственными, были взорваны на воздухъ, а самъ Иванъ Великій и всѣ соборы цѣлы; — чернь же, не смотря на очевидную опасность, пустились въ Кремль для добычи, оставленной Французами, но козаки вступили въ Москву, заняли всѣ мѣста кругомъ Кремля и не пускали никого (да и теперича еще никого туда не пускаютъ). Занявши оной по повелѣнію козачьяго Генерала 4-го Ило-

вайскаго, велѣно козакамъ осмотрѣть вездѣ, которые выкатили изъ разныхъ мѣстъ Кремля слишкомъ 60 бочекъ съ порохомъ; которыя не имѣли своего дѣйствія отъ шедшаго въ это время дождя, и чрезъ потрясенія отъ ударовъ земли, замочило и засыпало землею подведенныя одна къ другой нити съ порохомъ, и чрезъ это Богъ спасъ остатокъ Кремля. Послѣ таковаго происшествія, народъ какъ снова переродился; получа свободу, разсыпался по всей Москвѣ; потомъ пріѣхала и полиція, и изъ разныхъ городовъ и мѣстъ купцы; теперь опять возобновлены рынки, гдѣ продаютъ всякую провизію. — Но что касается до вида Москвы, то оной ни на что не походить, и болѣе ничего не увидите какъ обрушившіяся зданія, и обгорѣвшія трубы; я думаю, что и десятой части не осталось цѣлой, — куда ни пойдешь и посмотришь, одинъ ужасъ только беретъ, храмовъ Божіихъ также самая малая часть осталась, въ коихъ можно производить службу; а прочіе либо сгорѣли до основанія, либо Французами осквернены; вообразите себѣ! какую мерзость они въ оныхъ не дѣлали? сами какъ свиньи жили въ олтаряхъ, а во многихъ лошадей ставили вмѣсто конюшенъ; — да что они дѣлали, никакъ не лзя описать; изъ женскихъ монастырей многихъ монахинь съ собою вездѣ таскали, да и вообразить не лзя что только дѣлали.

Описимъ Никитинъ, преуслужливый извозчикъ съ Бѣлозерской слободы, повезъ насъ ночью въ монастырь Кирилла Новоезерскаго. Деревни и села съ бѣлыми храмами мелькали передъ глазами въ лунную ночь. Утреннее солнце освѣтило передъ нами Новое озеро и посреди его, такъ называемый, Красный островъ, на которомъ построены монастырь.

Кириллъ Новоезерскій былъ родомъ изъ Галича; постриженіе принялъ отъ Корнилія Комельскаго въ обители имъ основанной, втайнѣ отъ родителей, которые, будучи увлечены примѣромъ сына, сами постриглись; отецъ

въ томъ же монастырѣ, гдѣ и сынъ. Съ позволенія игумена оставивъ обитель, Кириллъ долго блуждалъ по всѣмъ предѣламъ Россіи, прежде чѣмъ достигъ странъ Бѣлозерскихъ. Прибывъ въ монастырь Тихвинскій, онъ пошелъ оттуда по направленію Бѣлозера, и съ Кобылиной горы увидѣлъ Новое озеро, и Красный островъ, гдѣ и поселился въ 1517 году. Здѣсь, подъ высокою елью, снарядилъ онъ себѣ хижину, и выпросилъ у крестьянъ деревни Шиднемъ: Дія, Григорія и Давида, тотъ островъ, гдѣ построилъ онъ церковь и основалъ обитель, которою и правилъ до года кончины своей, т. е. 1537.

Всѣ урочища мѣстныя, упоминаемыя въ житіи Кирилла, сохранили свои названія. Вамъ покажутъ направо отъ озера ту Кобылину гору, откуда Кириллъ увидѣлъ указанное ему Богоматерію мѣсто. Тамъ есть церковь во имя Тихвинской Божіей Матери, и въ ней икона ея, которую принесъ самъ Св. Угодникъ, когда шелъ сюда изъ Тихвина. Бываетъ отъ монастыря ходъ къ этой церкви, въ годъ два раза: зимою по льду озера, а лѣтомъ по водѣ на лодкахъ. Духовенство въ ризахъ садится на нихъ, и развѣваются по волнамъ церковныя хоругви. За озеромъ, по ту сторону острова и монастыря, находится деревня Шиднемъ, въ которой три крестьянина уступили первую землю монастырю. До сихъ поръ три эти рода: Дія, Григорія и Давида, остаются въ этой деревнѣ не вымирая: такъ сохраняются и въ деревняхъ нашихъ преданія родовыя, особенно когда они связаны съ преданіями церковными. Деревни Шиднемъ и Кобылино были первыя, пожалованныя Грознымъ монастырю послѣ того чуда, которое Преподобный показалъ Царю, явившись ему во снѣ и давъ ему совѣтъ не ходить въ палату до 3-го часу дня, когда она рухнула и задавила многихъ князей и бояръ.

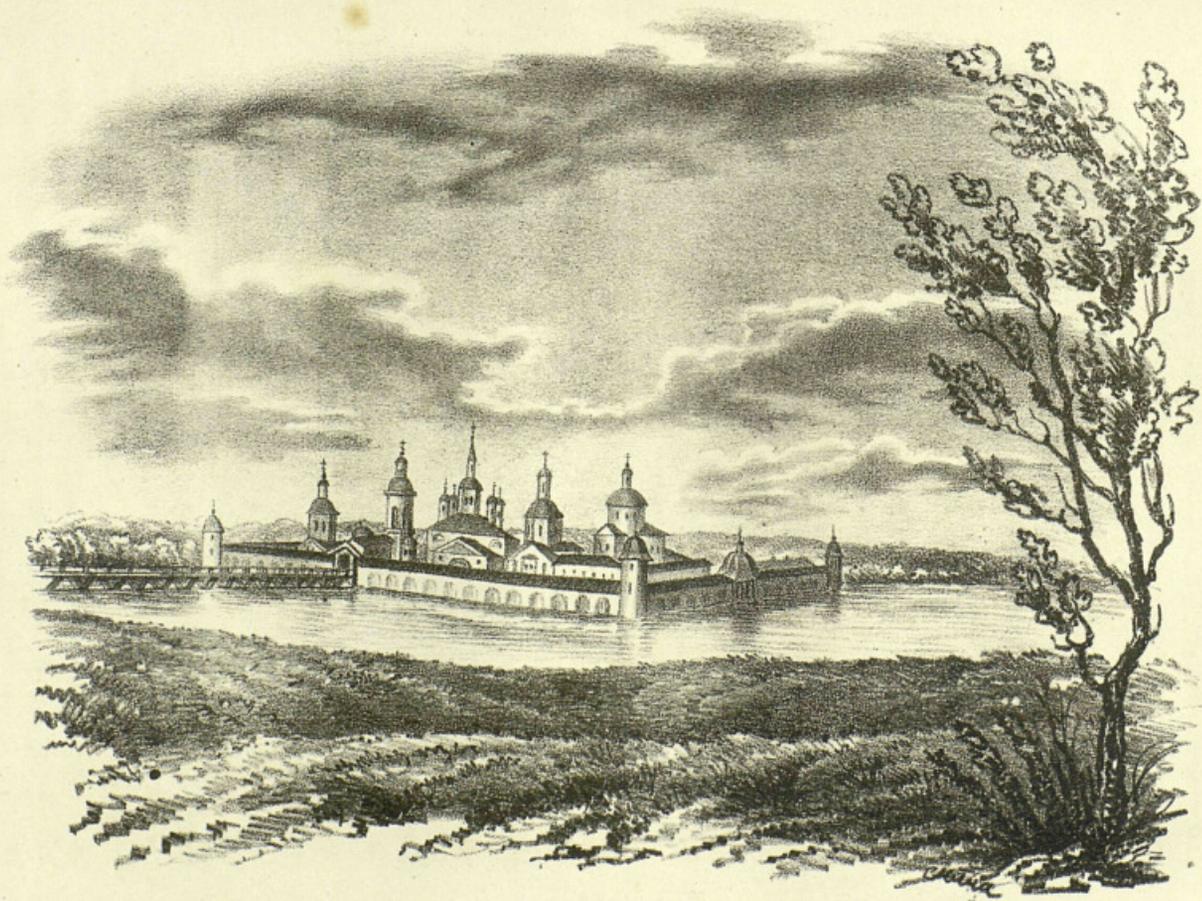
Въ лодкѣ отправились мы къ монастырю. Онъ стоитъ среди волнъ и утверждёнъ на сваяхъ, какъ маленькая Венеція. Келли примыкаютъ къ водѣ — и волна доплескиваетъ въ окна, изъ которыхъ можно удить рыбу. Петръ

Великій посѣщалъ этотъ монастырь и любилъ его: ему, конечно, нравилась смѣлая мысль утвердить стѣны его надъ водами озера, которое довольно глубоко и изобильно рыбою. Отъ монастыря идетъ къ другому острову мостъ, длиною съ полверсты, утвержденный на сваяхъ. Ворота монастыря стоятъ въ водѣ. Вы въѣзжаете черезъ нихъ въ маленькую пристань, гдѣ выходите на ступени внутренней монастырской ограды. Приложенный рисунокъ дастъ понятіе о видѣ монастыря съ берега, откуда отправляешься, равно и о необыкновенно-длинномъ мостѣ, которымъ славится обитель. Ограда ея прежде была деревянная; но Игумень Теофанъ построилъ каменную, которая отличается прочностію и смѣло противится напору волнъ, омывающихъ ее со всѣхъ сторонъ.

Этому славному Игумену, который послѣ былъ уже Архимандритомъ, обитель обязана всѣмъ своимъ благоустройствомъ и благолѣпіемъ. Я уже имѣлъ случай упоминать объ немъ. Здѣсь память его священна. На его гробницѣ горять неугасимыя лампы и поются почти ежедневныя панихиды. Иноки помнятъ его испытующій взоръ, и хранятъ и читаютъ житіе его. Онъ былъ южнаго воспитанія. Въ духовномъ образованіи его участвовалъ Павсій Величковскій, распространитель иноческой жизни въ странахъ Молдавскихъ. Общежительный уставъ былъ введенъ Теофаномъ въ этотъ монастырь во всей его строгости. При немъ обитель славилась своимъ гостепріимствомъ. Много добра творилъ онъ въ мѣстахъ окрестныхъ, и бѣдные находили всегда здѣсь пріютъ.

Но все это было уже въ минувшемъ. Мы застали монастырь почти безъ хозяина. Архимандритъ Аркадій лежалъ при послѣднемъ издыханіи. Каждую минуту ожидали его кончины. Послѣ его, иноки надѣялись имѣть настоятелемъ извѣстнаго Комаровскаго, который былъ питомцемъ Теофана и могъ достойно замѣнить его. Желаніе ихъ исполнилось.

Отъ этихъ каменныхъ громаднхъ зданій, воздвигнутыхъ среди озера монахами и вѣрою Русскаго народа, отъ

золотыхъ и серебряныхъ иконостасовъ, всегда переносишься воспоминаніемъ къ той хижинѣ Преподобнаго, которая тутъ прежде стояла, къ той деревянной церквѣ въ имя Воскресенія Христова, съ которой онъ началъ. Каменодѣльное же устройство храмовъ относится ко времени Царя Алексія Михайловича, а именно къ 1649 году, и совершенно изживеніемъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, того самаго благочестиваго доброхота церквей и монастырей, который украсилъ Успенскій Соборъ вызолоченнымъ паникадиломъ во 113 пудъ и 1 фунтъ чистаго серебра, заказывалъ Голландскимъ мастерамъ въ Амстердамѣ церковныя украшенія и подарилъ два такихъ къ ракамъ Соловецкихъ Чудотворцевъ цѣною въ 45,000 рублей! — Тогда же, въ 1649 году, открыты были и мощи Преподобнаго.

Ризница не столько значительна, какъ въ Кирилловѣ. Есть псалтирь, можетъ быть принадлежавшая Кириллу Новозерскому. Сохраняются его четки, посохъ и гробъ, въ которомъ обрѣтено его тѣло. Собраніе грамотъ монастырскихъ, списанныхъ въ одну книгу, начинается со времени Грознаго; есть весьма многія времени Лжедимитрія.

Мы присутствовали при трапезѣ. Обрядъ богородичной просфоры здѣсь строго соблюдается. Въ наказаніе даются суровыя четки. Блюда смѣняются по звонку. Во время трапезы, читается Житіе Святаго, которому празднуетъ Церковь. Трапеза была не людная. Большею частію, иноки работали на сѣнокосѣ. Въ числѣ ихъ есть и свѣтскіе образованные люди, которымъ памятенъ еще міръ иной, съ его пестрою жизнію, съ звуками другой музыки. Надзиратель гостинницы монастырской, гдѣ мы были приняты очень дружелюбно, служилъ нѣкогда воиномъ на полѣ брани.

Вечеромъ я уже снова любовался съ Бѣлозерскаго вала солнечнымъ захожденіемъ, а наутро, покинувъ Бѣлозерскъ, мы поѣхали въ Крохинъ посадъ, гдѣ и переправились за Шексну. Не далеко отсюда видны бугры — мѣсто стараго города. Здѣсь стоить часовня, и въ ней гробницы Глѣба и Бориса Васильковичей, которыхъ народъ считаетъ святыми. Здѣсь-то прежде стояла соборная церковь во имя Василія Неокесарійскаго.

Мы остановились у первостатейнаго купца Крохинскаго посада, С. Я. К-на. Онъ имѣеть 17 судовъ: — это равнозначительно 1,700 душамъ, потому что здѣсь купеческое судно считается равнымъ сотиѣ душъ крестьянъ.

Крохинъ посадъ находится у самого истока Шексны. 26 рѣкъ, большихъ и малыхъ, впадаетъ въ Бѣлоозеро; изъ нихъ значительнѣе всѣхъ Ковжа, а вытекаетъ изъ озера одна только Шексна. Мѣсто великолѣпное: пристань для 600 судовъ, приготовленная самою природою. Мы гуляли по ея берегу. Теперь она уступила мѣсто новой искусственной, устроенной въ самомъ Бѣлозерскѣ. Крохинъ посадъ, со времени устройства канала, потерялъ все свое торговое значеніе, какое имѣлъ прежде. Бѣлозерскъ совершенно побѣдилъ его. Инженерныя соображенія, основанныя преимущественно на отмѣли, которая образовалась въ озерѣ передъ Крохинымъ, потребовали, чтобы входъ судовъ изъ Шексны устроенъ былъ 7-ю верстами ниже Крохина посада. Это мѣсто называется чайкою. Суда рѣдко приходятъ по Шекснѣ въ Крохинъ: почти всѣ предпочитаютъ каналъ, потому что на семиверстномъ разстояніи трудно еще рѣшить: плыть ли озеромъ, или каналомъ. Когда вѣтеръ попутенъ, тогда озеро всегда предпочитаютъ, потому что плаваніе совершается чрезвычайно быстро. Но вѣтеръ легко можетъ измѣниться въ сутки, и потому почти всѣ суда входятъ въ каналъ. Къ тому же и мелководіе Шексны, только что истекшей изъ озера, бывало въ лѣтнее время причиною задержекъ. Есть теперь добрая мысль провести еще рукавъ отъ Крохина до канала: разстояніе будетъ всего въ 750 сажень, а издержка не превзойдетъ 20,000 р. сер., что охотно дадутъ купцы и мѣщане Крохина посада. Тогда Крохинъ снова возстановитъ свои силы— и всѣ возможные удобства плаванія по Бѣлоозеру и каналомъ соединятся вмѣстѣ, къ пользѣ промышленности и торговли мѣстной и къ славлѣ попечительнаго и дѣятельнаго нашего Правительства. Для кочеваго населенія бурлаковъ Крохинъ предложитъ также большія удобства, какія предлагалъ и прежде. Чайка же, куда приходятъ теперь бурлаки и гдѣ должны часто по недѣлѣ дожидать-

даться, пока суда входятъ въ каналъ, мѣсто ненаселенное и неудобное для ихъ пребыванія.

Отъ извощика Онисима я узналъ, что здѣсь косятъ, какъ жнуть, *гарбушами*: большія же обыкновенныя наши косы называются *стойками*. Первыя считаются удобнѣе, по причинѣ кочковатой почвы. Мѣстность изобрѣтаетъ свои земледѣльческія орудія.

Разъѣзжая по разнымъ городамъ губернскимъ и уѣзднымъ, и разговаривая съ лицами того сословія, у котораго литературное чтеніе вошло въ умственную потребность, я замѣтилъ, что начитанность распространяется весьма сильно и что всего болѣе, даже можно сказать почти исключительно, читаютъ журналы, которые теперь въ Россіи составляютъ силу дѣятельную и образующую.

Въ журналахъ, прежде всего, разрѣзываются романы, и особенно переведенные съ Французскаго: это читается всѣми безъ исключенія. За тѣмъ немногими, принимающими участіе въ движеніи современной литературы, читается и критика. Прочее — такъ.

Вѣчный Жидъ произвелъ необыкновенное дѣйствіе, и разошелся по всей Россіи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ: его читалъ всякой, кто только читать умѣетъ и кто беретъ въ руки книги. Мнѣ рассказывали анекдотъ о купцахъ, которые дѣйствительно освѣдомлялись, въ самомъ ли дѣлѣ существуетъ жидъ, жившій еще во время распятія Христа, и точно ли это его письма, которыя Г. Булгаринъ были печатаны въ Сѣв. Пчелѣ?

Не могу не передать разговора моего съ однимъ офицеромъ, весьма образованнымъ, питомцемъ Харьковскаго Университета. Онъ хвалилъ одинъ Петербургскій журналъ, говоря, что въ немъ встрѣчаются статьи превосходныя. — Я спросилъ его: какія же статьи ему особенно понравились? — «Графиня Монсоро — отвѣчалъ онъ мнѣ — прекрасная статья! — Королева Марго — продолжалъ онъ — прекрасная статья!»

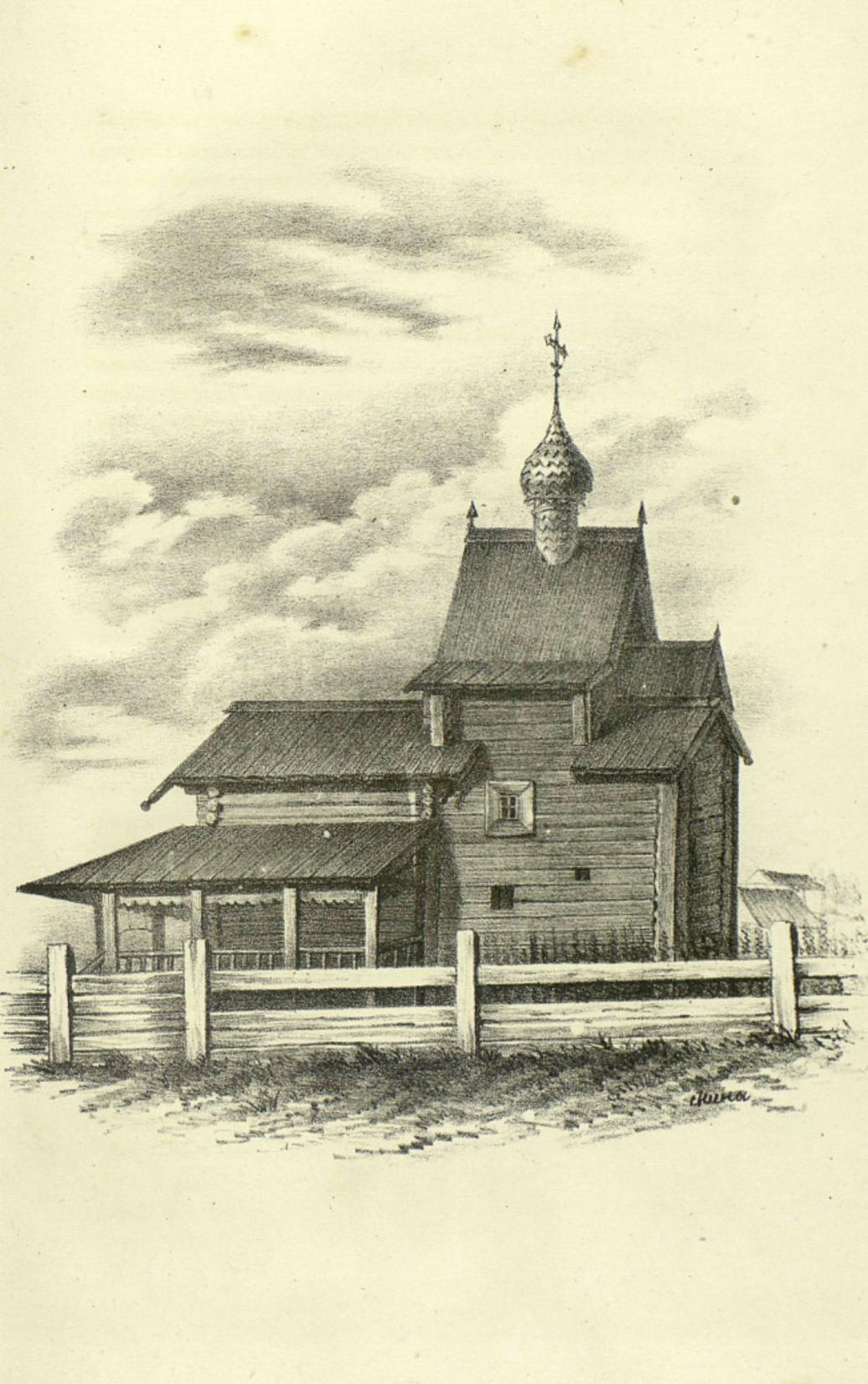
Время не позволило намъ видѣть *чайку*, откуда начинается каналъ. Но за то, на возвратномъ пути изъ Кро-

хина въ Бѣлозерскъ, въ селѣ Бородаевѣ мы видѣли весьма древнюю деревянную церковь, которой рисунокъ здѣсь прилагаю. Она строена во имя Положенія Ризъ, изъ осинового дерева. Высто колокола, служить ей било—чугунная полоса, въ которую ударяютъ камнемъ. Къ сожалѣнію, церковь была заперта, — и мы не могли взойти въ нее, потому что ключи староста села взялъ съ собою на покось. Но въ окна могли мы нѣсколько разглядѣть необыкновенную чистоту ея стѣнъ, которыя постоянно моютъ, деревянные подсвѣчники и древнее письмо на иконахъ. Умилительно было слышать, съ какимъ благоговѣніемъ, съ какою любовію говорили старушки села объ своей церкви, которую всѣми силами пытались намъ показать. — «Церковь наша премилостливая, — такъ выражались онѣ. Она насъ и крестить, и питаетъ, и благословляетъ.» — Годы ея онѣ считали 560.

Подобныя древніе деревянные храмы встрѣчаются только въ этомъ краю. Я находилъ такіе и въ другихъ здѣшнихъ селахъ, но изъ всѣхъ, мною видѣнныхъ, этою наиболѣе привлекъ мое вниманіе своею постройкою и смиренною наружностью. Мнѣ казалось, что глядя на него, вижу образецъ тѣхъ первоначальныхъ церквизъ, о которыхъ упоминается въ житіяхъ Русскихъ Св. Угодниковъ и съ которыхъ начиналось всегда учрежденіе обителей.

Мнѣ полюбилась въ селѣ Бородаевѣ необыкновенная опрятность домовъ его. Подъ иконами, украшающими передній уголь, приклеены къ стѣнамъ молитвы, между которыми я замѣтилъ молитву о сохраненіи дома и живущихъ въ немъ. Въ той же чистой, свѣтлой комнатѣ висѣли по стѣнамъ портреты нашихъ сановниковъ, между которыми мнѣ особенно пріятно было встрѣтить портретъ Князя Д. В. Голицына.

НИЛОСОРСКАЯ ПУСТЫНЬ. — УПРАЗДНЕННЫЙ ФЕРАПОНТОВЪ МОНАСТЫРЬ. — ПОСЛѢДНИЕ ЧАСЫ ВЪ КИРИЛЛОВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Дорога къ скиту Нила Сорскаго. — Мѣстоположеніе скита. — Зданія монастыря. — Древнее устроеніе обители. — Мѣсто келліи Преп. Нила. — Преданія о житіи Нила. — Писанія Нила. — О осьми помыслахъ. — Три посланія. — Борьба духовная Русскаго человека со страстями. — Борьба съ печалію и уныніемъ. — Богомолецъ-пѣшеходъ. — Дорога въ Ферапонтовъ упраздненный монастырь. — Видъ на Ферапонтово озеро. — Жизнь Св. Ферапонта. — Мѣсто заточенія Патріарха Никона. — Островъ его. — Гора Цыпина. — Огромность размѣровъ Кириллова монастыря. — Анекдотъ, разсказанный Блазіусомъ. — Образцы простонароднаго нарѣчія города Кириллова.

Въ 15-ти верстахъ отъ Кириллова находится Нилосорская пустыня, или бывший прежде скитъ Нила Сорскаго. Дорога идетъ, сначала открытая, мимо озеръ, а потомъ горами и лѣсомъ. Не вдалекѣ отъ самой пустыни находится озеро, весьма привольное и живописное. Оно называется Сорскимъ отъ рѣчки Сорки, которая въ него впадаетъ.

Дико, мрачно и пустынно то мѣсто, гдѣ находится скитъ. Почва ровная, но болотистая; кругомъ лѣсъ болѣе хвойный, нежели лиственный. Рѣчка Сорка, давшая прозвище и Угоднику Божию, не вьется, а тянется по этому мѣсту, и похожа болѣе на стоячее болото, нежели на текучую воду. Въ травѣ, растущей по берегамъ ея, встрѣчается и поляника, здѣшняя вкусная, благовонная ягода: это самое сладкое, что можно встрѣтить въ этомъ дикомъ мѣстѣ. Среди этихъ различныхъ угодій, которыми такъ изобильна здѣшняя свѣтлая, счастливая природа, трудно отыскать убѣжище,

болѣе грустное и уединенное, чѣмъ эта пустынь. Можно представить себѣ, какая была здѣсь глушь въ концѣ XV-го и въ началѣ XVI-го столѣтія, когда жилъ Нилъ Сорскій. Видъ этого мѣста, съ перваго раза, даетъ понятіе о томъ, чего искалъ здѣсь Святой, и совершенно соотвѣтствуетъ характеру его духовныхъ созерцаній, которыя извѣстны намъ изъ его творенія. Онъ переселяетъ насъ тотчасъ къ началу скитскаго житія въ Россіи, котораго Нилъ былъ основателемъ.

Смиренная низенькая деревянная ограда, съ такими же башенками, окружаетъ церковь и малое зданіе келлій. Прежде было все деревянное, и самый храмъ, гдѣ находилась гробница Угодника Божія, но теперь строятъ каменный, и строятъ уже нѣсколько лѣтъ, а все не могутъ привести къ окончанію, потому что монастырь въ крайней бѣдности. Между тѣмъ вся ризница, утварь, иконы, рака Преподобнаго, что была надъ гробницею, хранятся въ особенной чистой деревянной свѣтлицѣ, гдѣ и служатъ молебны. Самая же гробница, лишенная раки, надъ мощами Св. Угодника, почивающими подъ спудомъ, стоитъ подъ голубцомъ и подвержена всѣмъ непогодамъ времени (*). Въ свѣтлицѣ, у раки виситъ шерстяная одежда Нила, изъ какой-то грубой шерсти, волосы которой колются какъ иглы.

Двадцать человекъ братіи живетъ въ монастырѣ. Въ кельѣ у Строителя хранится Скитскій Уставъ и другія полныя писанія Нила Сорскаго, но не древняго уже, а новаго письма.

На мѣстѣ нынѣ строящейся каменной церкви была прежде общая соборная церковь братіи. Здѣсь иноки не жили, а отъ нея, на разстояніи брошеннаго камня, въ разныхъ мѣстахъ по лѣсу кругомъ, стояло 12 келлій, гдѣ жила братія по одному, по два и много по три. Такъ было устроено самимъ Ниломъ. Всю недѣлю проводили они въ келліяхъ; наканунѣ воскресныхъ дней и праздни-

---

(*) Съ тѣхъ поръ окончена была уже холодная церковь, и гробница Преподобнаго въ ней укрыта.

ковъ сходились къ вечернѣ въ церковь: здѣсь оставались сутки для богослуженія — и потомъ, послѣ трапезы, расходились снова по келліямъ. Такъ осталось въ устномъ преданіи, которое передала мнѣ братія обители; объ этомъ упоминается и въ писаніяхъ Нила.

Но двѣнадцати прежнихъ келлій, о которыхъ осталось преданіе, теперь уже нѣтъ. Извѣстно только мѣсто келліи учредителя скита. Потребна сила человѣка древняго времени, чтобы отъ церкви добросить камень до этого мѣста. Перешедъ рѣчку Сорку, мы направили шаги свои къ этому священному мѣсту. Прежняя деревянная церковь перенесена сюда Настоятелемъ Никономъ, который здѣсь жилъ самъ и благоустроилъ ее. Онъ росписалъ храмъ иконами въ древнемъ стилѣ, между которыми особенно замѣчательна икона Нила Сорскаго. При церкви находятся весьма тѣсныя, узенькія келліи самого Настоятеля, въ которыхъ онъ жилъ и предавался богомыслию. И келліи имъ росписаны. Тутъ находите изображеніе Угодника Божія. Тутъ представлена встрѣча хозяина келлій со смертію, и подъ нею надпись стихами. Не хотѣлъ ли этимъ Никонъ видимо исполнить правило, предписанное основателемъ скита о памяти смертной? «Какъ хлѣбъ нужнѣе всѣхъ брашенъ», говоритъ Нилъ, «такъ память смерти нужнѣе прочихъ добродѣтелей. Не возможно алчущему не поминать хлѣба: такъ и хотящему спастися не поминать смерти, говорили Отцы.»

Не въ кельяхъ все пусто. Церковь, совершенно готовая, ждетъ освященія. Хозяина, который устроилъ ее, нѣтъ: онъ далеко, въ монастырѣ Валдайско-Иверскомъ (*). Здѣсь осталась по немъ добрая память: его, за строгую жизнь, за молитвы, за бесѣду, уважали во всѣхъ окрестныхъ мѣстахъ. Онъ слѣдовалъ тому пути, который указанъ первымъ учредителемъ скита. Къ богомыслию присоединилъ онъ и живописное искусство, которымиъ выра-

---

(*) Отецъ Никонъ теперь снова возвращенъ въ свое убѣжище. Два придела храма освящены. Служеніе въ нихъ совершается по чину, заповѣданному Ниломъ Сорскимъ.

жалъ свои благочестивыя мысли. Встрѣтитъ слѣды такой пустынноческой жизни въ этомъ дикомъ уединеніи, въ наше время, особенно поучительно.

Изъ оконъ келлій виденъ прудокъ, выкопанный, какъ говоритъ преданіе, преподобнымъ Ниломъ. На холму у прудка крестъ поставленъ Никономъ. Рядомъ съ келліями колодезь съ превкусною водою, которую употребляютъ и для цѣленія: это также трудъ Угодника Божія.

Взглядъ на эти мрачныя и пустынные мѣста, съ бѣдными деревянными зданіями обители, съ церковью недостроенной, съ гробницею святаго пустытника, не имѣющей крова, съ живыми слѣдами пустытника современнаго, искавшаго здѣсь приюта для богомыслія, можетъ служить достойнымъ предисловіемъ къ тому, чтобы ознакомиться съ тѣмъ, кто нѣкогда освящалъ эти мѣста своимъ присутствіемъ и молитвами, кто здѣсь, за 340 слишкомъ лѣтъ, дѣйствовалъ для Бога и оставилъ намъ весьма замѣчательный письменный слѣдъ своего бытія въ духовномъ сочиненіи: ибо рѣдко бываетъ, чтобы мѣсто внѣшнимъ своимъ видомъ такъ изображало мысль того, кто избралъ его для своего пребыванія, какъ это здѣсь случилось.

Въ посланіи своемъ къ одному брату, съ которымъ Нилъ сопряженъ былъ духовною любовію и который просилъ его написать ему что нибудь на пользу души, Нилъ говоритъ такъ: «По отшествіи странничества моего, пришедъ въ монастырь, внѣ близъ монастыря створихъ себѣ келлію, и тако живяхъ елико по силѣ моей. Нынѣ жъ вдалѣе отъ монастыря преселихся, понеже благодатию Божіею *обрѣтохъ мѣсто угодно моему разуму*, занежъ мирской чади мало входно, якожъ и самъ видѣлъ еси. И наипаче испытую божественная писанія: прежде заповѣди Господня, и толкованія ихъ, и апостольская преданія; тажъ житія и ученія святыхъ Отецъ, и тѣмъ внимаю, и яжъ согласна моему разуму, къ благоугожденію Божію и къ пользѣ души преписую себѣ, и тѣми поучаюся, и въ томъ животь и дыханіе мое имѣю.»

Очень мало дошло до насъ извѣстій о жизни Нила Сорскаго. Откуда онъ былъ родомъ, неизвѣстно. Изъ словія, какъ должно думать, вышелъ крестьянскаго, потому что въ одномъ изъ посланій своихъ называетъ себя поселяниномъ: «невѣжда и поселянинъ есмь.» Постригся онъ въ монастырѣ Кирилла Бѣлозерскаго. Черезъ нѣсколько времени по постриженіи, съ собратомъ и ученикомъ своимъ, Иннокентіемъ, отправился онъ къ святымъ восточнымъ мѣстамъ и провелъ нѣсколько лѣтъ въ монастыряхъ Афона и Константинополя. Объ этомъ самъ говоритъ въ своемъ сочиненіи: «Повсюду обрѣтается въ Святыхъ писаніяхъ похваляемо, еже съ единѣмъ или съ двѣма безмолвіе, якоже и самовидци быхомъ въ святѣй горѣ Афонстѣй и въ странахъ Царя града, и по иныхъ мѣстѣхъ многа суть такова пребыванія.»

По возвращеніи въ монастырь, онъ, какъ мы видѣли выше, по его же свидѣтельству, устроилъ себѣ келью внѣ монастыря, а потомъ отошелъ и далѣе, обрѣлъ такое мѣсто, которое угодно было его разуму, и здѣсь окружилъ себя книгами священнаго писанія и святыхъ Отець. Сначала поставилъ онъ часовню и келью, и ископалъ при ней колодезь. Собралась къ нему братія. Построена церковь — и поставлено 12 келлій около нея, на верженіе камня, какъ говоритъ устное преданіе. Такъ положено было основаніе скитскому житію въ Россіи. Водяная мѣльница, устроенная Угодникомъ Божиимъ на рѣчкѣ, служила для пропитанія братіи. Нилъ преставился въ 1508 году Маія 7, 75-ти лѣтъ отъ рожденія. Братіи своей завѣщалъ онъ бросить тѣло его на сѣденіе звѣрямъ и птицамъ, какъ недостойное погребенія, а если этого они не сдѣлаютъ, то ископавши ровъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, пускай погребутъ его со всякимъ безчестіемъ.

Царь Иванъ Васильевичъ Грозный посѣтилъ Нилосорскій скитъ въ 1569 году. Онъ приказалъ было построить тамъ каменную церковь, намѣсто деревянной; но Святой явился ему во снѣ и запретилъ это дѣло.

Что влекло Нила въ такія мрачныя болотныя дебри отъ привольныхъ озеръ и рѣкъ? что устремляло его отъ господствовавшаго тогда устава монастырскаго къ житію скитскому, къ житію отшельника? Онъ, конечно, замѣтилъ, что угоды сельскія отвлекали иноковъ отъ цѣли духовной къ другимъ цѣлямъ житейскимъ, возбуждали въ нихъ любовь къ нѣгѣ, праздности и стяжанію; онъ видѣлъ, что обрядная сторона монастырской жизни въ нѣкоторыхъ обителяхъ начала брать верхъ надъ внутреннею: милостыня вещественная надъ духовною, виѣщняя молитва надъ внутреннею. Вотъ чѣмъ объясняется стремленіе Нила къ отшельнической жизни, которая представляетъ умное подвижничество. Отсюда понятенъ будетъ и смыслъ его сочиненій, съ которымъ мы теперь хотя вкратцѣ познакомимся.

Немного осталось намъ отъ XV столѣтія такихъ замѣчательныхъ духовныхъ твореній, какъ *отъ святыхъ Писаній списаніе Отца Нила* (*). Въ своей пустынной кельѣ, на болотной Соркѣ, среди лѣсныхъ дебрей, Ниль окружилъ себя, какъ видно, всѣми тѣми духовными книгами, въ которыхъ Святые Отцы преподали строгія правила отшельнической жизни и указали вѣрные пути для внутренняго, сосредоточеннаго богомыслія. Нечего сомнѣваться, что это сочиненіе принадлежитъ святому Нилу: во всѣхъ рукописяхъ оно надписывается его именемъ. Кромѣ того есть мѣсто свидѣтельствующее, что оно явилось въ странахъ сѣверныхъ: «Влѣто бо и зиму, въ странахъ сѣверныхъ много день и ночь часы умножается и умаляется, не якоже въ средоземіи въ Палестинѣ, или въ Константиинѣ градѣ. Того ради творити намъ подобаетъ противу времени, якоже лѣпо есть.»

(*) Недавно, Козельская Введенская Оптина Пустынь, въ числѣ многихъ другихъ душеполезныхъ изданій, которыми обогащаетъ она духовную нашу Словесность, напечатала и сочиненіе Нила подъ заглавіемъ: «Преподобнаго Отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ своимъ о жительствѣ скитскомъ.» Москва. 1849.

Имѣвъ главною цѣлю, какъ въ сочиненіи своемъ, такъ и въ подвигахъ жизни своей, направить иноковъ на внутреннее дѣланіе, Нилъ не хочетъ однако отъратить ихъ отъ труда и руководѣнія, которые необходимы для удовлетворенія разныхъ потребъ нашихъ. Онъ приводитъ по этому случаю слова Апостола: *Не дѣлай, да не ясть.*

Не лзя не остановиться на этой мысли, потому что она связана тѣсно съ прекраснымъ правиломъ жизни нашихъ простолюдиновъ. Апостоль Павелъ во второмъ посланіи къ Солуніаномъ говоритъ: «Егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавомъ вамъ, яко аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ясть. Слышимъ бо пѣнія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія. Таковымъ запрещаемъ и молимъ о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.» (Гл. 3. ст. 10 — 12). Замѣчали ли вы, что Русской крестьянинъ, не работающій по какой бы то ни было причинѣ, даже по болѣзни, въ семьѣ своей, совѣстится ѣсть хлѣбъ, постится, и отошлетъ бы съ голода, если бы родные ему не подавали? Такъ исполняетъ онъ строго наставленіе Апостольское.

Нилъ, не отклоняя братіи своихъ отъ занятій руководѣнія, ограничиваетъ ихъ, однако, самыми необходимыми, чтобы при этихъ трудахъ они не имѣли въ виду умноженія стяжаній самой обители.

Правда, эти стяжанія умножались въ монастыряхъ подъ предлогомъ милостыни ближнимъ; но Нилъ гораздо выше тѣлесной ставитъ милостыню душевную. «Иноческая милостыня, говоритъ онъ, помочь брату словомъ во время нужды, утѣшить его въ скорби разсужденіемъ духовнымъ: душевная милостыня на столько выше тѣлесной, на сколько душа выше тѣла. А если странникъ придетъ къ намъ, упокоимъ его по силѣ нашей, и если требуетъ хлѣба, дадимъ ему и отпустимъ его.»

Сосудовъ золотыхъ и серебряныхъ, даже и священныхъ, Нилъ не желаетъ для церкви. Иоанну Златоусту

приносили ихъ, равно приносили и другія церковныя украшенія, по онъ приказывалъ все раздавать нищимъ. Великій же Пахомій не хотѣлъ, чтобы и зданіе церковное было украшено, дабы не величаться въ храмѣ Божіемъ дѣломъ рукъ человѣческихъ.

Вниманіе братіи во всемъ Нилъ обращаетъ на внутреннее дѣланіе. Умная молитва выше тѣлесной, по слову Апостола: хощу пять словъ умомъ моимъ рещи, неже тму словъ языкомъ. Тѣлесное дѣланіе, по словамъ святаго Агаѳона, только листъ, а внутреннее, т. е. умное — плодъ. Отцы сказали: кто устами только молится, объ умѣ же небрежетъ, тотъ воздуху молится: Богъ бо уму внимааетъ.

Кто видитъ молитву, дѣйствующую въ сердцѣ своемъ и не перестающую подвизаться, тотъ да не оставитъ ея для пѣнія, развѣ только сама молитва оставитъ его: ибо оставляя Бога внутри, онъ призываетъ его извнѣ; отъ высокихъ преклоняется къ низшимъ. Отцы предписывали болѣе всего упражняться въ молитвѣ, а разлѣнившись, пѣть, или читать дѣятельныя отеческія житія. Согласно съ этими мыслями, по чину служенія, заповѣданному братіи Ниломъ Сорскимъ, всенощныя бдѣнія наканунѣ большихъ праздниковъ совершаются пѣніемъ, а наканунѣ простыхъ дней однимъ чтеніемъ.

Это упражненіе во внутренней молитвѣ доводитъ человека до высшаго состоянія духовнаго, которое Нилъ описываетъ такъ словами Исаака Сиріна. «Престанутъ тогда уста, и языкъ и сердце, иже помысломъ хранитель, и умъ чувствомъ кормникъ, и мысль скоро летящаа птица и безстуднаа; и не ктому иматъ мысль молитву, ни движеніе, ни самовластіе; но наставленіемъ наставляется силою иною, а не наставляеть....»

«Не молитвою молится умъ, но превъше молитвы бываетъ; и въ обрѣтеніе лучшаго молитва оставляется, и въ изступленіи бываетъ, и ни хотѣніе иматъ чего, и по словеси Апостолу, *аще въ тѣль, или внѣ тѣла, не есть.*

Молитва — стѣля такому духовному состоянію.

Сумеонъ новѣй Богословъ передаетъ его такими словами:

«Кый языкъ изречеть? Кый жъ ли умъ скажетъ? Кое слово изглаголетъ? Страшно бо, вѣистинну страшно, и паче слова. Зрю свѣтъ, его же мѣръ не имать, посредѣ келіа на одрѣ сѣдя; внутрь себе зрю Творца міру, и бесѣдую и люблю и ямъ питаюся добрѣ единѣмъ Боговидѣніемъ, и съединився ему небеса превосхожю. И сіе вѣмъ извѣстно и истинно. Гдѣ же тогда тѣло, невѣмъ. И о Господѣ бесѣдуя, рече: любить же мя онъ, и въ себѣ самомъ прие-
млетъ мя, и на объятіяхъ скрываетъ; на небеси будучи, и въ сердци моемъ есть, здѣ и тамо зрѣтьмися. И абіе къ Господню лицу глаголетъ: сіе, Владыко, Ангеломъ равна показаетъ мя, и лучша тѣхъ сѣтворитъ. Ибо невидимъ тѣмъ еси существомъ, естествомъ же непреступенъ; мнѣ же зримъ еси всяко, и естеству твоему смѣшаетьмися существо.»

Кромѣ молитвы, которая ведетъ къ такому духовному состоянію, необходимо еще разумное и изящное борешіе съ осьмью помыслами, изслѣдованіе о которыхъ, равно и о борбѣ съ ними, составляетъ главный предметъ Нилова сочиненія и главную цѣль его подвижничества. Первый помысль есть помысль чревообъяденія, а послѣдній гордости. Нилъ приводитъ много весьма важныхъ психологическихъ наблюденій надъ этими помыслами. Онъ излагаетъ всю постепенную лѣствицу обращенія помысла въ страсть. Первую степень называетъ онъ *прилогомъ*: это есть самое объявленіе помысла уму, которое собственно, какъ и самый помысль, отъ насъ не зависитъ.

Вторая степень, или второй моментъ, есть *считаніе*, т. е. отвѣтъ нашего ума на его явленіе, съглаголаніе къ явльшемуся, пріятіе помысла, бесѣда съ нимъ, но еще не заключающая въ себѣ никакого къ нему склоненія.

Третій моментъ, *сложеніе*, есть уже преклоненіе души къ помыслу, уступка ему въ бесѣду, сочувствіе. Четвертый — *пльненіе*, есть продолжительное совокупленіе съ помысломъ, которое наконецъ переходитъ уже въ пятую высшую степень — *страсть*, совершенно одолюющую челоуѣка.

Первое правило святыхъ Отцовъ въ этой духовной борьбѣ со страстями отсѣкать самыя помыслы на первой ихъ степени, въ *прилогъ*; ибо кто прилогу помысла сопротивляется, тотъ за разъ навсегда его отсѣкаетъ.

Такимъ образомъ Нилъ учитъ человѣка бороться съ чревообъяденіемъ, сластолюбіемъ, сребролюбіемъ, гнѣвомъ, печалью, уныніемъ, тщеславіемъ и гордостію.

За этимъ сочиненіемъ въ рукописныхъ книгахъ, содержащихъ твореніе Нила Сорскаго, слѣдуютъ три посланія его, относящіяся къ тому же предмету и заключающія въ себѣ дополненія или поясненія о немъ. Послѣднее изъ нихъ написано съ особенною любовію къ тому, который спрашивалъ Нила, но имени брата любимаго онъ не открылъ. За посланіями слѣдуетъ переводъ небольшого, весьма замѣчательнаго сочиненія Анастасія Синаита о помыслахъ. Онъ обращаетъ вниманіе на многихъ духовныхъ дѣятелей, когорые думали состязаться съ самыя помыслами и ихъ въ себѣ уничтожить, вооружались противъ нихъ постомъ и слезами, и въ пустыню удалялись, но нисколько въ томъ не успѣли: ибо въ помыслахъ своихъ человѣкъ не властенъ—и за нихъ не отвѣчаетъ Богу; но власть его начинается съ того времени, какъ помыслъ къ нему явился: и отъ него зависитъ прямое отсѣченіе прилога, какъ выше сказано, т. е. не зачинать съ нимъ никакой бесѣды, никакого знакомства. Въ заключеніе предлагаются противъ нихъ молитвы.

Такъ поучалъ братію свою Преподобный Нилъ борьбѣ духовной. Такъ, самъ удаляясь въ дебри и пустыни, боролся избранный древній Русскій человѣкъ со страстями, одолевавшими плоть его, и тѣмъ заготовлялъ добрую почву для своего будущаго образованія. А видно борьбы было много. Не даромъ древній Русскій человѣкъ начинаетъ прежде всего борьбу съ своимъ чревомъ: мы помнимъ изъ его сказаній и пѣсень, какого множества яствъ требовала его утроба богатырская. Замѣчательна также борьба его съ пятымъ помысломъ — печалію, и съ шестымъ, который

есть уныніе. Предлагая правила рати о другихъ помыслахъ, Ниль говоритъ болѣе словами Святыхъ Отцевъ, а здѣсь уже отъ своего имени, и говоритъ такъ сильно, такъ живо, какъ Русской человѣкъ, наиболѣе доступный чувству унынія. «Немалъ намъ подвигъ на духъ скорбный, понеже «вметааетъ душу въ погибель и отчаяніе. Если скорбь отъ «человѣковъ будетъ, подобаеетъ благодушно претерпѣвать ее, «и молиться за оскорбившихъ, зная, что не безъ Божія «промысла все съ нами случается и что все на пользу по- «сылаетъ намъ Богъ, и на спасеніе душамъ нашимъ, а «если что теперь и кажется неполезнымъ, полезно можетъ «быть послѣ. Полезна намъ можетъ быть одна только «скорбь: о грѣхахъ нашихъ, и то съ надеждою и покая- «ніемъ. Скорбь же праздную надобно отметать отъ сердца, «наровнѣ съ прочими злыми страстями, потому что она «творитъ душу пустою и унылою, и некрѣпкою, и нетер- «пѣливою къ молитвѣ, и лѣнливою къ чтенію.

«Но если уныніе укрѣпится въ насъ, великій подвигъ «предстоитъ душѣ: лють его духъ, самый тяжелый, со- «пряженъ съ духомъ скорбнымъ. А тѣмъ, которые пребы- «вають въ безмолвіи, рать на него належитъ великая. Когда «жестокія его волны встають на душу, въ тотъ часъ и не «амнить человѣкъ, чтобы можно ему было когда-нибудь отъ «нихъ избавиться. Ему приходитъ на мысль, что и Богъ «оставилъ его, и не печется о немъ болѣе, и что его од- «ного только и оставилъ Онъ, и что съ другими того не «бываетъ что съ нимъ, и тогда все благое кажется ему «мерзкимъ.»

Борьба, предлагаемая Ниломъ, конечно, долго еще не окончится, — и не худо бы было Русскому человѣку новаго времени, который не пренебрегаетъ духовною жизнію, заглядывать въ его совѣты, содержащіе много глубокомысленныхъ наблюденій надъ душою человѣческою. Признаюсь, не могу не питать душевнаго сочувствія къ этимъ святымъ, высокимъ созерцаніямъ, и радуюсь тому, что они могли принадлежать моему соотечественнику въ XV сто-

лѣтн. Желая искренно, чтобы скитъ Преподобнаго Нила Сорскаго возобновился и устроился, чтобы братія осталась вѣрна его преданію и духу его правилъ, и чтобы голосъ мой возбудилъ сочувствіе въ соотечественникахъ, которые пекутся о возстановленіи нашей великой древней святыни (*).

А добрый и вѣрный народъ нашъ помнитъ великаго духовнаго пустытника. Когда я возвращался изъ скита, то у воротъ какой-то деревни встрѣтилъ пѣшехода-странника, который шелъ поклониться гробу Преподобнаго Нила. Странникъ служилъ во флотѣ, но вышелъ въ отставку, отъправился по богомольямъ. Весь обросъ бородой, другой годъ уже какъ ходить. Былъ у Соловецкихъ; вытерпѣлъ бурю; судно разбилося подъ странниками; но ему то было уже не впервые. А въ Петровъ день монастырь Соловецкій кормилъ отъ 4-хъ до 5-ти тысячъ богомольцевъ. Такъ говорилъ мнѣ очевидецъ, бывшій однимъ изъ нихъ, направляя ровные шаги свои въ пустыню Нилосорскую.

Въ тотъ же день, послѣ обѣда, поѣхали мы въ упраздненный Оерапонтовъ монастырь, который отстоитъ отъ Кириллова также на 15 верстъ. Дорога идетъ сначала озерами, окружающими Кирилловъ: Долгимъ, Святымъ, а потомъ углубляется въ лѣса довольно частые, перемежающіеся озерами. Когда выѣзжаете изъ лѣса, главы церквей виднѣются издали, и открывается прекрасное озеро, Бородавское или Оерапонтово, котораго форма совершенно иная, чѣмъ Сиверскаго и чѣмъ другихъ озеръ. Берега его чрезвычайно разнообразны: и горы, и поля, и лѣсъ кругомъ его смѣняются, а по немъ видны островки съ лѣсочками. Озеро предстаетъ вамъ среди необозримаго пространства во всей своей огромной цѣлости. Загибъ, который оно дѣлаетъ, придаетъ необыкновенную красоту его формъ.

Оерапонтъ былъ самъ уроженецъ Волоколамска, изъ дворянъ Поскочиныхъ, и постриженникъ Симонова мона-

---

(*) Приношенія на Нилосорскій скитъ можно отправлять по слѣдующему адресу: въ городъ Кирилловъ, въ Нилосорскую пустынь.

стыря въ Москвѣ. Онъ бывалъ прежде въ странахъ Бѣлозерскихъ и нерѣдко бесѣдовалъ объ нихъ съ Кирилломъ, а потомъ и сопутствовалъ ему туда. Когда Кириллъ поселился у озера Сиверскаго, Оерапонтъ, съ его согласія, удалился за 15 верстъ на озеро Бородавское и здѣсь основалъ монастырь. Но не въ немъ окончилъ онъ дни свои, а около Можайска, куда вызванъ былъ Княземъ Андреемъ Дмитриевичемъ, для основанія обители Можайской-Лужецкой. Оерапонту же наследовалъ Мартиніанъ, ученикъ Кирилла Бѣлозерскаго. Его мощи почиваютъ здѣсь подъ спудомъ.

Монастырь съ 1798 года превращенъ въ приходскую церковь. Ограда еще осталась; существуютъ и развалины монастырскихъ келлій. Но вездѣ видно запустѣніе, кромѣ храмовъ, изъ которыхъ холодный въ особенности замѣчательнъ своимъ древнимъ иконостасомъ.

Это мѣсто имѣетъ и другую славу. Здѣсь жилъ нѣсколько лѣтъ въ заточеніи, Патріархъ Никонъ. Такъ записано и въ житіи его; память изгнанника хранится еще здѣсь, но не только келліи его не уцѣлѣли, а даже и мѣсто, которое занимали онѣ, предметъ спорный. Сторожъ, довольно ветхій, указалъ на нихъ съ правой стороны отъ входа въ ворота. Но священникъ, отецъ Арсеній, весьма гостепріимный и образованный, сказалъ, что тутъ были келліи настоятельскія, а каменныя палаты Никоновы находились на лѣво. Такъ впрочемъ опредѣлено и въ Исторіи Россійской Іерархіи, гдѣ прибавлено еще, что онѣ были росписаны изображеніями пустынныхъ жителей, но тому и слѣдовъ никакихъ не осталось. Изъ палатъ Никоновыхъ былъ ходъ прямо въ домовую его церковь на воротахъ (какъ сказано и въ жизнеописаніи Никона), которая и теперь существуетъ съ двумя придѣлами. Въ одномъ изъ нихъ деревянный крестъ съ надписью 1650 года, означающею, что онъ былъ водруженъ въ Кирилловомъ монастырѣ. Никонъ былъ сосланъ прямо въ Оерапонтовъ въ 1667 году, а оттуда въ 1676 переведенъ въ Кирилловъ. Не осталось въ этихъ храмахъ и каменныхъ стѣнахъ никакой письменной

памяти о славномъ заточникѣ, потому что всѣ надписанія его были поздиѣе истреблены. Надъ домовою церковью Никона двѣ главы, формою какъ митры Епископскія, но пятиглавія здѣсь нѣтъ. Видъ съ церковной террасы на озеро, прекрасенъ. Здѣсь-то, въ этомъ озерѣ, развѣнчанный Никонъ, съ тѣлю, связанною собственными руками, ловилъ рыбу и ею снабжалъ братію монастыря. Здѣсь въ кельяхъ, принималъ онъ гонцовъ отъ Царя съ царскою рыбою, и угощалъ ею братію, самъ отъ нея не вкушая. Здѣсь, вокругъ озера, разсаживалъ и воздѣлывалъ онъ огороды. А вонъ на озерѣ видны два острова: одинъ изъ нихъ каменный. Это дѣло рукъ самого Никона. Глубина воды на этомъ мѣстѣ двѣ сажени. Длина же того острова 12 сажень, а ширина пять. Никонъ, съ своими монахами, самъ на плотяхъ, на разстояніи даѣе двухъ верстъ отъ берега, возилъ камни для того, чтобы сложить этотъ островъ. На немъ водрузилъ онъ крестъ съ надписью: «Никонъ Божіею милостію Патріархъ поставилъ сій крестъ «Господень, будучи въ заточеніи за слово Божіе и за свя- стую церковь на Бѣлѣозерѣ въ Оерапонтовѣ монастырѣ въ «тюрмѣ». Зимомъ, мимо этого острова, лежала большая доро- га, и проѣзжіе могли читать эту надпись. Никонъ поста- вилъ другіе два креста съ такими же надписями на дру- гихъ двухъ островахъ, но всѣ эти кресты, при Патріархѣ Іоакимѣ, съ мѣсть ихъ сняты, а надписи съ нихъ стерты, равно и со всей келейной посуды Никона, серебряной и оловянной, которую всю покрылъ онъ подобнымъ надпи- саніемъ. Уцѣлѣла одна такая надпись на стулѣ, кото- рый хранится въ Кирилловской ризницѣ: объ немъ гово- рилъ я прежде (*).

Кромѣ сложенія каменнаго острова, Никонъ украсилъ другіе острова растеніями. Одинъ изъ нихъ особенно цвѣ- тушь. Во всѣхъ подобныхъ трудахъ видна необыкновенная дѣятельность его крѣпкой, неустойчивой природы, которая, и въ пустынѣ Оерапонтовской обители, задавала себѣ ра- боту, но устремляла ее не на тѣ предметы, не къ тѣмъ

(*) См. выше стран. 13.

цѣлямъ, которыя подобали лицу духовному. Для трудовъ такого рода Россія ждала иного работника, который не замедлилъ явиться.

На лѣво отъ монастыря, верстахъ въ двухъ или въ трехъ, находится высокая гора Цыпина, съ которой видъ превосходный, какъ говорилъ намъ отецъ Арсеній. Я не могъ послѣдовать его любезному приглашенію и переночевать здѣсь, чтобы утромъ, при захожденіи солнца, насладиться этимъ видомъ. Завтра я долженъ былъ оставить Кирилловъ.

Солнце склонялось къ закату. Вечеръ былъ прекрасный. Мы поѣхали въ Кирилловъ, и дорогою любовались на ровное зеркало озера, которое лежало прозрачно, съ румянымъ отливомъ вечерняго неба. Легкія облака дивно отражались въ немъ, мѣшаясь съ его живописными островами.

Мѣста прекрасныя, благословенныя! На всякомъ шагу природа даритъ вамъ здѣсь свои возвышенныя впечатлѣнія, освященныя памятью мужей, угодившихъ Богу и засѣявшихъ всю эту землю сѣменами духовнаго просвѣщенія.

Нѣсколько разъ покидалъ я Кирилловъ монастырь для моихъ поѣздокъ въ окрестныя мѣста, и каждый разъ, какъ возвращался къ нему, все болѣе и болѣе поражало меня величіе бѣлыхъ столпостѣнъ его. Каждый разъ, огромнѣе и грознѣе, вставалъ онъ передо мною съ своими плотными и высокими оградами, съ крестоносными куполами церквей своихъ, съ своими необъятыми башнями, особенно съ той стороны, откуда видна колоссальная башня Московская. Чѣмъ чаще возобновлялись эти впечатлѣнія, тѣмъ очевиднѣе представлялись его огромные архитектурные размѣры.

Но пришло время и оставить обитель, которой я многимъ обязанъ, и пребываніе въ которой будетъ для меня незабвенно. Москва звала на службу. Боялся опоздать къ пріемнымъ экзаменамъ.

Во время поѣздки своей, я заглядывалъ иногда въ путешествіе по Россіи Блазіуса. Лучшая сторона его касается, вѣроятно, свѣдѣній по части Естественныхъ наукъ, особенно Ботаники. Ссылки историческія на Карамзина, въ

отношеніи къ памятникамъ, довольно вѣрны. Но странно, въ книгѣ ученаго и образованнаго путешественника встрѣтить слѣдующій анекдотъ :

«Въ воскресенье, 23-го Іюня, рано утромъ были мы въ Кириловѣ. Стряхнувъ съ себя дорожную пыль, мы отдохнули съ часокъ и пошли на озеро выкупаться. Чтобы не слишкомъ разгоряченному отъ солнечнаго зноя придти къ водѣ, я надѣлъ бѣлую, полотняную блузу и свѣтлую, соломенную шляпу, но послѣ въ томъ раскаялся. Крестьяне, собравшіеся многочисленною толпою, падали всюду ницъ, гдѣ я ни проходилъ, творили огромное знаменіе креста и цѣловали мнѣ ноги. Они, казалось мнѣ, считали меня за высокую духовную особу, потому что я весь былъ въ бѣломъ. Такъ какъ я сначала не могъ понять, что бы значило это поклоненіе, то я уже вовсе недуховнымъ образомъ ускорилъ свои шаги, дабы избавить себя отъ смущенія, и впередъ рѣшился избѣгать всякаго подобнаго повода къ оболъщеніямъ.»

Чему тутъ удивляться болѣе : лжи или невѣжеству ? Когда же высокія духовныя особы наши ходятъ въ бѣлыхъ полотняныхъ блузахъ и въ соломенныхъ шляпахъ ? Когда же крестьяне крестятся передъ ними и цѣлуютъ у нихъ ноги ? Какъ они могли бритаго Блазіуса, который шелъ купаться, принять за Епископа ? Догадываюсь, что Іюня 23-го, въ день Владимірской иконы Богоматери, былъ ходъ съ образами около Кириллова и что бѣдный Блазіусъ всѣ молитвенные поклоны народа св. иконамъ принималъ на свой счетъ.

Все время употребивъ на обитель и ея памятники, я не могъ посвятить ни минуты городу Кириллову. Но въ немъ наиболѣе любопытное есть его царѣчіе, которымъ говорятъ самые грубые простолюдины, чуждые образованія. Оно имѣетъ много сходства съ Малороссійскимъ и доказываетъ южное населеніе края. Вотъ нѣсколько примѣровъ, собранныхъ мною на мѣстѣ отъ человѣка, знающаго хорошо признаки разнообразныхъ царѣчій всего окрестнаго края.

Экъ куда тебя згонобило,
пѣвно дѣло!

Пострѣжь, ты возми; нарѣкъ
бы ты изнырявь; эка повѣса
погонявка!

Инь бы ты за эту курауку
покотѣшкавъ бы ты кумяками.

Апорать скоро и дородир,
згоношилъ куравѣицы и ўпаки;
только ўпаки-те хылкають.

Паранья, сбѣгай-ко въ под-
вѣвъ, а не то въ сѣнничю за
жигалкой; вѣдь жигалка-та до-
каналась.

Хѡвря, пѣвно тарусу-тѣ бо-
ронѣти, а бью целѡмъ, попи-
тайся покормись.

Эку ты околесную городишь,
ишѡ я къ пинью нефодила.

Не поѣси ли опарника, либо
тобѡуки? попей пиукѡ.

Послѣднѣе два примѣра взяты въ селѣ Талицахъ.

Щѡ, дѣвка, помѣкаешь ли?
Вѣдь ѣнь отъ пѣтницы попа
Григорья сынѡк-отъ; ужъ ѣнь
нынѣцятко слаутникъ, въ сѣ-
немъ каутанѣ фѡдитъ, фанты-
же долгия. Вѣк-отъ вѣковѣсь
форѡшова платнѡ наносятся.
Ѣнь за Архимандрикомъ и фѡ-
дитъ, ужѡ нынѣца въ пѣвчихъ.

Куда ты залѣзь, чудное
дѣло!

Деревенская брань.

Иной бы тебя за эту трубку
поподчивалъ кулаками.

Очень скоро и хорошо спишь,
рукавицы и сапоги; только
сапоги-то очень просторны.

Параша, сбѣгай въ погребъ,
а не то въ сѣнницу за свѣч-
кой; вѣдь свѣчка-то догорѣла.

Хавронья, полно пустыки-
то говорить, а прошу покорно,
покушай.

Какую ты ложь говоришь,
что я въ церковь не ходила.

Не поѣшь ли пирога ячнаго,
или ситнова? испей пивца.

Что, дѣвка, знаешь ли? Онъ
вѣдь отъ пятницы попа Гри-
горья сынъ, и онъ нынѣ на
славѣ, въ суконномъ кафтанѣ
ходить, полы - то длинныя.
Вѣк-то свой въ хорошей оде-
ждѣ ходить. Онъ за Архиман-
дритомъ и ходитъ, уже нынѣ
въ пѣвчихъ.

П Ы С Н И.

Ванькѣ , затыгивай !

Собирайтесь , робята ,
 На Пицѣору на горѹ (*),
 Да ко новѣму кабаку,
 Къ молодому цюмаку (**).
 Що на Пицѣорѣ на горѣ ,
 Стоявъ новой кобацѣкѣ ;
 Що во этомъ кобацѣкѣ
 Удалѣе вѣно пьють ,
 Богатѣе дѣвуютъ .
 Не дивуйте , богачи ,
 За васъ деньги заплачу ;
 Во корманѣ гроша два ,
 Да цѣлковицька полтора ,
 Полтора ста серебра ,
 Да золотая не одна .

Ну-ко дѣваха , закурицавай !

Пала порошиця (***),
 Да выпадала молодая
 Що на тѹ ли зѣмлю талую ,
 Да на траву ли на муравую (****).
 Що по той ли по травонькѣ
 Да не заюшко проскакаль ,
 Да не билеюшко проплѣсаль .
 Проѣзжавъ да дѣброй молодець
 На своемъ ли конѣ вѣрономъ ,
 Да ко своей женѣ мѣлодой .
 Що женѣ ты моя мѣлода
 Да жѣнушка невѣрная !
 Скуѣмъ тебѣ ,

(*) Названіе горы. (**) Цѣловальнику. (***) Роса. (****) Здѣсь объясняется слово *мурава* какъ прилагательное , какъ эпитетъ , обратившійся въ существительное .

Ску́емъ, ску́емъ
 Подъ сапо́жки скобоцкѣи.
 Шшо́ молода жена попортилася,
 Що́ на этихъ скобоцкѣахъ
 Ко своему дружку ушла.
 Шшо́ сфатилъ какъ вѣтвину
 И обагнулъ ей харавину: (*)
 Моя молода жена опомнилася,
 На мою ли шею бросилася.

Наѣзжали господа,
 Навезли товару.
 Вы позволте, господа,
 Въ лавоцько сходи́ти,
 Да на́ноцьки купити,
 Кумацю, китайки,
 Прѣницька да сайки.
 Кумацю я не фоцю,
 Ой прѣницька не надо,
 Кунья шуба шити
 Да рукава пушити.
 Ой тропи́нька тропи́тьця
 Да конопѣлькѣ ломитьця.
 Що́ по той ли по тропи́нушкѣ
 Шовъ прошовъ дѣти́нушка,
 Що́ незна́мъ незнамови́чь,
 Ёнь фисталь нафистываль (**),
 Га́ркаль нага́ркиваль,
 Душу выкликиваль:
 Выди на крилецькѣ,
 Брякни во колецькѣ,
 Промолви словѣцькѣ!
 Душа какъ ягода
 Билитьця румянитьця,

(*) Одежда женская. (**) Свистагъ насвистываль.

Словно сáхеръ разсыпаетця,
 Поцѣлуй схвативъ ;
 Виньца купивъ ;
 Вина мы напиліся ;
 Всѣ мы придраліся.

Цѣрьви да бѹбны
 Вѣны были крѣсти.

Подѣ яблѡню, подѣ кужлявой (*)

Молодецъ въ гусли игралъ.

Цѣрьви да бѹбны,

Да вѣны были крѣсти.

Поигравши да поплясавши,

Ставъ невѣсть выбирать.

Цѣрьви да бѹбны

Да вѣны были крѣсти.

Ставъ невѣсть выбирать.

Хорошáя, пригожáя,

Пѡди, вѣди за меня.

Цѣрьви да бѹбны,

Вѣны были крѣсти.

Ты не выдешъ, вспокаѣшься,

Вспоменѣшь молодьчя.

Ужъ я пѡду,

Прѡ ты спрошу.

Цѣрьви да бѹбны.

Вѣны были крѣсти.

Сосѣдѹшки, собранѹшки,

Похвалите вы еѣ :

Ѣна слáвна, Ѣна прѡста,

Не дурнá Ѣна, не прѡста.

Цѣрьви да бѹбны,

Да вѣны были крѣсти.

(*) Кудрявой.

Мы подемте-ко, робята,
 Во Кирилово гулѣта,
 Сибѣ дѣвокъ выбирать.
 Ой хѳдивѣ я,
 Гулявѣ я,
 Три нощи по рѣнгу.
 Искавѣ я (2)
 Красныя дѣвицы
 Мариньки на рѣнгу.
 Ой даривѣ я (2)
 Прѣницьки бобѳцьки
 На голо мѣдоцьки,
 Орѣхи калѣны,
 Дѣукамѣ подарѣны.

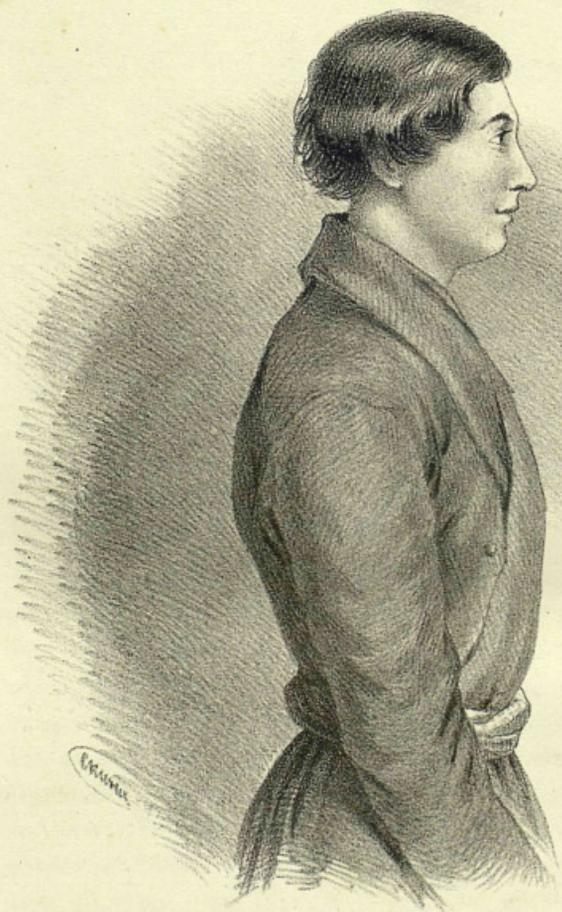

ВОЗВРАТНЫЙ ПУТЬ.

Ивановъ боръ. — Пороги Шексны. — Галинская станція. — Череповецкое нарѣчіе. — Село Любцы. — Пехтѣво. — Уломъ. — Весьегонскъ. — Молога. — Дорога къ Рыбинску. — Тройка. — Рыбинскъ. — Воздвиженская церковь. — Соборный храмъ. — Протоіерей соборный. — Его поученія. — Впаденіе Шексны въ Волгу. — Пристань. — Разговоръ съ бурлакомъ. — Угличь. — Гербъ Углича. — Соборъ. — Теремъ Царевича Дмитрія. — Церковь Царевича Дмитрія *на крови*. — Видъ на Волгу. — Исторія Углича Ѳ. Х. Киссела. — Домъ старинной архитектуры. — Тверь. — Соборъ. — Отрочъ монастырь. — Волга. — Церковь во имя Св. Троицы. — Мосты черезъ Волгу и Тьмаку. — Статистика Тверской губерніи (1783 и 1846 годовъ). — Памятное видѣніе.

Быстро я долженъ былъ возвращаться въ Москву. Таковъ будетъ и отчетъ мой въ заключеніи поѣздки.

Бѣдучи изъ Кирилова на Череповець, можно было измѣрить всю пятиверстную длину озера Сиверскаго и долго любоваться горой Маурою, стѣнами и башнями Кириллова монастыря, которыя скрываются за горами и перелѣсками прежде, чѣмъ покинешь озеро. На Ивановомъ бору, въ 12-ти верстахъ отъ Кирилова, переправа черезъ Шексну. Покамѣсть переѣзжали мы на паромъ, я разспрашивалъ о порогахъ Шексны. Близжайшій отсюда, самый большой, называется *Иванова голова*; подалѣе у Миловиць также большой *Кривецъ*, по здѣшнему произношенію. Тамъ слѣдуютъ меньшіе: *Кольмечь* поболѣе другихъ, *Кузнецъ*, *Косья гряды*, *Куприлизъ*, *Головникъ*, *Миль* самый начальный. Мелкимъ безымяннымъ порогамъ счета нѣтъ. Противъ нихъ употребляется четверная сила: тянуть бичевую съ обѣихъ сторонъ. Есть намѣреніе обойти каналомъ пороги Шексны: конечно, оно исполнится при дѣятельности нашей инженерной части.

Отъ Галинской станціи, почва замѣтно поднимается высоко, потому что открываются отовсюду тѣ чудные виды съ лѣсами отдаленными, съ безконечнымъ кругозоромъ Русскимъ, которымъ очевидно объясняется пословица: Русскій умъ любить просторъ. — Взоръ тонетъ въ нескончаемой дали: такъ и хочется уѣхать далеко, далеко!

Съ Ивановской станціи повезъ насъ извозчикъ Семень, весьма красивый малой, но безъ пѣсень, а уже съ потребностями новаго поколѣнія, растущаго въ селахъ. Ни вина, ни пива, ему не нужно. Онъ одинъ случился трезвый между извозчиками на станціи, которая пировала отъѣздъ какого-то важнаго лица, давашаго значительную водку. Потому-то онъ и повезъ насъ. Но Семену нужна была трубка. Онъ выпросилъ позволенія курить ее, какъ самага высшаго своего наслажденія, и подчивалъ насъ такимъ тютюномъ, отъ котораго могъ спасать только свѣжій вечерній воздухъ. Карандашъ моего спутника передалъ его веселыя черты бумагѣ, пока мы смѣяли лошадей и пили чай. Вотъ онъ. —

Городъ Череповецъ мы проѣхали ночью. Онъ славится Шекснинскими стерлядями. Подъ нимъ опять переправа черезъ Шексну. Вотъ нѣсколько образцовъ Череповецкаго нарѣчія, которое похоже на Кириловское, а все это вѣтви одного и того же Новгородскаго.

Эй Ванькѣ Ермушицъ! Що, братѣха, продася кобылу-ту? —
Для цовожъ?

А цю бають: ёна ономѣднись фарала, да баяли посѣднись: пустое.

Врё, этово я не цѣялъ.

Никакъ не моци уторокотъ улáдиги.

Мы гóшились чѣну-ту сфатитъ за нее на порядкахъ.

Бабы те затувѣкали.

Эй Иванъ Ермолаевичъ! Что, братъ, продашь кобылу-то? —
Для чегожь?

А что говорятъ: она на тѣхъ дняхъ хворала, да говорили тогда: пустое.

Врешь, этого я не ожидалъ.

Никакъ не можно съ тобой поладить.

Мы хотѣли цѣну-то взять за нее порядочную.

Бабы-то заплакали.

Ванкѣ, що ба́цшишь, на шию
шалага́нишь?

Не можно и потрафить: ёнь
гадушить ветя.

Надъ купить ситьчу на са-
рафанъ; по́вно берѣжник-отъ
нести.

У ей маренникъ еся.

Мы изъ тарáхтия какъ по-
шли, тень-часъ на насъ и за-
гáркали.

Мы кúричу-ту згоноб́или,
да въ горшок-отъ втаращить
не моцй.

Дѣвка, не дасй Богъ намъ
не страсти, не ўжасти.

Прóхоркѣ, ты порáто скоро
теляша-та укокошилъ, асильно́
и усодобилъ то вѣдь.

Ты изтиха промолвилъ бы,
а то во все горло гáйнулъ.

Кутафья, поди въ подклѣтье,
принеси мою свитку (*) тѹ и
обутку.

Дарѹха, покацй-ка Оверь-
кю, впшь ёнь кури́цать, мая-
цителя.

Ой ты бажóная! Какой у
тебя стаметник-отъ зрóбленъ,
повяжи пагаленки тѣ, не то
цорвакъ заскользнѣтъ, тáкъ
намайтисься, ты бы оторочила
бахилы-тѣ.

Гала́ха! пойми́ меня съ со-
бой, да утарáнимъ ого́шки,

Иванъ, что дѣлаешъ, зачѣмъ
шутить?

Не можно поладить: онъ
вѣдь шутить.

Надобно купить ситцу на
сарафанъ; полно носить буд-
ншшнй.

У нея есть шерстяной вы-
крашенный сарафанъ.

Мы изъ трактира какъ по-
шли, на насъ сей-часъ и за-
жричали.

Мы курицу-то ощипали, да
въ горшок-атъ не могли уло-
жить.

Дѣвка, не дай намъ Богъ
ни страха, ни ужаса.

Прохоръ, ты очень скоро
теленка-то закололъ, а хорошо
и изготовилъ его.

Тебѣ тихонько можно было
сказать, а ты громко крикнулъ.

Кутафья (шуточное назва-
нiе), поди въ подклѣть, при-
неси мою свитку и сапоги.

Дарья, покачай Оверьяна,
видишь онъ кричить, нездо-
ровъ.

Ой ты милая! Какой у тебя
сарафанъ-то справленъ! Под-
вяжи чулки-то, не то червякъ
заползетъ, такъ намучишься,
ты бы обшила бахилы. (**).

Галактiонъ, возьми́ меня съ
собой, да унесемъ тихонько

(*) Одно слово съ магороссiйскимъ: таже одежда. (**) Названiе обуви.

сгибникъ да заворотней, да ко- огоньку, сгибникъ да заворот-
ровай, и нарушаемъ скипъ, да ней (*), да коровай хлѣба, и
говядины кусмѣнь, згоношѣмъ нарѣжемъ порцій, да говядины
хлѣбно, тамъ имуть дѣуки часть, сваримъ похлебку; тамъ
писни пяти. будутъ дѣвицы пѣсни пѣть (**).

Утромъ, на восходѣ солнца, надобно было опять пере-
ѣзжать Шексну, которой извивы еще своенравнѣе, нежели
Оки. Село Любцы, въ утреннихъ лучахъ, красовалось за рѣкою,
своею церковью и господскимъ домою. Сколько разъ пере-
ѣзжали мы Шексну, а еще ни разу не отвѣдали стерляди.
Рыбакъ металъ сѣти и поймалъ одну. Цѣна необыкновен-
ная — три рубли серебромъ стерлядь семи вершковъ. Но
за то, въ Пехтѣвѣ намъ навязывались уже съ ними очень
дешево. Чтобы сократить дорогу, вмѣсто Устюжны, мы
поѣхали на Уломѹ и прямо въ Весьегонскъ. По просел-
камъ прижикомъ у нашихъ извозчиковъ много, — и число
верстъ всегда неопредѣленное. Мѣста здѣсь довольно дики
и лѣсисты. Но современная сѣкира любитъ долины: лѣса
падаютъ и здѣсь подъ ея ударами.

(*) Родъ особенныхъ пироговъ.

(**) Кстати передамъ здѣсь для собирателей народнаго слова сообщенные
мнѣ признаки другихъ мѣстныхъ сѣверныхъ нарѣчій.

Новгородское. Ейная — ее, евонова — его. Евоной — онъ.

По воды по рѣки — по водѣ по рѣкѣ.

Гвѣрста-дресва. — Я съ нимъ говорѣю, а онъ не туда
и глядѣю, знѣю-идѣю. Я съ нимъ говорилъ, а онъ не туда и глядитъ, знаетъ
идеть. — Говоря, нишии. Говорятъ, молчи. — Берегѣ, бережетъ; ушедши,
пришедши, уѣхавши: ушелъ, пришелъ, уѣхалъ. Ничова, ничего. ¹Любиз-
ной, любезной.

Боровицкое: Нѣту ни хлѣба, ни похлѣбушки (похлѣбки), а ё (есть)
пѣкисель (кисель) горячая. — Ой моѣ дѣтушки. — Я нимѣ, я не знаю.
Онъ не иде (не ѣдетъ) за нѣту цину. — Кусѣвничать — ѣсть сухо.

Тихвинское: Нагрязень, капуста; морсадо — брусника топленая,
хоходи — ерши.

Устюжское: Ни бѣтъ лѣнно — ты говоришь ладно. Стынно, схо-
но — стыдно, сходно. Во всѣхъ словахъ, гдѣ послѣ д слѣдуетъ н, вы-
говариваютъ за два н. Бацина, дубецъ. Вѣтвина, пруть.

Весьегопскъ лежитъ на берегу Мологи, черезъ которую переправа. Народъ называетъ его Весью: старымъ именемъ. Не доѣзжая до Веси, видишь рошу: сосны древнія, заповѣдныя, съ часовней. Такія роши есть и еще около города. — Онъ горѣлъ два года сряду. Послѣдній разъ 12-го Іюля, какъ первый *спень заснул*: такъ выразился извощикъ съ Уломъ. Покамѣсть готовилась намъ уха изъ Шекснинскихъ стерлядей, я разговаривалъ съ старыми людьми о теперешнихъ обычаяхъ. Они сѣтуютъ на то, что все старое выходитъ изъ моды, что нѣмецкое платье совсѣмъ изгоняетъ Русское, что сарафановъ уже почти не носятъ: это голосъ общій, который случалось мнѣ не разъ слышать по дорогѣ.

Отъ Веси до Мологи дорога идетъ аллеями красивыхъ березъ, которыя принялись прекрасно. Онѣ закрываютъ, правда, виды на поля и на отдаленные небосклоны Русскіе, но для пѣшиходовъ благодѣтельны своею тѣнью. — Молога красивый городокъ на горной сторонѣ Волги, у самого втока Мологи. Онъ былъ оживленъ только что начинавшеюся ярмонкой. Трактиры напоминаютъ Московскіе своимъ внѣшнимъ щегольствомъ и половыми, которые переѣзжаютъ изъ Москвы въ другіе города. Домъ купца Бушкова и городская больница — лучшія зданія въ городѣ.

Спустившись съ горы, переправляешься черезъ Волгу. Сѣно *свертышам*, какъ выразился паромщикъ, несло по волнамъ ея. Это слѣды разливовъ и прорвавшихся мѣльницъ, которыя затопили сѣнокосъ.

Дорога къ Рыбинску идетъ сначала все берегомъ Волги. Любуешься лазурнымъ цвѣтомъ ея волнъ, но дно къ берегамъ видно, хотя въ нынѣшнее лѣто воды и больше. Дѣятельно шелъ сѣнокосъ по берегамъ ея. Какой-то патриархальный помѣщикъ, окруженный дворнею, разбилъ тутъ палатку. Красная рубашка, признакъ довольства и роскоши, здѣсь мелькаетъ чаще. Народъ размашистѣе, ловчѣе, какъ вообще народъ приволжскій. Сѣверное цавоканье мѣшается съ Ярославскимъ выговоромъ на о.

На послѣдней станціи, къ Рыбинску, смотритель настоялъ на томъ, чтобы мы къ тройкѣ припрягли четвертую лошадь. Я согласился тѣмъ болѣе, что онъ ссылался на грязную дорогу. Но тутъ былъ мнѣ случай узнать: — что такое Русская тройка, прославленная Гоголемъ, въ экипажѣ, который для нея и сработанъ. Четвертая только-что мѣшала. Извозчикъ измучился. Наконецъ, онъ самъ увидѣлъ необходимость отпрячь четвертую — и тогда лишь мы бойко понеслись до Рыбинска. Дружная тройка, которую знаетъ извозчикъ и которая сама знаетъ извозчика, есть необыкновенная ѣздовая сила, созданная Русскимъ человекомъ. Я рѣшился бы лучше платить за лишнюю по формѣ, да не припрягать четвертую, какъ помѣху. Помню я одного мальчика извозчика, который насъ возилъ два раза изъ Кирилова въ одинъ и тотъ же день: въ первый разъ была у него дружная, *его* тройка, какъ онъ ее называлъ: мы просто летѣли, — и мальчикъ весь былъ вдохновеніе. Но во второй разъ хозяинъ его тройку разрознилъ: куда-то спонадобилась одна изъ трехъ лошадей; ее замѣнили другою, и мальчикъ былъ самъ не свой, сердился, сердилъ и насъ — но подъ конецъ все объяснилось: это была ужъ не *его* тройка и онъ былъ правъ. — Извозчикъ съ *своею* дружною тройкой есть великое дѣло въ почтовой скорой ѣздѣ. Лошади у него везутъ лихо, какъ бы ни былъ грузенъ экипажъ, лишь бы запрягался тройкой.

Рыбинскъ виднѣется издали, а особенно его красивая соборная колокольня, которая господствуетъ надъ окрестностью. Здѣсь я могъ провести нѣсколько часовъ, — но все было слишкомъ мало для такого прекраснаго городка, какъ Рыбинскъ

Пристань Волжская оживила его и украсила. Первая красота Русскаго города — храмы Божіи; первые дары богатаго купечества — на нихъ. При самомъ вѣздѣ въ Рыбинскъ, со стороны Мологи, васъ поразитъ изяществомъ

своей легкой архитектуры новая Воздвиженская церковь. Архитекторомъ ея былъ Ярославъ Поповъ. Живописцами также Ярославцы; въ числѣ ихъ мѣщанинъ Смирновъ. Добродетельные датели, на иждивеніи которыхъ храмъ воздвигнуть и украсить: Переславцевъ Рыбинскій голова, Наумовъ, Щербаковъ и другіе граждане Рыбинска. Внутренность церкви прекраснымъ вкусомъ соотвѣтствуетъ наружности. Размѣры велики и пропорціональны. Впечатлѣніе свѣтло и торжественно. Всѣ украшенія придуманы изящно. Иконостасъ перенесенъ изъ древняго собора, равно и Апостолы въ придѣлѣ; есть и другія древнія иконы. Стѣнная живопись вся уже въ новомъ Италіянскомъ вкусѣ. Событія изъ жизни Спасителя изображены въ олтарѣ: Моленіе о Чашѣ, Тайная Вечеря, Умовеніе ногъ, Несеніе креста, Снятіе со креста, Воскресеніе. Подъ куполомъ небесная слава: всѣ чины Иерархіи небесной, окружающіе Господа Саваоа. Здѣсь видны уже слѣды подражанія Италіянскимъ образцамъ, — и не безъ успѣха. Я замѣтилъ большое выраженіе въ лицахъ Апостоловъ. Такъ иконопись соединяется въ этомъ храмѣ съ живописью, — и скажу, одна не мѣшаетъ другой. Сами живописцы соединяютъ, какъ замѣтно, оба рода: иконы мѣстныя пишутъ инымъ стилемъ, а стѣны расписываютъ другимъ. Рыбинская новая церковь показываетъ, что можетъ быть у насъ поприще для искусства и внутри Россіи. Промышленность и торговля могутъ оживить наше искусство, если оно посвятитъ себя Религіи. Венеціанскіе купцы содѣйствовали же къ украшенію храмовъ Венеціи.

Соборный храмъ Рыбинска стоитъ на прікраенномъ мѣстѣ, близъ набережной. Церковь строится вновь, все на добровольныя приношенія гражданъ Рыбинска. Колокольня чудной архитектуры. Она послужила образцемъ для Воздвиженской. Видъ съ нея на Волгу, Шексну и окрестности, богатый. Богослуженіе совершается теперь въ малой, древней церкви.

Недалеко отъ великолѣпнаго храма, вновь воздвигаемаго усердіемъ народа нашего къ вѣрѣ, въ укромномъ, бѣдномъ уголкѣ, живетъ Протоіерей соборный, Отецъ Родіонъ Путятинъ, столько извѣстный въ церковной нашей Словесности своими краткими Поученіями, которыя вышли, во время моей поѣздки, уже шестымъ издашемъ и къ которымъ недавно присоединилъ онъ еще девять.

Тайна успѣха этихъ Поученій заключается въ ихъ краткости, простотѣ, ясности и жизни. Каждое изъ нихъ содержитъ въ себѣ мысль глубокую, но не отвлеченную, доступную не для одного богослова и нужную всякому Хрістіанину. Проповѣдникъ умѣетъ округлить ее и выразить въ немногихъ словахъ, ясно и убѣдительно.

Выпишемъ нѣсколько такихъ мыслей изъ новыхъ послѣднихъ поученій проповѣдника.

Вотъ самый простой совѣтъ, который онъ предлагаетъ людямъ, желающимъ, чтобы взаимное ихъ расположеніе не измѣнялось: онъ обращается къ своимъ новымъ прихожанамъ и обращаетъ тѣмъ свой частный случай въ общій.

«Вотъ что мы должны для сего дѣлать: мы должны другъ о другѣ молиться Богу. Если мы будемъ другъ о другѣ молиться, то наше взаимное расположеніе навсегда останется неизмѣнно: тогда чѣмъ ближе мы будемъ знакомиться, тѣмъ больше будемъ расположены другъ къ другу; тогда и духъ злобы не можетъ поселить между нами вражды: молитвами, какъ стрѣлами, мы отразимъ всякое его нападеніе. Да, ничто такъ не укрѣпляетъ взаимнаго расположенія между людьми, какъ взаимная молитва: того непремѣнно полюбишь, чье имя часто поминаешь въ своихъ молитвахъ. — Самые злѣйшіе враги сдѣлались бы друзьями, если бы они стали молиться другъ о другѣ.»

Тяжела для всякаго человѣка мысль, что память объ немъ истребится вовсе на землѣ. По случаю поминовенія

одной усопшей, такое утѣшеніе противъ этой мысли предлагаеть Проповѣдникъ.

«Сотъ за пять лѣтъ жили, должно быть, люди и на этомъ мѣстѣ, гдѣ мы теперь живемъ; но кто они — эти люди? Кто ихъ теперь знаетъ, кто объ нихъ когда вспомнить? А вѣдь они тутъ—въ землѣ, можетъ быть и кости ихъ еще цѣлы, можетъ быть и прахъ ихъ еще не смѣшался съ землею. Пройдетъ еще сотъ пять лѣтъ, и—надъ нашими могилами будутъ разсуждать другіе, какъ мы теперь; будутъ разсуждать.... а можетъ быть некому тогда будетъ и разсуждать; можетъ быть и гóрода нашего не будетъ, можетъ быть вмѣсто домовъ выростутъ лѣса огромныя, можетъ быть вмѣсто людей дикіе звѣри будутъ топтать наши могилы; можетъ быть.... Все можетъ быть, но не можетъ быть, слушатели, чтобы мы совсѣмъ забыты были на землѣ, не можетъ быть, чтобы объ насъ некому было вспомнить: насъ не забудетъ, насъ вспомнить въ своихъ молитвахъ наша Св. Православная Церковь; а она будетъ пребывать на землѣ, доколѣ земля стоять будетъ.»

По случаю праздника Трехъ Святителей и Вселенскихъ Учителей, Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоуста, такъ соединяеть проповѣдникъ свою паству съ этими свѣтилами Церкви первоначальной.

«Умъ успокоивается, сердце радуется, душа торжествуетъ при мысли: Я молюсь, какъ молились Василій В., Григорій Б., Іоанць З.,—я вѣрую, какъ они вѣровали, я призываю Бога, какъ они призывали, я приношу жертву Ему, какъ они приносили. Да, Слушатели благочестивые, и при нихъ въ храмахъ Божіихъ богослуженіе было, какъ теперь у насъ, и при нихъ было это же пѣніе, это же чтеніе, и при нихъ такъ же горѣли свѣчи при служеніи, такъ же курился о́нміамъ, и при нихъ такъ же въ томъ же чинѣ, въ томъ же порядкѣ, предлагаема была трапеза Господня.— О, призрите на насъ съ высоты своей, Святіе тріе Святителіе; мы по всему ваши, у насъ все по вашему, ни

на одну іоту и ни на одну черту мы не отступили отъ васъ. — Твоими молитвами мы молимся, Св. Василіе; по Твоему примѣру мы поклоняемся Пресвятѣй Троицѣ, Св. Григоріе; Твоимъ служеніемъ мы служимъ, Св. Іоанне.»

Въ Поученіи, направленномъ противъ тѣхъ, которые не ходятъ въ православные храмы, такъ говорить о Церкви проповѣдникъ.

«Изъ чего состоитъ эта церковь, въ которой мы стоимъ теперь? Изъ камней и кирпичей. Возьмите же, разбросайте эти камни и кирпичи, что будетъ? Камни, и кирпичи,—а не церковь. Церковь тогда только бываетъ, какъ эти кирпичи и камни вмѣстѣ соединяются. Камней и кирпичей много и въ другихъ мѣстахъ; но они составляютъ ли церковь? Нѣтъ, потому что они особо, одни лежатъ, не соединены вмѣстѣ. Вотъ тоже надобно сказать и о Хрістіанахъ. Если Хрістіане соединены духомъ, любятъ другъ друга; то они истинно Хрістіане, и составляютъ Церковь Хрістову, и потому спасутся; а если кто изъ Хрістіанъ отдалится, не будетъ соединенъ духомъ съ другими; то не будетъ уже и истинный членъ Церкви».

Этою мыслию изъ прежнихъ поученій я заключаю выписки, потому что въ ней — главная сила всѣхъ краткихъ поученій Отца Родіона, и ею объясняется ихъ успѣхъ. Эта мысль есть сама Православная Церковь, дающая дружбѣ нашей прочность, памяти нашей вѣчность, плачу и веселью нашему освященіе, соединяющая насъ съ первоначальными свѣтильниками хрістіанства въ единомъ свѣтѣ духовнаго общенія, могущая одна соединять и насъ всѣхъ братскою любовію, даже и съ тѣми, которые внѣ ея, потому что и тѣхъ любить она повелѣваетъ. Проповѣдникъ сознаетъ эту мысль живо, — и въ ней вся жизнь его простаго слова.

Мнѣ пріятно было познакомиться лично съ такимъ человекомъ. Его наружная простота и ясность взора соответствовали простотѣ и ясности его поученій. Съ участіемъ

слѣдить онъ за произведеніями современной словесности. О. Записки лежали на столѣ. Надобно знать и ихъ такому Проповѣднику, который хочетъ прямо дѣйствовать на жизнь современниковъ. Шекспиръ въ переводѣ Кетчера былъ также тутъ: и онъ не лишнее для того, кто хочетъ изучать страсти человѣка, самъ охраняя себя отъ нихъ въ мирной пристани Вѣры.

Великолѣпенъ видъ на то мѣсто, гдѣ Шексна впадаетъ въ Волгу. По обѣимъ сторонамъ втекающей рѣки стоятъ два села: Петровское и Васильевское, и два храма возвышаются другъ противъ друга. Шексна при втокѣ вся загромождена судами. Волга, принявъ Шексну, потекла шире, глубже и еще голубѣе: она, кажется, потеряла желтизну своихъ мѣлей. Суда, разнообразныхъ формъ и наименованій, улицей стоятъ по ней. Вся широта Волги у пристани закрыта ими: оставленъ малый промежутокъ для проходящихъ.

Бурлаки, изъ Вятки, кончивъ свое дѣло, ждали лодки въ обратный путь до Нижняго и наняли по 2 пѣлковыхъ на брата. Въ живописныхъ положеніяхъ отдыхали они. Одинъ изъ нихъ пѣлъ пѣсню. Я подошелъ къ нему — и просилъ повторить ее. Одна у бурлака пѣсня, отвѣчалъ онъ: *весь пошелъ*.

Въ разговорѣ съ нимъ я замѣтилъ доброе отношеніе между этимъ сословіемъ и купеческимъ. «Отъ купцовъ мы живемъ, говорилъ онъ: ни намъ безъ купцовъ, ни купцамъ безъ насъ, нельзя жить». Счастлива та земля, гдѣ классъ рабочій такъ отзывается о классѣ промышленяющемъ, гдѣ нѣтъ вражды между работникомъ и заставляющимъ работать.

Вятчане бурлаки всегда въ раздорѣ съ бурлаками Нижегородцами: какъ сойдутся, не могутъ не поссориться. Ссоры удѣльные еще живы въ нашемъ низшемъ народонаселеніи. Вятчане цавокаютъ; Нижегородцы ихъ дразнятъ этимъ. — «Сказано: бурлакъ-то дуракъ,» прибавилъ бурлакъ къ своимъ пересказамъ о своемъ сословіи.

Приходящіе изъ дальнихъ губерній завидуютъ бурлакамъ Рыбинскимъ, которые здѣсь зашибаютъ по 200, по 300 рублей въ лѣто. Приходящимъ издали не придется такъ.

Съ восторгомъ говорилъ бурлакъ о Волгѣ, смотря на нее. «У Волги-то видно золотое дно. Сколько народу отъ нея живетъ! Зимой не бываетъ столько извоза по всѣмъ концамъ нашей земли, сколько по одной Волгѣ лѣтомъ. Все-то она матушка беретъ, всѣхъ-то насъ кормить.» Какая чистая, простая и добрая благодарность заключалась въ этихъ словахъ къ той рѣкѣ, которой берега бурлакъ обливаетъ своимъ потомъ, которая разлучаетъ его съ семьею и служитъ поприщемъ для самыхъ тяжелыхъ трудовъ его. Добрый Русскій народъ помнить больше добро, а труда своего не помнить.

Пристань, рынокъ, лавки, главная площадь — все оживлено дѣятельностью. До 100,000 простирается кочующее населеніе Рыбинска. Торговля улучшила и гостинницы. Та, въ которой мы стояли, отличалась щегольской чистотою и хорошимъ обѣдомъ, хотя не лзя не замѣтить, что кухня нижняго этажа подъ жилыми комнатами посылала въ нихъ жаръ, совершенно лишній въ Іюль мѣсяцѣ.

Рыбинскъ оставилъ во мнѣ самое пріятное впечатлѣніе. Если къ его живописному мѣстоположенію, его торговлѣ и промышленности, образованіе приложить изящные дары свои, — онъ будетъ однимъ изъ прекраснѣйшихъ городовъ Русскихъ.

Выѣзжая изъ Рыбинска по березовой аллеѣ на Углицкую дорогу, мы встрѣтили двухъ дамъ, изъ которыхъ одна ѣхала верхомъ, а другая правила кабріолетомъ. Рыбинскъ *цивилизуется*.

Дорога къ Угличу весьма лѣсиста. Городъ замѣтенъ издали на берегу Волги. Множество храмовъ служитъ признакомъ его древности: 150 церквей считалось въ городѣ въ древнее время. Передъ въѣздомъ виденъ на столбѣ гербъ,

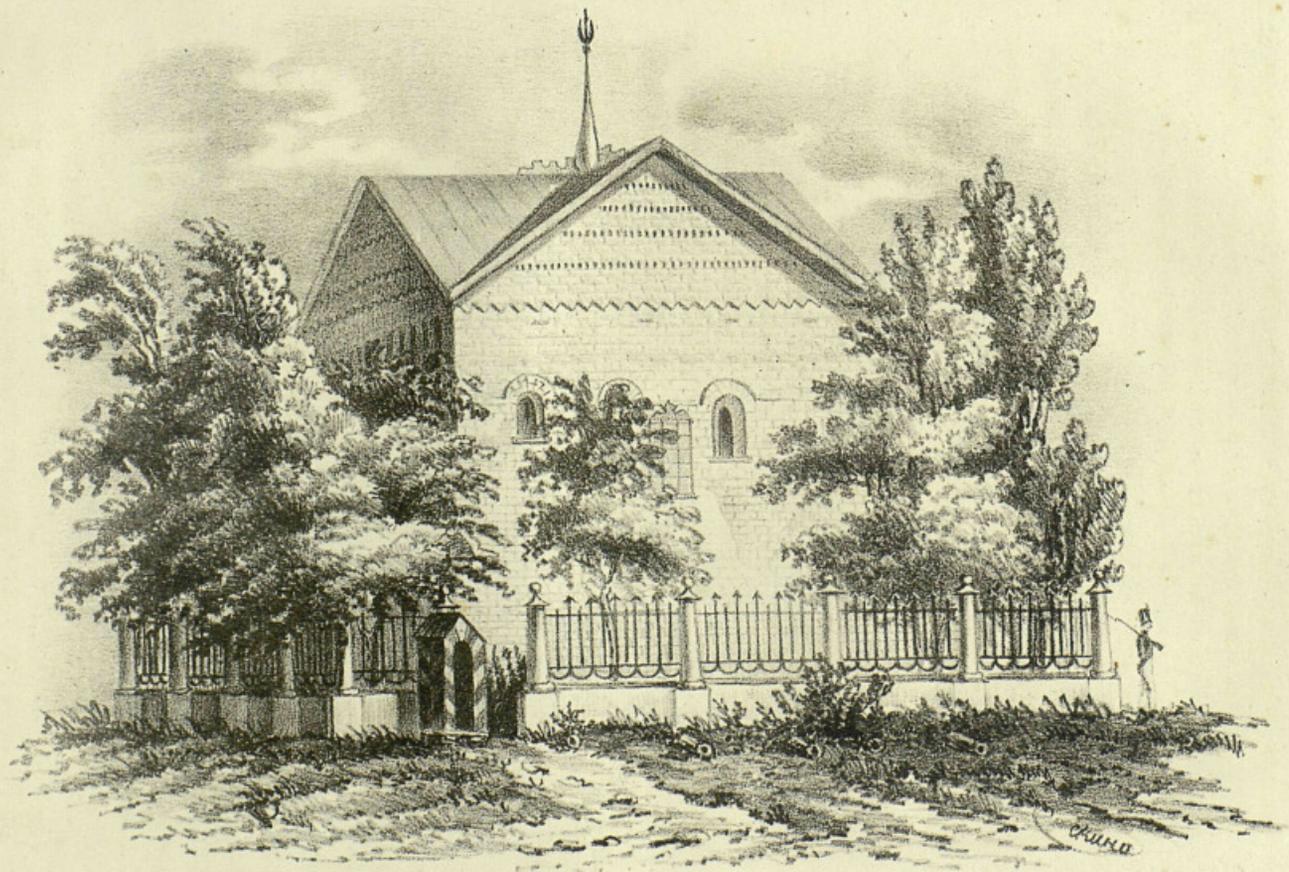
изображающій Св. Димитрія Царевича съ саблей въ рукѣ: въ этомъ гербѣ — мысль Императрицы Екатерины. Народъ постоянно хранитъ память о послѣдней отрасли Рюрикова дома, у него жившей, о младенцѣ - Угодникѣ Божиємъ, и съ благоговѣніемъ покланяется гербу-иконѣ своего города.

Мѣстоположеніе Углича тѣмъ особенно живописно, что здѣсь Волга дѣлаетъ довольно рѣзкій извивъ. Городъ стоитъ на ней какъ будто угломъ: угломъ выходитъ и противоположный берегъ. Отсюда, вѣроятно, и названіе Углича.

Соборная церковь строена при Петрѣ Великомъ на мѣстѣ древней. Она, безъ внутреннихъ столповъ, поддерживаетъ огромный сводъ. Стилъ ея простъ и величавъ. Замѣчательны двѣ древнія иконы: Углицкихъ чудотворцевъ, Кассіана и Павсія. Новая живопись храма принадлежитъ двумъ эпохамъ: Петровской и нашей. Первая представляетъ еще переходъ отъ иконописи къ живописи; вторая уже вовсе чуждается иконнаго стили. Въ одной рактѣ хранятся остатки мощей Св. Романа Владиміровича, Углицкаго Князя, сожженныхъ Поляками въ 1611 году. Въ другой серебряной рактѣ хранится нетлѣнный покровъ Царевича Димитрія, вынутый изъ его гроба при вскрытіи святыхъ мощей его. Берегутся и посылки, на которыхъ Угличане провожали тѣло своего Угодника-Царевича въ Москву.

Красива и легка соборная колокольня, увѣнчанная наверху посеребрѣнною крестоносною чашей.

Близъ собора находится и теремъ Царевича Димитрія: довольно высокое, какъ бы обрубленное со всѣхъ сторонъ, четверугольное зданіе въ два этажа. Березы осѣняютъ его кругомъ. Приложенный рисунокъ ознакомитъ съ его наружностью. Внутри, въ верхнемъ этажѣ, палата — одна большая комната. Окна изъ слюды: только и есть въ ней древняго. Но стѣны и потолокъ расписаны очень дурною современною кистью. И здѣсь, чье-то неразумное усердіе нарушило старину въ пользу худой новизны. Но и самая

новизна уже успѣла испортиться отъ сырости. Штукатурка обвалилась. Извозчикъ замѣтилъ: хотѣли оштукатурить дворець, да штукатурка не держится на стѣнахъ: не хочетъ того Димитрій Царевичъ. Въ нижнемъ этажѣ другая квадратная комната, да подвалы подъ нею. Здѣсь одинъ развалины, дающія поводъ къ толкамъ, что будто бы отъ дворца былъ тайный подземный проходъ на Волгу. Но ни исторія, ни изслѣдованія мѣстныя, не оправдываютъ этихъ предположеній.

Дворецъ Царевича сохранился потому, что онъ соединенъ для Угличанъ съ священнымъ именемъ Угодника Св. Димитрія. Памятники у насъ сохраняются по мѣрѣ своего высшаго, духовнаго значенія. Другимъ же мы не придаемъ такой цѣны.

Въ пятнадцати сажняхъ отъ дворца, на самомъ берегу Волги, находится церковь Св. Царевича Димитрія *на крови*. Такъ называютъ ее, потому что построена на самомъ мѣстѣ убіенія. Прежде была здѣсь часовня, потомъ въ царствование Шуйскаго деревянная церковь, а при Царѣ Михаилѣ Феодоровичѣ, на его иждивеніи, выстроена каменная. Прилагаемый рисунокъ дастъ понятіе объ олтарѣ ея, который можетъ быть древнѣе, чѣмъ остальное зданіе. Святыней покрыта кровь, пролитая здѣсь: таковъ духъ нашего народа и нашей исторіи. Много чистыхъ и прекрасныхъ мыслей пробудить въ душѣ Русскаго этотъ олтарь. Кстати, голубь свилъ гнѣздо подъ его смиренною, низкою кровлей, и леталъ часто около этого мѣста, когда мы вокругъ него ходили, переносясь къ началу XVII вѣка нашей исторіи. Церковь хранитъ многія древнія и святыя драгоценности.

Чудный видъ на Волгу и на заволжскую сторону открывается здѣсь. Оба конца городского вала примыкаютъ къ рѣкѣ. Здѣсь народное гулянье расположено на мѣстахъ историческихъ. Бесѣдка его на мѣстѣ того монастыря, гдѣ Царица Марія, въ инокиняхъ Марѳа, мать Царевича, насильно

приняла постриженіе. Гротъ недалеко отъ рыбаго пруда, который былъ въ числѣ принадлежностей дворцовыхъ.

Домики разной величины тянутся далеко по сую сторону Волги, но есть часть города съ церковью и на той сторонѣ. Миловидныя села красуются тамъ вдали за Волгою: село Красное Г. Супонева и село Золоторучье, такъ названное отъ ручья, будто бы текущаго по золотому песку.

Кромѣ собора и церкви на крови, есть и другія замѣчательныя храмы въ Угличѣ: церковь во имя Св. Алексія Митрополита напоминала мнѣ своею главою въ образѣ архіерейской митры, подобную церковь въ Переславлѣ Залѣсскомъ, во имя Св. Петра Митрополита.

Пріятно мнѣ было познакомиться съ учителемъ исторіи въ Уѣздномъ училищѣ Углича, теперь уже Штатнымъ Смотрителемъ, О. Х. Кисселемъ. Онъ написалъ весьма дѣльную исторію города, къ сожалѣнію, мало у насъ извѣстную, потому что она напечатана въ Ярославской губернской типографіи, и потому что она не романъ и не сказка, а ученый трудъ. Для этой книги Авторъ воспользовался многими мѣстными лѣтописями, которыя здѣсь ходятъ въ рукописяхъ. Весьма скромно, живетъ честный труженикъ. Все современное въ литературѣ возбуждаетъ въ немъ участіе. Последнюю трудовую деньгу употребляетъ онъ на выпускъ журналовъ. Всѣ памятники Углича и всю его древность знаетъ, какъ свои пять пальцевъ. Онъ былъ моимъ путеводителемъ по городу.

Насупротивъ дома, занимаемаго Уѣзднымъ училищемъ, есть домъ весьма старинный, должно быть архитектуры временъ Петра, съ какими-то древними изображеніями. Такіе дома можно еще встрѣтить только въ городахъ, подобныхъ Угличу. Сожалѣю, что время не позволило снять съ него вида.

Сожалѣю также, что не могъ познакомиться съ извѣстнымъ здѣсь любителемъ древностей, И. П. Серебренниковымъ.

Послѣднія мои путевыя впечатлѣнія были въ Твери. Я не буду отдавать въ нихъ подробнаго отчета, потому что принялъ ихъ слишкомъ быстро. Что же касается до древностей, Тверь имѣетъ ученыхъ знатоковъ этого дѣла, которымъ предоставляю подробное ея описаніе.

Я любовался Тверью, какъ изящнымъ Европейскимъ городомъ. Она процвѣла подъ управленіемъ теперешняго хозяина губерніи, А. П. Бакунина. Ея правильныя, опрятныя улицы, убранныя тротуарами, ея свѣтлыя площади, цвѣтушіе сады — по большей части, плодъ его неусыпной дѣятельности.

Соборъ отличается и внутреннимъ и внѣшнимъ благолѣпіемъ. Мощи Св. Михаила Тверскаго — первая его святыня. Въ церкви хранятся имена всѣхъ Тверскихъ Архипастырей, въ числѣ которыхъ красуется имя и нашего Московскаго Митрополита: прекрасный обычай, достойный подражанія. На правой рукѣ, за сѣверными дверями, показывали мнѣ икону съ надписью время Грознаго и съ именемъ того, кто ее заказывалъ. Она недавно открыта. Образа, представляющіе событія изъ жизни Михаила Тверскаго: его предсмертная молитва и самая кончина, заказаны ученику нашей школы живописи въ Москвѣ, свободному художнику Орлову, который, въ послѣдствіи, ихъ и исполнилъ съ большимъ успѣхомъ.

Отрочъ монастырь находится за Волгой. Келья Св. Филиппа Митрополита, гдѣ Малюта Скуратовъ совершилъ надъ нимъ убійство, превращена въ олтарь церкви одного изъ придѣловъ. Кладка зданія, потолокъ стрѣлками, какія-то углубленія внутри стѣнъ, служившія вѣрно для потребъ домашнихъ и похожія на тѣ, что я видѣлъ въ Александровскомъ Успенскомъ монастырѣ, свидѣтельствуютъ о древности, а прочее все уже новое. Соборный храмъ монастыря весьма благолѣпно устроенъ. Отецъ Архимандритъ Григорій подарилъ мнѣ свои духовныя Бесѣды на молитву Господню и на нѣ-

которыя избранныя мѣста Св. Писанія: его краснорѣчивое слово растворено силою Апостольскаго ученія.

Берегъ Волги, ведущій къ Отрочу монастырю, воздѣланъ недавно. Красивые домики, сады и огороды смѣнили грязь, неустройство и нечистоту.

И здѣсь въ Твери, гдѣ Волга недалеко еще отъ своего источника, гдѣ она не приняла въ себя ни одной важной рѣки, любуешься, однако, ея лазурною волною. И въ колыбели видна уже ея царственная осанка. Это также родная мнѣ Волга, которою въ ребячествѣ любовался я въ степяхъ Саратовскихъ: и въ младенчествѣ своемъ, она пророчить тотъ широкій разливъ, который совершаетъ на моей родинѣ.

Церковь во имя Св. Троицы за Тьмакою построена Гавриломъ Тимофеевымъ Тушинскимъ въ 1564 году, какъ значится въ сохранившейся тамъ надписи. Царскія двери, рѣзныя изъ дерева, съ украшеніями изъ слюды и свинца, достойны бы были того, чтобы сняла ихъ вѣрно кисть художника, какъ памятникъ древняго вкуса, весьма изящнаго. Въ верхнемъ ярусѣ церкви потаенныя три палатки, куда входъ черезъ крышу; здѣсь, какъ думаютъ, укрывались во время нашествія непріятельскаго, или сюда уносили сокровища. Есть и подземный ходъ отъ церкви, говорятъ, будто на полверсты.

Тверь служить поприщемъ чудесъ новой инженерной дѣятельности. Я видѣлъ мостъ черезъ Волгу для желѣзной дороги. Два огромные быка его уже готовы и ждутъ чугунной настилки, которая должна сдерживать 400 тысячъ пудовъ тяжести. Третьяго нельзя было поставить, потому что онъ стѣснилъ бы Волжское судоходство.

Черезъ Тьмаку дѣлается другой огромный мостъ.

Россія въ подобныхъ предпріятіяхъ должна бороться съ препятствіями своей колоссальной и необыкновенной природы, которыхъ другія страны не знаютъ.

Тверская губернія, благодаря просвѣщенной дѣятельности своего Начальника, имѣетъ такую статистику, которая заслуживала бы подражаніе и въ другихъ губерніяхъ. Это не мое личное мнѣніе, а мнѣніе Географическаго Общества, которое, недавно, въ своемъ печатномъ отчетѣ, отдало справедливость достойнымъ трудамъ своего Д. Члена, Тверскаго Губернатора.

Въ Губернской Чертежной города Твери хранилось хозяйственное описаніе Тверской губерніи, которое составлено было въ 1783 году, по повелѣнію Императрицы Екатерины II и по случаю окончанія генеральнаго размежеванія. Составители статистики Тверской губерніи въ 1846 году имѣли въ виду описаніе 1783 года и предложили много значительныхъ выводовъ, изъ которыхъ иные я сообщу.

Народонаселеніе всей губерніи, въ теченіи 63-хъ лѣтъ, увеличилось на 40 процентовъ. Въ сословіяхъ же произошли слѣдующія измѣненія. Дворянъ потомственныхъ мужескаго пола уменьшилось 2028. Въ одной Твери, напримѣръ, въ 1783 году считалось 210 муж. пола, а въ 1846 только 50. Число же дворянъ личныхъ вообще увеличилось болѣе чѣмъ вдвое, а въ одной Твери болѣе чѣмъ втрое. Духовенство уменьшилось болѣе чѣмъ одною третью. Купцовъ, считая въ томъ числѣ и Почетныхъ Гражданъ, объявившихъ капиталы, уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое. Мѣщанъ же увеличилось почти втрое. Число казенныхъ крестьянъ возрасло на 54⁰/₀; число помѣщичьихъ почти на 24⁰/₀. Ямщиковъ увеличилось почти на 45⁰/₀.

Число сель умножилось 41, и всѣ они помѣщичьи, а деревень уменьшилось 169.

Число церквей каменныхъ въ 1783 было 141; въ 1846 — 586. Деревянныхъ церквей въ 1783 году 643; въ 1846—272. Церквей всего увеличилось 74.

Училищъ въ 1783 году считалось 19, нѣкоторыя изъ нихъ были только-что учреждены. Училищъ теперь въ губерніи находится 115, и въ томъ числѣ 61 училище для крестьянскихъ дѣтей.

Въ 1783 году существовала одна только больница въ Твери; въ настоящее время ихъ считается 21.

Наибольшее число частныхъ домовъ выстроено въ Ржевѣ, Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Торжкѣ и Осташковѣ, т. е. въ тѣхъ городахъ, которые ведутъ наибольшую торговлю.

Любопытно бы было сличить, сколько было земли подъ лѣсомъ въ обоихъ годахъ. Впрочемъ, и теперь, почти третью часть всего пространства губерніи занимаютъ лѣса.

Кожевеннымъ заводамъ принадлежитъ первое мѣсто въ ряду промышленныхъ заведеній губерніи. Цѣнность произведеній, на нихъ вырабатываемыхъ, равняется четвертой части цѣнности всѣхъ произведеній, какія вырабатываются на фабрикахъ и заводахъ всей Тверской губерніи, а эта цѣнность въ средней сложности составляетъ 2 милліона руб. сер. Количество выдѣлываемыхъ въ губерніи кожъ простирается до 200,000, которыя, большею частію, сбываются за границу черезъ С.-Петербургъ.

Любопытно видѣть разнообразные промыслы по уѣздамъ.

Въ Корчевскомъ уѣздѣ 7 кожевенныхъ заводовъ, на которыхъ ежегодно выдѣлываютъ до 9,500 кожъ. Кромѣ обыкновенной кожи, на нихъ готовится бѣлая и черная юфта и разныхъ цвѣтовъ лайка. Кожи сбываются исключительно въ селѣ Кимрѣ. Здѣсь крестьяне шьютъ сапоги, башмаки и галоши, и сбываютъ ихъ въ Москву. Все, что въ Москвѣ продается готоваго товару въ этомъ родѣ, готовится преимущественно въ селеніяхъ Корчевскаго и Калязинскаго уѣздовъ. Я видѣлъ село Кимру: съ перваго разу замѣтны его довольство и богатство, проистекающія отъ главнаго промысла. Корчева и Калязинъ даютъ Твери самое большее число сапожниковъ.

Кашинъ отличается пряничными заводами, на которыхъ готовится болѣе 1,000 пудовъ пряниковъ, и колбасными (до 800 пуд. колбасы). На бумажной фабрикѣ въ уѣздѣ выдѣлывается до 6,500 пудовъ оберточной бумаги.

Торжокъ славится сафьянами, шитыми золотомъ и серебромъ. — Въ Новоторжскомъ уѣздѣ бумажная фабрика выдѣлываетъ 15,000 пудъ оберточной бумаги.

Фабричную и заводскую промышленностью, изъ всѣхъ уѣздныхъ городовъ Тверской губерніи, отличается по преимуществу Осташковъ. Бумагопрядильная фабрика его, принадлежащая Почетнымъ Гражданамъ Савинымъ, выдѣлываетъ ежегодно до 15,000 пудъ пряжи и сбываетъ ее въ С.-Петербургъ. Бумажная хлопка доставляется на фабрику изъ Остъ-Индіи, Америки и Египта, на собственныхъ корабляхъ владѣльцевъ. Въ уѣздѣ бумажная фабрика приготовляетъ ежегодно до 140 тысячъ аршинъ миткаля и холстинки. — Кожевенныхъ заводовъ считается болѣе 36, въ томъ числѣ нѣкоторые находятся при домахъ; на нихъ ежегодно выдѣлывается болѣе 113,200 кожъ. Кожи, приготовляемыя на заводѣ Почетныхъ Гражданъ Савиныхъ (до 50,000) и Мосягиной (до 15,000), отличаются своею добротою и отправляются въ большомъ количествѣ за границу черезъ С.-Петербургъ. — Послѣ кожевенной, въ Осташковѣ отличается своимъ развитіемъ желѣзная промышленность. Въ Осташковскихъ кузницахъ приготовляется весьма много разныхъ желѣзныхъ издѣлій, въ особенности топоровъ, косъ и серповъ, которыхъ примѣрно выдѣлывается каждый годъ болѣе 125,000 косъ, около 50,000 серповъ и 35,000 топоровъ. Мосягинъ топоры свои поставляетъ ежегодно въ Адмиралтейство, гдѣ они признаны за образцовые.

Хлѣбопашествомъ же всѣхъ бѣднѣе уѣздъ Осташковскій. Его болотистая почва тому причиною. Она, конечно, привела съ собою и то, что онъ развилъ въ себѣ промышленность другаго рода. Озера и болота наполняютъ воздухъ парами, неблагопріятными для здоровья. Изъ этихъ болотъ и озеръ вытекаютъ Волга и Двина. Озеро Селигеръ или Столобное имѣетъ въ длину 45 верстъ. На немъ до 160 острововъ, изъ которыхъ Хотчинъ имѣетъ въ окружности болѣе 21 версты. Столобной славится монастыремъ Св. Пила Столобенскаго. Хотѣлось мнѣ тѣмъ же лѣтомъ посѣтить его, но я не успѣлъ.

Ржевъ славится своими пеньковопрядильнями, которыхъ въ городѣ считается 42; на нихъ ежегодно вырабатываютъ до 177,000 пудъ бичевы, веревокъ и канатовъ.— По торговлѣ Ржевъ занимаетъ первое мѣсто въ губерніи. Здѣсь купечество съ самыми значительными капиталами. С.-Петербургскій и Рижскій порты — поприще его торговли. — Въ уѣздѣ кожевенный заводъ выдѣлываетъ болѣе 12,000 кожъ, а въ деревняхъ, Муравьевой и Хорошовѣ, готовится ежегодно до 50,000 топоровъ.

Старица отличается также своими кузницами. Въ Старицкомъ уѣздѣ много ярмонокъ по селамъ, но все крестьянскія. Въ Зубцовскомъ также ихъ довольно — и все такія же.

Красный-Холмъ, заштатный городъ, готовится 1,000 пудъ сахарныхъ пряниковъ и около 2,600 пудъ колбасы.

Тверская губернія обильна и сыроваренными заводами. Въ Корчевскомъ, Кашинскомъ, и особенно Старицкомъ и Новоторжскомъ уѣздахъ, готовится ежегодно 4,550 пудъ сыру.

Народную промышленность собственно составляютъ кожи, сапоги и кузницы. Тверичи, какъ видно, отличные кожевники, сапожники и кузнецы.

Вотъ еще нѣсколько замѣчательныхъ итоговъ изъ статистическихъ таблицъ 1847 года.

Учащихся въ духовныхъ училищахъ 2,824; въ гражданскихъ 2,137.

Весьегонска мы не замѣтили въ числѣ городовъ, отличающихся какою либо фабричною или заводскою промышленностью, а между тѣмъ денежный оборотъ его внутренней торговли простирается на 454,818 р. сер. и превосходить всѣ другіе уѣзды. Вотъ что значитъ Молога въ Весьегонскѣ — и сбытъ хлѣба черезъ нее. Къ тому же разряду относится и Вышній-Волочокъ. — Осташковъ первый городъ по фабрикамъ и заводамъ, а между тѣмъ денежный оборотъ его внутренней торговли только 12,135 р. сер., почти въ восьмеро менѣе противъ Ржева и почти въпятеро противъ

Зубцова, который очень бѣденъ заводами и фабриками. Количество запаснаго капитала изъ городскихъ доходовъ у Вышняго-Волочка и Весеьгонска самое бѣльшее, не смотря на то, что Весеьгонскъ два раза горѣлъ.

Училищъ казенныхъ 1,864 во всей губерніи, помѣщицкихъ 90.

Число пожаровъ въ 1846 году было 157 по губерніи; въ 1847 году 173. Убытку въ 1846 году причинено на 484,209 р. сер.; въ 1847 на 220,225 р. сер.

Выводы любопытныя, которые могъ бы продлить статистикъ, въ этомъ дѣлѣ опытный, потому что матеріалы для того богатые.

Сожалю крайне, что не могъ видѣться съ моими достойными сослуживцами: время вакаціонное было тому причиною. Каждый изъ насъ нуждается въ сельскомъ отдыхѣ, безъ котораго непрочны труды академическаго года и невозможны особыя работы, требующія уединенія и досуга. Нашъ отдыхъ есть работа на себя и для пользы науки.

22-го Іюля вечеромъ я былъ въ Москвѣ.

Не могу пропустить одного впечатлѣнія, которое испытать я за двѣ ночи до возвращенія нашего въ Москву. Мы ѣхали отъ Углича къ Калязину. Ровная гладкая, открытая степь разстилалась подъ нами кругомъ — и напоминала мнѣ безконечно-ровныя степи юга. Мы, казалось, скакали все по одному и тому же мѣсту — и степь не кончалась. Мѣсяцъ мало по малу всходилъ на небо — и сначала освѣщала только окраины своего небосклона и поля, а потомъ озарилъ и все небо, и всю степь. Усталый отъ дороги, я лежалъ въ какомъ-то полу-снѣ. Кругомъ меня, со всѣхъ сторонъ, во всю высоту небесъ, поднимались чудныя, бѣлыя соборныя храмы съ своими золотыми главами, а надъ

ними выростали исполинскія колокольни вплоть до зенита. Лишь только закрывалъ я глаза, какъ они поражали меня своимъ величiемъ, и куда я ни обращался, они, со всѣхъ сторонъ, сходились въ одинъ молитвенный соборъ, и потрясали мою душу своими гигантскими образами, какъ будто бы вся наша безконечная Россiя соединяла отъ всѣхъ концовъ свои храмы, которые отъ земли до вершины неба слагались въ одинъ неизмѣримый. Никогда не забуду я этого видѣнiя: такъ оно было поразительно.

Замѣтки мои отрывочны и разбросаны, какъ замѣтки всякаго путешественника. Но не смотря на то, всѣ онѣ сходятся около одной главной мысли, которая была путеводною нитью въ моемъ странствiи и будетъ такою же и во всей моей жизни.

СПИСОКЪ

рисунковъ, приложенныхъ ко второй части.

11. Видъ мѣста, называемаго Ивановымъ монастыремъ, во внутреннемъ дворѣ монастыря Кирилло-Бѣлозерскаго..... къ страницѣ 3
12. Изображеніе деревянной кельи Св. Кирилла-Бѣлозерскаго, теперь обращенной въ часовню... къ стран. 4
13. Изображеніе тюрьмы-мѣшка, находящагося въ такъ называемой Московской башнѣ монастырской ограды..... къ страницѣ 6
14. Кадило 1668 года, хранящееся въ ризницѣ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря, даръ двороваго чловѣка Князя И. А. Воротынскаго, Никиты Осипова Неделиколова ..... къ страницѣ 13
15. Изображенія, взятыя изъ Псалтири съ рисунками, данной вкладомъ въ монастырь въ 1594 году Бояриномъ Дмитріемъ Ивановичемъ Годуновымъ..... къ страницѣ 50
16. Изображеніе бердышей и сѣкиры, хранящихся въ монастырской оружейной..... къ страницѣ 52
17. Изображеніе пицали, пистолета и шишаковъ, хранящихся тамъ же ..... къ страницѣ 52
18. Такъ называемый Синеусовъ курганъ на Бѣлѣозерѣ..... къ страницѣ 60
19. Видъ на соборъ Бѣлозерска, взятый съ древняго городского вала..... къ страницѣ 65

20. Женщина Бѣлозерская въ коронѣ, женскомъ головномъ уборѣ города Бѣлозерска..... къ страницѣ 70
21. Видъ Кирилло-Новозерскаго монастыря на Новомъ озерѣ..... къ страницѣ 86
22. Древняя деревянная церковь въ селѣ Бородаевѣ..... къ страницѣ 90
23. Извошникъ Семень , типъ красиваго Русскаго юноши..... къ страницѣ 113
24. Теремъ Св. Димитрія Царевича въ Угличѣ; къ стран. 124
25. Олтарь церкви Св. Димитрія Царевича на крови..... къ страницѣ 125

